Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации

Федеральное казенное учреждение
«Научно-исследовательский институт ФСИН России»

Управление воспитательной, социальной
и психологической работы с осужденными

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРОТЕРПИМОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

монография

Москва – 2017

УДК 343.8 +230.1+297.1
ББК 67.409 + 86.2

Рецензенты:
А.В. Новиков, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент (Академик Российской Академии Естествознания);
Н.А. Цветкова, доктор психологических наук, доцент;
И.В. Дворянсков, доктор юридических наук, доцент.

Оганесян С.С., Габараев А.Ш., Годованец О.Г., Казберов П.Н., Ушков Ф.И. – Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы**.** Монография – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. – 168 с.

ISBN 978-5-9632-0115-2

Представленная монография подготовлена в соответствии п. 8.11 Плана научно-исследовательских работ ФКУ НИИ ФСИН России на 2016 год.

Предназначено для практических работников учреждений уголовно-исполнительной системы, слушателей образовательных организаций ФСИН России, всех, интересующихся проблемами противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе.

© ФКУ НИИ ФСИН России, 2017
© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ. ПОНЯТИЕ. ИСТОКИ. 6
1.1. Ментальные цивилизации 6
1.2. О специфике проявления религиозного экстремизма в разные ментальные цивилизации 50
1.3. Религиозный экстремизм в цивилизацию язычества 51
1.4. Религиозный экстремизм в цивилизацию единобожия 53
1.5. Религиозный экстремизм в цивилизацию научного мировосприятия 57
1.6. Толерантность как важнейший признак современной ментальной эпохи 58
ГЛАВА 2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 64
2.1. Религиозный экстремизм как международная проблема. Взаимодействие стран мирового содружества в противодействии религиозному экстремизму 64
2.2. Правовые аспекты противодействия религиозному экстремизму и терроризму в современном мире 71
2.3. Социально-экономические условия, способствующие возникновению религиозного экстремизма и терроризма в стране и мире 77
2.4. Религиозные истоки правового нигилизма нашего народа и проблемы формирования правосознания и законопослушания, как важнейшие условия формирования веротерпимости в местах лишения свободы 80
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ. 96
3.1. Специфические проблемы противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе России. 96
3.2. Мировоззренческая (духовная) взаимосвязь и преемственность религиозных воззрений, как основа для противодействия и профилактики религиозного экстремизма в местах лишения свободы 101
3.3. Правовые проблемы, влияющие на эффективность противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе 108
3.4. Основные проблемы противодействия религиозному экстремизму в системе исполнения наказаний 118
3.5. К вопросу об основных задачах противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе 123
3.6. Психолого-педагогические проблемы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы 127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 156
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 159

ВВЕДЕНИЕ

Монография посвящена одной из актуальнейших тем современной пенитенциарной системы России: противодействию религиозному экстремизму и терроризму, формированию веротерпимости в местах лишения свободы и ресоциализации лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм.

Обосновывать актуальность данной темы нет нужды. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 г. № 683, религиозный экстремизм называется в числе основных угроз государственной и общественной безопасности страны.

В силу ряда исторически обусловленных причин, которые будут рассмотрены в рамках данной монографии, проблема религиозного экстремизма и терроризма отнюдь не случайно возникла лишь в последние два-три десятка лет, хотя экстремизм имманентно присущ, за редким исключением, практически всем религиям мира. Экстремизм характерен и языческим религиям, и религиям единобожия, и возникающим в последние годы в массовом количестве религиям неоязыческим.

Поэтому тема религиозного экстремизма и терроризма настолько широка, многогранна и настолько малоисследована, что не может уместиться даже в многотомном исследовании. Исходя из этого, авторы сочли возможным и необходимым в рамках данной монографии сосредоточиться в основном на одной из самых злободневных проблем: на экстремизме и терроризме, исходящих от радикальных течений ислама.

Не секрет, что именно так называемый «исламский радикализм» (или «фундаментализм») в современном мире является наиболее агрессивным и непримиримым явлением, охватывающим своим деструктивным влиянием подавляющее большинство стран и регионов мира.

Дестабилизирующее влияние «исламского фундаментализма» ощущает даже такой относительно закрытый социально-правовой институт государства, как пенитенциарная система. По образному выражению сотрудников УИС, наряду с так называемыми «красными» и «черными» зонами в последние годы в местах лишения свободы стали интенсивно возникать и «зеленые» (по аналогии с зеленым цветом знамени ислама). В них апологеты исламского радикализма не только создают мусульманские общины (по-арабски джамааты), откровенно экстремистской направленности, но и занимаются активной вербовочной деятельностью, вовлекая в свои ряды преимущественно молодежь.

Более того, они пытаются влиять и на внутренний распорядок УИС, сотрудники которой нередко оказываются в мировоззренческом, правовом, психологическом и педагогическом аспектах беспомощными перед организованностью «джамаатов», а также идейно-идеологической подготовленностью их лидеров.

Перед данной монографией поставлены следующие задачи: во-первых, раскрыть основные мировоззренческие (философско-богословские), правовые, психологические и педагогические проблемы противодействия (на примере радикальных течений в исламе) религиозному экстремизму в местах лишения свободы и наметить пути их решения.

Во-вторых, обосновать необходимость специальной подготовки сотрудников УИС, прежде всего, начальников отрядов, воспитателей и психологов к формированию веротерпимости в местах лишения свободы и противодействию деструктивной деятельности лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм.

В-третьих, показать на основе сведений, изложенных в самих Священных Писаниях, закономерность перехода человечества от религиозного мировосприятия к современному научному мировосприятию, которое характеризуется толерантностью и отсутствием религиозного и прочих видов мировоззренческого экстремизма. Именно эти сведения дают возможность для лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, убедиться в необходимости изменения своего мировосприятия и неукоснительного соблюдения законодательства страны своего гражданства или пребывания.

В-четвертых, описать социально-экономические условия, порождающие современный религиозный экстремизм и терроризм в стране и мире.

В-пятых, сформулировать основные задачи, которые стоят перед пенитенциарной системой России в аспектах формирования веротерпимости и противодействия религиозному экстремизму.

В-шестых, обосновать необходимость специальной философско-богословской, психологической и педагогической подготовки сотрудников УИС к противодействию религиозному экстремизму и ресоциализации лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм. Причем специальной подготовки не всех сотрудников УИС, а тех, которым предстоит непосредственная работа работы с лицами, осужденными за религиозный экстремизм и терроризм.

В-седьмых, рассмотреть опыт противодействия религиозному экстремизму в современном мире.

Монография состоит из введения, трех глав, и заключения. Первая глава посвящена раскрытию понятия «религиозный экстремизм», историческим истокам религиозного экстремизма и религиозного терроризма, ментальным цивилизациям в истории развития человечества, а также «толерантности» как важнейшему признаку научного мировосприятия.

Во второй главе рассматриваются вопросы, связанные с международным религиозным экстремизмом и терроризмом, с правовыми аспектами противодействия им в современном мире, с религиозными истоками правового нигилизма, характерного для граждан нашей страны, а также формирования правосознания и законопослушания, как непременных условий формирования веротерпимости в местах лишения свободы.

В третьей главе определяются основные проблемы противодействия религиозному экстремизму в УИС России, мировоззренческой (духовной) взаимосвязи и преемственности религиозных воззрений, как основы для противодействия и профилактики религиозного экстремизма в местах лишения свободы; рассматриваются психологические и педагогические проблемы формирования веротерпимости, а также подготовки сотрудников к противодействию религиозному экстремизму.

В силу своей специфики данная монография изобилует цитатами из Священных Писаний, на которые вынуждены ссылаться авторы не только для подтверждения достоверности своих суждений, но и для обоснования своих предложений и выводов.

ГЛАВА 1.
РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ. ПОНЯТИЕ. ИСТОКИ.

1.1. Ментальные цивилизации

В данной главе предпринимается попытка в общих чертах описать ментальные цивилизации в истории развития человечества, поскольку именно они, во-первых, предопределяют специфические формы проявления того явления, которое в современном мире принято называть «религиозным экстремизмом»; во-вторых, дают возможность проиллюстрировать лицам, осужденным за религиозный экстремизм и терроризм, закономерность и неизбежность перехода от мировосприятия и жизнедеятельности по Священным Писаниям к мировосприятию и жизнедеятельности, которые базируются на собственной интеллектуальной деятельности людей и, соответственно, обосновать им необходимость соблюдения Конституции и законодательства страны своего проживания или пребывания.

В частности, показать, как и почему язычники вынужденно принимали единобожие, и в силу каких условий, обстоятельств и когда человечество стало переходить от единобожия к научному мировосприятию. Причем, что особенно важно для изменения мировосприятия религиозных экстремистов и террористов, показывать переход от одной ментальной эпохи (цивилизации) к другой на основе сведений, изложенных в самих Священных Писаний, т.е. источников, которые обладают для них наивысшим авторитетом.

Но прежде оговорим такие принципиальные для нашей темы термины и понятия, как «религия», «ментальные цивилизации», «религиозный экстремизм», «этнос», «нация» и «народ». Это сделать тем более необходимо, что в современной научной литературе упомянутые термины и терминологизированные словосочетания все еще не устоялись и могут нести опасность понятийной путаницы.

Если обратиться к толковым и специальным словарям русского языка (теологическим, атеистическим, философским, социологическим, политологическим и пр.), то можно заметить, что они солидарно утверждают,

что под словом «религия» понимается, во-первых, специфическое мировосприятие (мировоззрение), которое признает существование «сверхъестественных сил», влияющих на жизнь людей и управляющих окружающим человека миром. Во-вторых, определенные нормы и правила поведения людей в виде традиций и обычаев, завещанных богами-предками или данных (ниспосланных) Единым Богом. В-третьих, определенные обряды поклонения и почитания богам или Единому Богу.

Другое дело, что сами религии расходятся между собой в понимании того, что является верованием истинным, а что ложным, какое правило, надлежит считать законным, какое противозаконным, какой обряд поклонения и почитания Бога можно считать правильным, а какой неправильным и греховным.

Так, например, с точки зрения, Священных Писаний единобожия (Торы, Нового Завета и Корана) все тексты Писаний язычников (многобожников, идолопоклонников) следует отнести к измышлениям невежественных людей, так же, как являются ложными и греховными обряды, которые соблюдают язычники; они считаются скверной и потому подлежат, с точки зрения тех, кто исповедует единобожие, безоговорочному осуждению, а молельные дома язычников, их капища, идолы и прочие культовые сооружения подлежат безусловному уничтожению.

Нельзя не сказать также, что и само словосочетание «вера в сверхъестественное» можно найти лишь в современных словарях, поскольку для людей верующих, все, чему они поклоняются, не является ни мистическим, ни сверхъестественным, поскольку для их мировосприятия они вполне реальны. Хотя нередко существуют в незримом и не ощущаемом никакими другими органами чувств человека состоянии. В частности, в виде незримых существ-духов. Поэтому отнюдь не случайно, что в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, который был создан за полстолетия до возникновения СССР, где царила идеология «воинствующего атеизма», не только нет упоминания о «вере в сверхъестественное и мистическое», но и слова «религия» и «вера» употребляются в качестве синонимов.

Таким образом, в самом общем виде под словом «религия» понимается достаточно сложное явление с тремя взаимосвязанными и взаимозависимыми компонентами (элементами). И поэтому ни один из названных «компонентов» сам по себе в отдельности не является достаточным для достоверного определения места и роли религий, как в жизнедеятельности современных этносов и народов, так и всего человечества.

Думается, нет нужды доказывать, что одно дело определять место религии по его мировоззренческой составляющей (компоненте), в частности, исследовать как веру людей в существование так называемой «сверхъестественной силы», без учета всех остальных составляющих данное понятие «элементов». Например, высшего или всемогущего, или вселенского Разума, или так называемой трансцендентной (потусторонней) космической

силы, предопределяющей все и вся во Вселенной. Другое дело – рассматривать религию, как установления, законы и заповеди, которые подлежат безусловному исполнению, т.е. в качестве определенной законодательной системы. Третье – исследовать для определения места религии в жизнедеятельности людей то, как они исполняют установленные обряды поклонения «сверхъестественным силам», или не исполняют их. То, что лишь в совокупности всех трех компонентов (элементов), составляющих в своем единстве понятие «религия», можно достоверно определить место и роль религии в жизнедеятельности общества (родов, племен, этносов и народов), более чем убедительно говорят сами Священные Писания.

В качестве ярчайшего примера, подтверждающего сказанное, можно привести Тору (Пятикнижие Моисеево Ветхого Завета), где мировоззрение, законодательство и обряды представлены в нераздельности и обязательности их исполнения.

Поэтому Тору отнюдь не случайно иначе называют также Законом Моисея или просто Законом. Причем в Торе четко указано, что все заповеди, законы и установления даны на вечные времена и человек, не исполняющий их, не может считаться истинным верующим в Единого Бога.

Так, в Торе Моисей говорит сынам Израиля: «Смотри, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие. Благословение – если послушаете заповедей Бога, всесильного вашего, которые я заповедую вам сегодня; а проклятие – если не послушаете заповедей Бога, всесильного вашего, и сойдете с пути, который я указываю вам сегодня, и пойдете за богами чужими, которых вы не знали». (Дварим 11 Ръэ,26-28)

Более чем убедительно о необходимости неразрывного и целостного исполнения всех трех «компонентов» говорят и тексты «Нового Завета». Напомним слова Иисуса Христа: «Не всякий говорящий мне: «Господи, Господи», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени пророчествовали? и не Твоим ли именем пророчествовали? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие». (Мф. 7:21-23)

В полном согласии с Иисусом, апостол Иаков в своем Соборном послании сообщает: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва… … Видите ли, человек оправдывается делами, а не верою только? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2:20,26).

Надо ли говорить о том, что не только и не столько верой в существование Всевышнего (по-арабски, Аллаха) и признанием Мухаммеда Его пророком, сколько исполнением нормы шариата, т.е. законодательной системы, изложенной в Коране, человек может считать себя мусульманином.

Ибо уже в первой Суре Коран возвещает: «Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного! Хвала Аллаху, Господу миров! Всемилостив и милосерден (Он один), Дня Судного Один Он властелин. Мы предаемся лишь Тебе. И лишь к Тебе о помощи взываем: «Направь прямой стезею нас, стезею тех, кто милостью Твоею одарен, а не стезею тех, на ком Твой гнев, не стезей заблудших». (Сура 1:1-7)

Здесь вполне закономерно встает вопрос: позволительно ли относить к христианскому вероисповеданию человека, который мнит о себе таковым, но, тем не менее, в повседневной жизни не исполняет основополагающие «заветы» (нормы и правила жизнедеятельности) Иисуса Христа? К примеру, преступает установление, запрещающее разводы супругов: «Сказано также, что, если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Матф.5:31-32).

Или позволительно ли считать христианами граждан тех стран, которые не только «толерантны» к «мужеложеству», но и на законодательном уровне допускают однополые браки, т.е. признают в качестве нормы так называемый «содомский грех»?!

Так, не только «христианская» Швеция, как государство, узаконила однополые браки, но и Лютеранская церковь Швеции благословляет однополые партнерства, начиная с 2007 года. В Греции, которая относит себя к православному миру, однополые союзы людей узаконены с декабря 2015 года.

В целом же, сегодня в 20 странах так называемого христианского мира законодательно уже разрешено вступать в той или иной форме в однополые браки.

Что касается развода супругов, то эта проблема остро стоит не только в нашей стране, где на каждые сто браков приходится около шестидесяти разводов. Заметим, это в стране, где свыше семидесяти процентов людей относит себя к православному вероисповеданию.

А среди всех так называемых христианских стран лидером по разводам супружеских пар является Португалия: в ней 67% браков рушатся, то есть на 100 браков, приводится около 67 разводов. От португальцев не отстают чехи, венгры и испанцы, средний уровень разводов у которых колеблется в районе 65 процентов.

Ситуация с бракоразводными процессами в США сходна с нашей страной: больше половины браков заканчиваются разводами. Чуть лучше дела обстоят в Норвегии, Германии, Австралии и Канаде, там количество разводов составляет чуть больше 40 процентов.

Таким образом, практика более чем убедительно показывает, что нередко люди, считая и называя себя христианами, весьма далеко отстоят от фундаментальных основ христианского вероисповедания, которые четко изложены в Новом Завете. И это при том, что по данным социологических исследований, к современному христианскому миру относит себя свыше 33% человечества, т.е. примерно 2 миллиарда 300 миллионов человек.

Вывод здесь однозначен: человек называет себя христианином скорее в память о религии своих предков, чем по реальной жизнедеятельности, которая ничего общего с жизнью по заповедям Иисуса Христа не имеет.

Подобную же картину можно наблюдать с неисполнением «вероустава» Корана и в мусульманском (магометанском) мире. Напомним, что численность людей, которые сегодня относят себя к мусульманскому миру составляет немногим больше 23 % населения планеты, т.е. более 1,5 миллиардов человек. С учетом же влияния мощнейших мировых интеграционных и миграционных процессов их реальная цифра, связанная с исполнением норм шариата, несравнимо меньше.

Так, в нашей стране около 10% людей считают себя мусульманами, тогда как все они живут не по законодательству Корана, т.е. по нормам шариата, а по законодательству РФ. Такая же картина складывается и с «мусульманами» во всех не только европейских странах, но в США, Австралии и других государствах мира.

Более того, даже те страны, которые относят себя к государствам с коранической правовой системой (Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Египет, Сирия, Ливан, Турция, Пакистан, Судан и др.), вынуждены приводить свое законодательство в соответствие с существующими международными нормами и правилами. Не только потому, что они являются членами ООН, но и потому, что в Коране не прописаны, например, формы государственного устройства мусульманской «уммы» (общины). В частности, разделения на ветви власти, на региональные структуры, на взаимоотношения с банковскими структурами других (немусульманских) стран и т.д.

Кроме того, сегодня в мире насчитывается свыше 232 миллионов официально зарегистрированных мигрантов, в числе которых внушительная часть из стран арабского мира. Все они вынуждены подчиняться законодательству стран своего проживания, а не шариату.

Таким образом, вышеприведенные обстоятельства более чем убедительно говорят, что религия в жизнедеятельности современного общества занимает отнюдь не то место, которое она занимала в недалеком прошлом. Причем ослабление влияния религий на жизнь и быт людей проявляется, прежде всего, в том, что каноническое законодательство и обрядовость постепенно ушли из жизни людей. Причем, ушли отнюдь не случайно, а в связи со стратегическим путем развития человечества, который четко описан, как будет показано ниже, в самих Священных Писаниях.

В Европе этот процесс начался с эпохи Возрождения, а затем Просвещения, при которых не религиозные нормы и правила, а результаты

собственной интеллектуальной деятельности людей стали основой, как для их познавательной и прочей деятельности. В частности, мировоззренческой, идейно-идеологической и правовой. Достаточно вспомнить труды таких просветителей, как Вольтер, Гольбах, Гельвеций, Дидро и, конечно же, Джона Локка, который в своих знаменитых письмах, изданных в 1614 году, призвал во взаимоотношениях государства и христианских конфессий провозгласить принцип «свободы совести и вероисповедания».

Не останавливаясь на причинах, породивших переход к научному мировосприятию, которые подробно описаны во многих работах одного из авторов данной монографии, скажем, что данный переходный процесс, начавшись в средние века в странах Европы, сегодня продолжается и на других континентах мира. В частности, продолжается в странах так называемого мусульманского мира, со всеми характерными для переходных периодов сложностями и тяжелейшими проблемами, связанными с ломкой устоявшихся жизненных ценностей, стереотипов и традиций бытия, закономерно порождающих экстремизм и терроризм, свойственных, за редким исключением, практически всем религиям.

Поэтому явление религиозного экстремизма и терроризма, принявших международные масштабы, нельзя назвать случайным или специально инициированным какими-либо «заинтересованными» силами. Другое дело, что исторически закономерными процессами развития этносов и народов могут воспользоваться так называемые «внешние» силы в угоду государственным, клановым, корпоративным и прочим интересам.

Кстати сказать, если в античные времена религиозный экстремизм проявлялся, как правило, в призывах вернуться к обычаям и традициям предков, как, например, предлагал известный древнегреческий законодатель Драгон. То в христианской средневековой Европе более чем ярким выражением «экстремизма и терроризма» в начале своего зарождения считалось «протестантское» движение, восставшее против «безнравственности» духовных иерархов и монархов католических государств, и призывавшее вернуться к истокам «чистой христовой веры». Столкновения между католиками и протестантами продолжались вплоть до 70 годов 20 века, как, например, в Ольстере (Англия).

Не будем забывать, что религии и сегодня все еще претендуют в ряде стран на политическое поприще. К примеру, Христианско-демократические партии в Италии и Германии. Однако ни одна из «религиозных» партий Европы не стремится насильственно захватить власть и установить теократическое государство, как в некоторых государствах современного юго-восточного мира. Не секрет, что именно на установление «религиозной» власти была нацелена, например, раскрытая в октябре 1991 году в Тунисе подпольная исламская террористическая организация «Ан-Нахда» («Возрождение»). Так же, как на создание теократического государства претендует «Джабхат ан-Нусра ли-ахл аш-Шам» («Фронт помощи жителям Леванта»), которая была основана в январе 2012 года (запрещена в РФ). Сегодня она ведет войну за «свои идеалы» в Сирии и Ираке.

Подтверждает наше мнение о закономерном сужении места религий в современном мире и значительное усиление атеистических воззрений. Численность атеистов сегодня оценивается в 11-16 % населения планеты.

Примечательно, что атеистические взгляды развиваются как в азиатских и европейских странах, а так и в странах американского континента и в Австралии. При этом наибольшее количество атеистов живет в странах Азии – прежде всего, это Китай (47% населения неверующие), далее Япония и Южная Корея – 31% и 15% соответственно. В Европе наибольшее число атеистов среди населения Чешской республики и Франции – почти по трети населения.

Кстати, само понятие «атеизма» в современном значении этого слова, т.е. в значении отрицания существования бога или богов, появилось именно в средневековой Европе.

Таким образом, понятие «религия», как особая форма мировосприятия и жизнедеятельности людей, не дает основание говорить о принадлежности тех или иных этносов и народов к тому или иному вероисповеданию.

Речь скорее может идти о самоидентификации личности с религиозным мировосприятием этноса, к которой эта личность считает себя принадлежащей. Именно в силу вышесказанного, данные многих социологических исследований о религиозной принадлежности людей, мы считаем не соответствующими действительности. Именно к таким можно отнести демографическое исследование, проведенное Pew Research Center в более, чем 230 государствах и территориях. Оно показало, что «верующими» считают себя примерно 5,8 млрд. из 6,9 млрд. жителей Земли.

В частности, примерно 2,2 млрд. (32% от общей численности человечества) считают, что они исповедуют христианство. 1,6 млрд. (23%) – ислам; 1 млрд. (15%) – индуизм; 500 млн. (7%) – буддизм и 14 млн. (0,2%) – иудаизм.

По данным этого же Центра, около 400 млн. человек (6%) считают себя принадлежащими к языческим религиям, а 58 млн. относят себя к адептам относительно «молодых» религиозных конфессий – синтоизма, сикхизма, бахаизма и прочих. Примерно 1,1 млрд. человек (16%) считают себя атеистами. Их можно считать третьей по численности группой. Причем, очень многие из атеистов допускают возможность существование некоей высшей Силы (Бога).

По данным исследователей вышеназванного центра, минимум 73% жителей планеты живут в государствах, где адепты той или иной религии составляют большинство населения (сюда не отнесены ситуации, где эта диспропорция затрагивает различные ветви одной религии, например, суннитов и шиитов, католиков и протестантов).

В частности, индуисты и христиане предпочитают жить там, где они являются большинством: 97% индуистов живут в трех государствах – Индии, Непале и Маврикии, а 87% христиан в 157 преимущественно христианских странах.

Мусульмане составляют большинство в 49 государствах мира, в которых обитает 73% мировых приверженцев ислама.

Буддистское большинство обитает в семи странах (Бутан, Бирма, Камбоджа, Лаос, Монголия, Шри Ланка, Таиланд). В них живут 72% буддистов мира.

Большинство «людей без религии» проживает в шести государствах (Китай, Чехия, Эстония, Гонконг, Япония и Северная Корея).

Самой «молодой» (по возрастной категории) религией мира принято считать ислам: средний возраст среднестатистического мусульманина – 23 года. Среднестатистическому индуисту 26 лет, христианину – 30, «человеку без религии» и буддисту – по 34, иудею – 36 лет.

Приведем также данные о численности последователей основных религий на 2010 год, которые взяты нами из трёх источников − Энциклопедии «Религии мира» Дж. Мелтона, Энциклопедии «Британника» и отчёта американского исследовательского центра Pew Research Center (PRC): 1) христиане 2 292 454 000 − 33,2 %; 2 280 616 000 − 33,0 %; 2 173 180 000 − 31,5 %; 2) мусульмане 1 549 444 000 − 22,4 %; 1 553 189 000 − 22,5 %; 1 598 510 000 − 23,2 %; 3) индуисты 948 507 000 − 13,7 %; 942 871 000 − 13,6 %; 1 033 080 000 − 15,0 %; 4) агностики 639 852 000 − 9,3 %; 659 781 000 − 9,6 %; 1 126 500 000 − 16,3 %; 5) буддисты 468 736 000 − 6,8 %; 462 625 000 − 6,7 %; 487 540 000 − 7,1 %; 6) китайская религия 458 316 000 − 6,6 %; 454 404 000 − 6,6 %; 405 120 000 − 5,9 %; 7) традиционные (языческие) верования 261 429 000 − 3,8 %; 269 723 000 − 3,9 %; 405 120 000 − 5,9 %; 8) атеисты 138 532 000 − 2,0 %; 137 564 000 − 2,0 %; 9) новые религии 64 443 000 − 0,9 %; 63 684 000 − 0,9 %; 10) сикхи 24 591 000 − 0,4 %; 23 738 000 − 0,3 %; 11) иудеи 14 641 000 − 0,2 %; 14 824 000 − 0,2 %; 13 850 000 − 0,2 %; 12) спиритисты 13 978 000 − 0,2; 00 − 0,1 %; 13) бахаи 7 447 000 − 0,1 %; 7 337 000 − 0,1 %; 14) конфуцианцы 6 461 000 − 0,1 %; 6 516 000 − 0,1 %; 15) джайны 5 749 000 − 0,1 %; 5 276 000 − 0,1 %; 16) синтоисты, зороастрийцы 181 000 и др. − 0, 8%.

Приведенные данные, во-первых, показывают, что религиозные воззрения (подчеркнем, сугубо воззрения, а не жизнь по религиозным канонам) все еще привлекательны для внушительной части человечества. Причем воззрения, связанные не только единобожием, но и язычеством (пусть и незначительным их числом). Во-вторых, демонстрируют большое количество самых разнообразных религиозных воззрений. В-третьих, подтверждают существование немалого числа носителей атеистических воззрений.

К сожалению, в специальной литературе мы не нашли сведений о том, сколько людей, считающих себя верующими, читали или изучали тексты Священных Писаний, и как часто они обращаются к Писаниям в своей повседневной жизни.

Сотрудники УИС, работающие с носителями религиозных воззрений, должны знать, не только о многообразии современных религиозных воззрений, но и то, что переход от ментальной цивилизации единобожия

к научному мировосприятию, как, впрочем, и от язычества к единобожию, совершался не одномоментно и не разом. Достаточно вспомнить, что не только Талмуды (Иерусалимский, Вавилонский), Агада, Сунны, Хадисы, но и Книги отцов христианских Церквей и прочие «источники», составляющие духовные основы иудаизма, христианства и магометанства, не считаются ниспосланными «свыше», как, например, Тора, Новый Завет и Коран, а являются плодом многовековой интеллектуальной деятельности самих людей.

Причём интеллектуальной деятельности людей абсолютно оправданной и необходимой, как с точки зрения Торы и Библии, так и Корана, для развития ментальной сферы людей, что, в конечном итоге, неминуемо должно было привести их, и действительно привело, к созданию, образно говоря, собственных «Священных Писаний», регламентирующих все стороны их жизнедеятельности. В частности, привело к созданию Конституций и разработанных на их основе законодательных систем. Сегодня именно нормам Конституции обязаны подчиняться все без исключения граждане государства, включая и религиозных деятелей, а также проживающие в стране лица, не имеющие гражданства этого государства.

Что касается смыслового значения слова «цивилизация», то принято считать, что термин «цивилизация» в научный обиход вошел в конце 18 века. Причем стал широко употребляться в связи с развитием общественных наук, начиная с 19 века. Этим термином характеризовалась определённая стадия развития человеческих сообществ. В частности, в 19 веке выделялось всего лишь три стадии: дикость, варварство и цивилизованность. Под последней стадией понимался уровень развития наиболее прогрессивных народов того времени.

Сегодня общеупотребительным значением слова «цивилизация», как известно, является уровень общественного развития, материальной и духовной культуры, достигнутый данной общественно-экономической формацией.

Известно также, что это слово стало многозначным не только в общепринятом употреблении, но и в разных научных дисциплинах.

Под ментальностью мы понимаем интеллектуально-духовные качества людей. В свою очередь, «духовность» - это специфика мировосприятия людей, а также их психологическая (душевная) реакция на явления и события окружающего мира, их устойчивое поведение в тех или иных ситуациях бытия.

Таким образом, под словосочетанием «ментальная цивилизация» нами понимается определенный тип восприятия мира, мышления, а также поведения человека.

С точки зрения сведений, изложенных в Торе, Новом Завете и Коране, в самом общем виде можно говорить о трёх ментальных стадиях (эпохах) в истории развития человечества (в нашей терминологии - цивилизациях): «язычества», «единобожия» и «научного мировосприятия». В отличие от двух первых (религиозных цивилизациях) последняя ментальная цивилизация

основывается на управлении людьми собственной жизнедеятельностью на основе научных достижений, а не нормах и правилах, данных извне «высшими силами».

И, соответственно, можно говорить о трёх ментальных типах человечества, которые последовательно сменяли друг друга: язычниках, монотеистах (единобожниках) и тех, кто придерживается научного мировосприятия.

Например, человеческие общности древнего Египта, гуннов, майя, античного мира и многие другие, несмотря на специфические особенности каждой из них, а также на разный уровень их ментальности, вполне вписываются в цивилизацию «язычества» по присущему им мировосприятию, по материальной культуре, а также, нередко, и по социально-экономическому устройству. Что касается ментальности «единобожия», то её формирование связано с Торой, Библией и Кораном. Эта ментальность позволяет строить социально- экономическую формацию государства на принципиально новых, чем при язычестве, идеологических и правовых основаниях, которые напрямую связаны с особенностями поклонения Единому Богу, для Которого все жители земли равны. Все люди произведены по Его промыслу от сотворенного Им же собственноручно первого человека, которому Он «вдунул в ноздри Собственное (Богово) дыхание жизни. Поэтому все земляне, согласно Торе, Новому Завету и Корану, должны чтить и поклоняться своему Творцу и подчиняться ниспосланным Им законам вне зависимости от их этнического, сословного, имущественного положения, пола и возраста (Брейшит 2 Брейшит, 7; 2 Пет.3:8-14; Суры 2: 156-170; 6:155-163; Сура 13:7 и др.).

Под словом «нация» нами понимается совокупность людей, имеющих единое гражданство. Это понимание слова «нация», в известном смысле, являясь синонимом исконно русского слова «народ», даёт возможность разграничить его со словом «этнос», которое в наше время чаще служит для идентификации человека с общностью людей в её исторической ретроспективе, т.е. с так называемыми «историческими корнями» его происхождения. В частности, характеризует людей с точки зрения происхождения их предков в определённый исторический период их развития и становления в качестве народа.

Под «расой» мы понимаем общепринятое значение этого слова, т.е. определённый морфолого-физический тип людей. В частности, выделяются австралоидная, европеоидная, монголоидная, негроидная и прочие расы.

Считаем необходимым сделать несколько принципиальных замечаний, которые, с нашей точки зрения, чрезвычайно важны для сотрудников УИС, которые работают в сфере противодействия религиозному экстремизму. Во-первых, Тора, Новый Завет и Коран, которые на протяжении тысячелетий предопределяли мировосприятие и жизнедеятельность сотен поколений и многих миллиардов людей пропагандируют отнюдь не мистическое и рассчитанное исключительно на бездумное верование людей так называемое

«религиозное» мировосприятие. В названных Священных Писаниях изложена чёткая система организации жизнедеятельности, которая стабильно и неуклонно вела человечество по предначертанному ему пути развития. То, что это действительно так, более чем убедительно показывает сама история развития человечества.

Кратко напомним, что названные Писания солидарно утверждают следующее. Появление человечества на земле является не результатом спорадического или спонтанного характера. Оно является целенаправленной деятельностью некоей «Силы», которое обустроило нашу планету и создало на ней существо, подобное Себе. Это существо (человек) имеет специфическую программу развития, которая принципиально отличается его от всех остальных живых существ (Брейшит 1 Брейшит, 26; Зах.12:1; Мф.23:9; Иак. 3:7; Сура 2:29; 10: 1-17 и др.). Эта «Сила» постоянно отслеживает и регулирует развитие человека на земле (Брейшит 1- 6 Брейшит, Ноах; Мф. 24 1-51; 25:1-46; Мк. 13:11; Лк.19:26; Суры 2:28; 6:59; 75:36).

С определённого периода именно эта «Сила» ниспосылала отдельным сообществам людей (народам) сведения о процессе зарождения жизни на земле и появлении самого человечества, а также о стратегическом направлении его развития. (Брейшит 1 Брейшит; Мф. 4: 1-17; Мк. 1:1-45; Ин.1:1-51; Суры 1:1-7; 2: 1-286; 16-36 и др.).

Отсюда не только фундаментальная духовная связь Торы, Библии и Корана, а также преемственность каждого последующего за Торой Послания; но и то, что каждое Священное Писание учитывает исторически сложившиеся ментальные характеристики своего адресата, уровень его социального и экономического развития, географические и природно-климатические условия обитания, языковые и образные средства выражения мысли, характерные для той общности людей, которой предназначено Послание, с тем, чтобы наиболее доходчиво изъяснять ей сущность ниспосылаемых сведений. Поэтому очень чётко по Торе, Новому Завету и Корану удаётся проследить не только особенности ментального уровня развития людей и смену ментальных цивилизаций, но и своеобразие языковых, стилистических и логических образов мышления, присущих тому или иному народу, как адресату Послания.

Все сказанное имеет принципиальное значение для противодействия религиозному экстремизму и терроризму, разумеется, не только в местах лишения свободы, поскольку более чем ясно показывает фундаментальные духовные основы Торы, Нового Завета и Корана.

Во-вторых, если, к примеру, даже условно допустить, как утверждают некоторые исследователи, что языческое мировосприятие является проявлением или итогом развития самого «человеческого духа», предопределённого исторически сложившимися условиями жизнедеятельности, существовавшими в виде обычаев и традиций, приобретённых предками и унаследованных потомками, то есть жизнь по нормам языческого (обычного) права. (С чем мы принципиально не согласны, ибо допускаем, что весь процесс развития человека

(человечества) был изначально предопределён той «Силой», которая создала человечество на земле). То мировосприятие «единобожия» никак нельзя назвать проявлением человеческого «духа» или его «разума». Ибо те лица, которые явили миру Тору, Новый Завет и Коран, категорически отрицали то, что именно они являются авторами данных Писаний, утверждая, что всё, что они изложили устно или письменно, им было дано «внушением».

Более того, чтобы у окружающих людей не было и тени сомнения в том, что авторство Священных Писаний не принадлежит «человеческому духу» и «разумению», пророками являлись люди, отнюдь не самые одарённые особыми интеллектуальными, речевыми и прочими способностями и возможностями. Напротив это были весьма, с точки зрения других людей, весьма заурядные личности. Более того, например, Моисей, согласно Торе, был косноязычным и заикой, и до явления ему Единого Бога отнюдь не пользовался авторитетом в среде своего народа. Тора повествует, что даже после того, как Моисей вывел сынов Израиля из египетского пленения, он постоянно находился под угрозой побития камнями своими соплеменниками, не питавшими к нему особого доверия (Шмот 4 Шмот,1-19; Шмот 17 Бешалах, 4; и др.)

До нисхождения «Святого Духа» на Иисуса Он также ничем выдающимся не отличался. Даже в своей плотницкой работе Он был зауряден. Поэтому отнюдь не случайно, что после мессианской деятельности в Иудее и в прилегающих странах, в сознании жителей Своего родного города Иисус не воспринимался в качестве пророка-посланника Единого Бога. Видя неверие не только граждан Своего родного города, но и Своих домочадцев, Он удалился от них, сказав известную фразу, ставшую крылатой: «Не бывает пророков без чести в отечестве своём и в доме своём», и поэтому удалился от Своих земляков, «не совершив там многих чудес по неверию их» (Мф.13:54-58).

Согласно Корану, Мухаммед был совершенно безграмотным человеком, не умевшим ни читать, ни писать. Он называл себя всего лишь «передатчиком» того, что внушает ему Всевышний. Таковым воспринимали его и писари, нанятые его женой Хадиджой, для записи того, что время от времени на протяжении двух десятилетий устно воспроизводил Мухаммед (Суры 7:158; 10:47; 13:40; 46:9;16:43,4-6 и др.).

Кстати, что касается вероучения Иисуса Христа, то оно также совершенно не случайно не было зафиксировано письменно лично Им; так же, как не случайно оно было предназначено для распространения, начиная именно с «просвещённого» Великого Рима, имевшего развитую законодательную систему, разработанную на основе тех сведений, которые были даны им их языческими «богами-предками». Хотя первой страной, принявшей христианство в качестве общегосударственной религии, стала Армения (301 г.), но, именно благодаря государственной мощи и влиянию Великого Рима, христианство стало широко и интенсивно распространяться среди подвластных Риму племен. Кстати, наряду с законодательной системой, существовавшей в самом Риме, т.е. наряду с нормами языческого права.

Ибо Новый Завет не содержал законодательных норм, подобно Торе и Корану, а лишь давал новое мировосприятие и новую идеологию в виде «заповедей» (1 Ин.2:3; 2 Ин.6; Рим. 3: 21; 4:13-25; 7:1), в соответствии с которыми необходимо было лишь видоизменить языческие нормы римского права.

Приняв вероучение Христа, именно Великий Рим и непосредственно контактирующие с ним народы, заселявшие Европу, впоследствии кардинально изменили мироустройство всей нашей планеты, явившись альма-матер в начале эпохи Возрождения (Ренессанса), а затем и Просвещения, которые стали провозвестниками современной ментальной цивилизации людей.

В-третьих, наше обращение именно к Торе, Новому Завету и Корану, а не к другим, причём, весьма многочисленным, так называемым «духовным источникам», объясняется лишь тем, что именно они (в первую очередь, разумеется, Тора и Коран) считаются ниспосланными непосредственно Всевышним через пророков без вмешательства людей. Тогда как Талмуды (Иерусалимский, Вавилонский), Агада, Сунны, Хадисы, книги отцов христианских Церквей и прочие «источники», составляющие духовные основы иудаизма, христианства и магометанства, являются, как отмечалось, плодом многовековой интеллектуальной деятельности самих людей. Причём деятельности абсолютно оправданной и необходимой, с точки зрения Торы, Библии и Корана, для развития ментальной сферы человечества. Кроме того, отнюдь не случайно переход от «язычества» и рабовладельческой формации к «единобожию» был вызван необходимостью формирования государств, имеющих жёсткую вертикаль власти с равным подчинением единой идеологии и единому законодательству всех граждан страны, т. е. к «абсолютизму», который свойственен феодальной формации.

Равно, как переход от феодализма и государственного абсолютизма к буржуазной формации, отнюдь не случайно совпал с эпохами Возрождения и Просвещения, где стала доминировать идея о безграничных возможностях разума самого человека в построении новой социально-экономической формации с равным подчинением закону всех граждан государства вне зависимости от сословных отличий, которое проповедовалось «единобожием». Ибо законодательству Торы, как и Корана, обязаны были подчиниться и вождь, и воин, и простой земледелец. Разумеется, в истории развития человечества можно найти массу примеров, когда этносы и народы не проходили последовательно от одного цивилизационно-ментального уровня к другому. Также как, впрочем, не все этносы и народы, строго последовательно проходили все социально- экономические формации. В своём развитии в силу множества внешних факторов и обстоятельств этносы и народы или вынужденно забегали вперёд, перескакивая через определённые не только ментально-цивилизационные, но и социально-экономические ступени своего развития, или откатывались на более низкие ступени.

Кроме того, в одно и то же историческое время проживали и проживают, соседствуя друг с другом, народы и этносы, относящиеся к различным ментальным цивилизациям и социально-экономическим формациям. Нет жесткой и прямой связи между цивилизационным ментальным уровнем этноса и социально- экономической формацией, при которой ему приходится жить.

Как известно, многие этносы Российской империи, находившиеся на стадии языческих воззрений, а также первобытнообщинных и раннефеодальных социально-экономических отношений, под влиянием центральной власти были вынуждены перейти к жизнедеятельности в условиях абсолютной монархии, а затем, миновав капиталистическую формацию, в годы СССР перешли к формации «социалистической».

Сегодня эти же этносы из так называемой «социалистической» формации откатились на стадию или феодальных, или раннекапиталистических отношений.

Ярчайшими примерами разного цивилизационно-ментального уровня этносов, входивших в Российскую империю, а затем вошедших в состав СССР, являлись, с одной стороны, этносы Прибалтики, с другой стороны, этносы Закавказья, Кавказа и Средней Азии, с третьей - этносы крайнего Севера.

Можно привести массу примеров из жизнедеятельности и многих других народов, проживавших в различные исторические эпохи на разных континентах и в различных природно-климатических условиях.

Не вдаваясь в исторические экскурсы, скажем лишь, что «языческие» по своим духовным воззрениям этносы, к примеру, современных Индии, Китая, Японии и Монголии, в силу влияния стран Европы, СССР и США, а также общемировых тенденций развития и глобальных интеграционных процессов, интенсивно переходят к ментальной стадии «научного самоуправления», минуя стадию «единобожия». Специальные исследования более чем ясно показывают, что «атеистические» настроения в массовом сознании упомянутых народов, как и у многих других, стали интенсивно развиваться, начиная с середины 20 века, т. е. тогда, когда они непосредственно подключились к мировому научно- технического прогрессу.

В-четвертых, в Священных Писаниях, в силу понятных причин, нет описания характерных черт цивилизации «научного мировосприятия и самоуправления». Однако в них не только существуют прямые указания на неизбежность перехода к ней, но и показывается, когда и как судебные, законотворческие, идеологические и мировоззренческие функции последовательно передавались Единым Богом самим людям (Шмот Итро, 13-27; Дварим 16 Шофтим, 18-20; Мал.2:1-10; Щар.8:7-9; Мк.16:15; Жор.15:45-52; Сура 3:50; 96:4,5 и др.).

Приведём лишь один пример из указанных глав Торы и Нового Завета, а также Сур Корана, где повествуется, как Единый Бог поручает пророку Самуилу самостоятельно разработать законы царства, которые потребовали

организовать у себя сыны Израиля, для последующего утверждения Всевышним. Эти сведения принципиально важны для сотрудников УИС, работающих с лицами, осужденными за религиозный экстремизм и терроризм, для того, чтобы убедить их в том, что современная ментальная стадия развития человечества отнюдь не случайна и не является отступлением от «Божьих предначертаний». Напротив, она является закономерной и необходимой, как является безусловной необходимостью следовать законам государства, в котором проживаешь.

Так, в текстах Священных Писаний, в частности, в книгах Ветхого Завета Библии четко изложен эпизод, показывающий, что Всевышний с определенного исторического периода передал людям не только судейские функции и нормотворческие: «И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всём, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою; итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними. И пересказал Самуил все слова господа народу, просящему у него царя, и сказал: вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами» (1 Цар. 8:7-11).

В приведенной цитате из Библии, которая, как известно, является Священным Писанием и для мусульман, следует обратить внимание не только на то, что пророк Самуил по указанию Всесильного Бога самостоятельно разработал и представил народу законы, по которым царь будет править сынами Израиля. Но следует обратить внимание и на то, что сынам Израиля предстоит самостоятельно определять свою дальнейшую судьбу, опираясь лишь на установления, законы и заповеди, изложенные в Торе, а не непосредственное управление народом Израиля Богом через пророков.

В-пятых, несмотря на навязанные извне обстоятельства, влияющие на «перескакивание» через цивилизационные стадии и социально-экономические формации, каждый из этносов, тем не менее, воспринимал действительность с точки зрения уровня свойственной ему цивилизационной ментальности. Именно на ней он пытался выстроить свою жизнедеятельность вне зависимости от диктата центральной власти и навязываемой ему идеологии.

Ярким проявлением этого процесса можно назвать повседневную жизнь многих этносов Северного Кавказа современной России. Несмотря на успехи в годы Советской власти в образовании, науке и культуре, в своей основной массе они продолжали и продолжают тяготеть к нормам цивилизации более «язычества», чем «единобожия», а по формам организации своей жизнедеятельности – к родоплеменному правлению посредством Совета старейшин, чем единовластию.

Более того, в семейно-бытовых сферах даже сегодня они нередко придерживаются традиций и обычаев, идущих от «отцов и дедов» (адатов), которые, как правило, не только противоречат нормам

мировосприятия и права стадии «научного мировосприятия», но и «единобожия», в частности, нормам права, изложенным в Коране. Не секрет, что многие социально-экономические проблемы, возникающие сегодня у этносов, например, Дагестана, проистекают именно из-за присущей им цивилизационной ментальности, которая может восприниматься, с одной стороны, как один из компонентов, составляющих их самобытность, с другой − как изживающий себя исторический рудимент.

Поэтому отнюдь не случайно, что после распада Советского Союза и идеологической основы его существования, практически все этносы бывшего СССР откатились на ментальную ступень той цивилизации, к которой тяготела основная масса их населения.

В частности, к единовластию и авторитаризму, которые свойственны для цивилизации «единобожия». Весьма показательными в этой связи можно назвать не только Киргизию, Туркмению и Узбекистан, но также Беларусь и Казахстан, где безоговорочными и безальтернативными лидерами народов (по итогам всенародных выборов президентов) являются ныне А. Лукашенко и Н. Назарбаев. Можно ли назвать случайным также тот факт, что 76% граждан России не считают себя ответственными за социально-экономические реформы, проводимые руководством страны, и уповает на «сильную руку» в Кремле!?

Можно ли привести более веские доказательства того, что и основная масса населения России явно тяготеет к «единовластной» форме правления?

В-шестых, история развития человечества – это непрерывный эволюционно-революционный процесс, который протекает через жизнедеятельность конкретных людей, этносов и народов. Само понятие прогресса и регресса, возрождения и деградации связано с определёнными мировоззренческими установками людей, с их представлениями о смысле своего существования и стратегическом направлении развития человечества. Выделение в этом процессе строго очерченных по времени ментальных границ дело весьма сложное, не только потому, что требует вычленения доминирующих черт в менталитете народа в тот или иной исторический период его существования. Но и в силу того, что происходит непрерывное влияние и наслоение на его жизнь других народов, непосредственно контактирующих с ним, но имеющих иной цивилизационный уровень.

Это хорошо видно на примере того же советского народа на всём протяжении его более чем семидесятилетнего становления, развития и распада. Общеизвестно, что именно СССР заявил о себе, как о стране «социалистического» типа с единым советским народом. Однако, с точки зрения современных критериев определения «социализма», государственное и социально-экономическое устройство Советского Союза весьма условно можно отнести к таковым.

Отнюдь не без основания СССР относят к формации «государственного капитализма». Так же, как, впрочем, например, и Ливийское государство конца 20 и начала 21 века никак не вписывалось в современные критерии

«демократического» государства социалистического типа, хотя и называло себя Социалистической Джамахирией, т.е. социалистическим народовластием.

Так же, как, например, этносы и народы современной Европы на протяжении столетий, называя себя христианскими, тем не менее, по своим ментальным характеристикам и реальной жизнедеятельности, как правило, были весьма далеки от заповедей, изложенных Иисусом Христом в Новом Завете. Более чем убедительно говорят об этом не только династические, межгосударственные и прочие войны практически во всех странах средневековой Европы, но и ожесточённая борьба за папский престол в Ватикане и образование самого Ватикана, как государства.

История развития человечества показывает, что коренную смену ментальности основной массы людей, относящих себя к тому или иному этносу или народу, можно наблюдать лишь пределах двух-трёх столетий.

Именно так, например, происходил постепенный отрыв основной массы «просвещенных» европейцев во времена эпохи Возрождения, Гуманизма, а затем Просвещения (Нового времени) от безоговорочного авторитета Библии и сочинений Аристотеля к авторитету науки, с ее культом человеческого разума, прагматической направленностью жизнедеятельности людей и отрицанием тех ментальных ценностей, которые были свойственны средневековому «единобожию».

Достаточно напомнить высказывание Рене Декарта: «Подвергай все сомнению», а также рассуждение И. Канта: «Доброе или злое всегда означает отношение к воле, поскольку она определяется законом разума − делать нечто своим объектом». Естественно, И. Кант ведёт речь о человеческом разуме.

Весьма знаменательным можно назвать вывод С. Хантингтона о том, что в массовом сознании народов войны, начиная с 19 века, между властителями закончились и начались войны между народами. Это «массовое сознание», кстати сказать, точно характеризует ментальность народов, созревших для перехода к цивилизации «научного мировосприятия» и самостоятельного управления собственной жизнедеятельностью. Ибо одной из важнейших черт последней цивилизации можно назвать осознание подавляющим большинством населения той или иной страны значимости и силы своего коллективного разума, а также коллективной мировоззренческой, идеологической и законотворческой деятельности.

Отнюдь не случайно именно в эпоху «научного мировосприятия» наиважнейшее социальное значение приобретает объединение граждан в партии и прочие общественные организации и движения, которые выражают мировоззренческие, идеологические, экономические, социальные, правовые и прочие воззрения и намерения определённой части населения страны.

Каждая партия, формируя свою идеологию, представленную в предвыборной социально-экономической программе, рассчитывает, прежде всего, на определённую часть населения, на свой электорат. И поэтому на основе открытого противоборства идеологических платформ партий и общественных организаций сегодня происходит продвижение этносов

и народов по стратегическому пути их социально-экономического и ментального развития.

Именно это следует разъяснять лицам, осужденным за религиозный экстремизм и терроризм, с тем, чтобы они на основе законодательства РФ создавали свои политические организации и общественные движения с тем, чтобы на правовой основе бороться за жизнь, основанную на идеях добра, справедливости и равноправия, о которых говорят Священные Писания.

На специфике цивилизационной ментальности этносов отражаются не только мировоззренческие, идеологические и прочие нормы, привнесённые (навязанные или заимствованные) извне, но и, что не менее важно, географические, природно-климатические, геополитические и прочие условия их обитания, а также отстаивание народами своей самобытности, суверенитета и собственных государственных интересов.

Например, в эпоху «единобожия» каждый из народов, называющий себя православным, имел вполне объяснимые специфические особенности, как в обрядах поклонения Единому Богу, так и в таинствах веры. В частности, православные общины Грузии, Греции, Молдавии, Сербии, России, Эфиопии и других суверенных государств нельзя назвать зеркальным отражением друг друга не только, например, по облачениям священнослужителей, по архитектурным особенностям монастырей и храмов, но и по сложившимся обрядам поклонения Богу и, естественно, по традициям быта народов.

Ибо религиозные организации, прежде всего, в ментальную цивилизацию «единобожия», служат мировоззренческим инструментом управления суверенными государствами, являясь важнейшим способом идеологического воздействия на сознание масс. Весьма показательным, с этой точки зрения, можно назвать пример современной суверенной Украины, которая сразу же после распада СССР не только создала свои собственные государственные институты, прежде всего, законодательные, но и поставила своей задачей отторгнуть «православную» паству своей страны от влияния и «юрисдикции» Русской Православной Церкви.

Из сказанного вполне закономерно вытекает также то, что именно мировоззренческие и правовые основы «единобожия», на продолжении тысячелетий предопределявшие морально-нравственные устои внушительной части населения земли, сегодня устарели и вполне закономерно подвергаются ревизии и пересматриваются в соответствии с требованиями нового времени.

Так же, как, в своё время, на смену язычеству пришло единобожие, а в самом единобожии на смену идеологии и законодательству Торы пришёл Новый Завет, а затем и Коран, утверждавший, что назначены на «всякий временный предел - свои писания, свои заветы, что мудростью Аллаха сочтены». (Сура 13:38)

Вспомним, что при переходе народов от цивилизации «язычества» к «единобожию» в несравнимо более жёстких формах и способах, чем в современном мире, отрицались и низвергались все мировоззренческие и морально-нравственные ценности «язычества». Предавались смертной казни

жрецы и шаманы, до основания разрушались языческие капища, сжигались идолы и истуканы, уничтожались «священные» деревья и камни, предавались анафеме носители всякого рода языческих амулетов, оберегов и т.д. Но современная ментальная цивилизация «научного мировосприятия» в силу своей специфики, о которой будет сказано ниже, предполагает лояльное отношение к мировоззрению людей, к организации их быта и досуга, если они не противоречат нормам существующего права.

Для сотрудников УИС важно, что по Священным Писаниям они могут ясно показать весь путь ментального развития человечества, численность которого сегодня приближается к семи с половиной миллиарда людей.

Так, в частности, сотрудники УИС могут показать своим «подопечным», что проверка ментальных качеств Адама и Евы была осуществлена с помощью категорического запрета (под угрозой смерти) не только не есть от плодов древа «познания добра и зла», но и даже прикасаться к нему.

Причём, вряд ли случайно Тора указывает, что это дерево росло посреди Эдемского сада, и было «хорошо для еды и услада оно для глаз, и вожделенно это дерево для развития ума», т.е. Адаму и Еве было чем соблазниться. (Брейшит 2 Брейшит,16; Брейшит 3 Брейшит, 6, 17; Суры 2:36; 7:19 и др.)

Во всех трёх Писаниях (Торе, Новом Завете и Коране) цель изгнания Адама и Евы из Рая указывается предельно ясно. За свою безвольность и неподчинение указанию Бога в процессе тяжкого («скорбного») земного труда люди, произведённые от них, должны были в течение времени, известного только Богу, приобрести ментальный уровень, который позволил бы им войти в «небесный мир» (Брейшит 3 Брейшит,17; Суры 2:36-387; 7: 19-27).

Здесь нельзя не обратить внимания на то, что для получения (точнее, выведения) людей с необходимыми ментальными характеристиками, Единый Бог «использовал» те же методы, приёмы и способы, которыми сегодня широко пользуются все селекционеры мира. Он заложил в Адама и Еву программу расширенного воспроизводства в количестве, достаточном для проведения успешной селекции их потомства в необходимом направлении.

Причём, согласно Писаниям, основным признаком, по которому производилась селекция первобытных людей, было качество их ментальности. Именно поэтому Бог, с одной стороны, благословлял и размножал как «звёзды неба и как песок на берегу моря» людей праведных (Брейшит 22 Ваера;17); с другой - безжалостно уничтожал те человеческие особи и те сообщества людей, которые не способны были по своим ментальным характеристикам решать те задачи, которые стояли перед стратегическим развитием человечества на земле.

Это делалось, как ясно сообщают Писания, для того, чтобы из состояния, приближённого к животному миру по своей плоти и ментальности (Брейшит 3 Брейшит,19), но отнюдь не по своим потенциальным ментальным возможностям, каковыми изначально являлись Адам и Ева на момент их создания, их потомки достигли уровня «духа

животворящего», каковым является Сам Бог, и стали как «Господь с неба». (1 Кор. 15: 45-54)

В подтверждении сказанного, следует обратить внимание на слова Торы о том, что, когда «увидел Бог, что велико зло человека на земле и что весь образ мыслей сердца его зол во всякое время. И раскаялся Бог, что создал человека на земле, и сожалел в сердце своём. И сказал Бог: «Сотру человека, которого Я сотворил, с лица земли, от человека до скота, до гадов и до птиц небесных; ибо жалею Я, что создал их»… «Ноах же понравился Ему». (Брейшит 6 Брейшит; 5-8) О том, какие черты Ноя понравились Единому Богу, Тора сообщает предельно ясно: «Ноах, муж праведный, был непорочнейшим в поколениях своих; пред Всесильным ходил Ноах». (Брейшит 6 Ноах; 9)

Таким образом, лишь Ной из всех людей, размножившихся на земле к этому периоду, «понравился» Богу для того, чтобы произвести от него поколения людей с надлежащими ментальными характеристиками. (1 Пет.3:20)

Об исключительной праведности Ноя, на которого сошло «благоволение» Аллаха (Единого Бога), напоминает и Коран. (Сура 11: 28-42)

Далее, Бог принимает судьбоносные для новой генерации людей, произведённых от Ноя, решения. В частности, Он решает «не судить» людей Своим Духом «долго» и сократить дни их жизни на земле до ста двадцати лет, поскольку, заметим, по словам Бога, на тот момент они были «всего-навсего плоть». (Брейшит 6 Брейшит; 3)

Именно через сокращение продолжительности человеческой жизни Единый Бог, говоря современным языком, ускорил процесс выведения нового генотипа и психотипа (точнее, ментотипа) людей. Ибо до потопа, согласно той же Торе, люди жили почти под тысячу лет. (Брейшит 5 Брейшит; 1-32) Сам Ной «родил» Шема, Хама и Йефета, когда ему было пятьсот лет. (Брейшит 5 Брейшит; 1)

Итак, именно как «муж праведный» Ной явился родоначальником новой генерации людей, которая должна была, по замыслу Бога, собой «наполнить всю землю». (Брейшит 9 Ноах, 2)

Весьма знаменательно, что исключительно этой генерации Бог дал для еды принципиально новую для людей пищу, сказав: «Всё движущееся, что живёт, будет отдано вам для еды, как зелень травы даю вам всё». (Брейшит 9 Ноах, 3) Дело в том, что всем поколениям людей до Ноя была предназначена в пищу лишь «всякая трава семеносная... и всякое дерево, у которого плод древесный, семеносный». (Брейшит 1 Брейшит,29) Можно предположить, что Гевель (Авель), будучи пастухом овец, употреблял в пищу молоко овец, а не их мясо. (Брейшит 4 Брейшит 2-4) Как, впрочем, и сегодня некоторые из общин, например, современной Индии, употребляя молоко коров, не едят их мяса. Однако Бог не только позаботился о насыщении «плоти» потомков Ноя всем «движущимся», но также дал им два наиважнейших ментальных установления.

Первое, не есть «плоти, в которой есть ещё душа - кровь» и, второе, не проливать крови человека, «ибо по образу Всесильного» создан человек». (Брейшит 9 Ноах, 4- 6)

Особо подчеркнем, что запрет на убийство человека вслед за Торой напоминают людям Новый Завет и Коран. (Мф.5:48; Ин.15:13,14| Суры 2:84; 5:32; 25:68 и др.)

Следующим судьбоносным для ментальности человечества периодом, согласно всем трём Писаниям, является внедрение в сознание людей «единобожия».

Оно началось с явления Единого Бога Аврааму и Его повеление Своему избраннику оставить отца-язычника и всех прочих родственников − язычников и переселиться в земли, которые ему были указаны Всевышним. (Брейшит12 Лех Леха,1-9, Суры 2:131; 9:114)

Причём Писания не объясняют, как и почему потомство Адама и Евы, вплоть до Авраама, пребывало в язычестве. Они лишь повествуют о том, что Создатель лишь изредка открывал себя через пророков тем или иным народам, которые, однако, не принимали «единобожия», поскольку ментально не были готовы к нему. (Сура 7: 58-80)

И лишь Авраам, согласно Торе, Новому Завету и Корану, по своим ментальным качествам оказался способным искренне поверить в существование незримого всесильного Единого Бога, а также преданно служить Ему, беспрекословно исполняя все Его указания, вплоть до принесения в жертву Единому Богу своего родного сына от Сары. (Брейшит 22 Ваера; 1-19; Иак.2:21-23; Суры 2:130; 11:69-74)

После испытания Авраама на верность, Творец решил сугубо от него произвести потомство, которое должно было стать носителем принципиально новой ментальности для всего последующего рода человеческого. Для этого Единый Бог избирает из потомков Авраама его внука (от сына Исаака) Якова, нарекает его после испытания новым именем Израиль и обещает ему многочисленное потомство, которое Он изберёт из всех остальных народов земли «народом Себе». (Брейшит 32 Ваишлах, 9-13; Брейшит 35 Ваишлах, 9-13)

Всесильный Бог говорит Якову: «Благословятся тобою и потомством твоим все племена земли». (Брейшит 28 Ваецэ,13-16) Здесь надо отметить чрезвычайно важный факт, связанный с тем, что, начиная с сынов Якова-Израиля, не отдельные личности, как ранее (Ной, Авраам, Исмаил, Исаак, Яков), а целый народ избирается Богом как носитель принципиально нового мировосприятия и жизнедеятельности. Этот народ должен был стать и стал распространителем «единобожия» среди значительной части населения нашей планеты, пребывающего в язычестве. Именно поэтому Иисус Христос называет Своих соотечественников «солью земли» и «светом миру». (Мф.5:13,14)

Коран, подтверждая сведения Торы и Нового Завета, более чем ясно говорит о том, что Бог «возвысил» именно потомков Авраама от его внука

Якова-Израиля «над прочим людом», а самого Авраама сделал «имамом» (духовным наставником) для всех народов земли. (Сура 2: 47)

Здесь нельзя также не обратить внимания на весьма знаменательный для мировоззренческих основ «единобожия» факт. Он связан с тем, что не от двух братьев-близнецов, внуков Авраама от его сына Исаака Единый Бог решил образовать единый народ, которым будут «благословятся... племена земные», а только от одного из них - Якова, который именно по ментальным характеристикам был удостоен чести стать избранником Божьим. Ибо он «состязался с ангелом и с людьми, и одолел». (Брейшит 32 Ваишлах,29) Причём народ, образованный от Якова-Израиля, состоял из потомков его двенадцати сыновей, которые имели матерей из разных сословий и этносов. (Брейшит 35 Ваишлах,1-4,22; Брейшит 29 Ваецэ,29-35; Брейшит 38 Ваешев, 1-30; Бемидбар 31 Матот, 9-12 и др.)

Таким образом, в выборе «народа Себе» Единый Бог руководствовался, прежде всего, ментальными характеристиками Своих избранников. Ибо именно потенциальные ментальные качества позволяли Якову-Израилю и его сынам стать носителями принципиально нового мировосприятия и жизнедеятельности и провозвестниками новой цивилизации, связанной с «единобожием».

Следом, из потомков Авраама и Якова, Бог избирает Моисея, с помощью которого ниспосылает Тору, ставшую мировоззренческой и правовой основой существования народа Израиля. А затем пророками-посланниками Единого Бога, согласно Новому Завету и Корану, также становятся прямые потомки Авраама Иисус и Мухаммед. (Мф.1:1-7; Лк.3:23-38; Сура 2:125-129)

Первый из них пришёл через полторы тысячи лет после Моисея с «благой вестью» о существовании «Царствия Божьего на небесах», куда попадут праведники вне зависимости от своего этнического и сословного происхождения, и с Новым Заветом от Единого Бога.

Через шестьсот лет после проповедей Иисуса посредством Корана, переданного через Мухаммеда, эта же весть подтверждается для многочисленных арабских общин, являвшихся прямыми потомками первенца Авраама, рождённого от рабыни Агари, Исмаила. Они также встали на путь «единобожия» и приняли Коран в качестве Священного Писания, предопределившего не только их мировосприятие, но правовые нормы существования. (Брейшит 25 Хаей Сара,12-18; Лк. 16:16; Ин.1:17; Суры 2:128; 21:85,86, 43:2-6 и др.)

Кстати сказать, вряд ли кто-либо из «экстремистов» подвергнет сомнению сведения Торы, Нового Завета и Корана, что именно через потомков Авраама (Якова, Моисея, Иисуса Христа и Мухаммеда) человечество получило принципиально новое мировосприятие и систему правовой организации своей жизнедеятельности. Причем, они являются не плодом усилий человека и достижений его мысли, а были представлены пророками, как ниспосланные свыше.

Напомним строки Торы, в которых Единый Бог в императивной форме наставляет сынов Израиля: «Соблюдайте же все установления Мои и все законы Мои, и исполняйте их, дабы не исторгла страна, в которую Я веду вас, чтобы жить вам в ней. И не ходите по обычаям народа, который Я изгоняю от вас; они всё это делали, и возгнушался Я ими». (Ваикра 20 Кдошим: 22,23)

Следует обратить особое внимание на то, что, по свидетельству Писаний, когда люди (вначале отдельное сообщества в лице народа Израиля) через «соблазны, страдания и мучения» в «поте лица своего» достигли надлежащего ментального уровня развития, уже Сам Бог вручил через Своего пророка-посланника (Моисея) на горе Синай (Сион) те сведения о «добре и зле», за самовольное получение которых были изгнаны из Эдемского Сада Адам и Ева. (Брейшит 3 Брейшит; 19; Дварим 30 Мецавим 1-19; Шмот 18 Итро, 19,20; Дварим 12 Ръэ,8-11; Дварим 17 Шофтим,8-13)

Затем Единый Бог передал сведения о «добре и зле» через Иисуса Христа другим народам, созревшим для принятия «единобожия». (Мф.28:18-20; Мк.16:15) И, наконец, через Мухаммеда ниспослал язычникам-арабам и другим народам, которые примут Коран в качестве Божьего Послания, предписание «добра ... и в этой жизни, и в далёкой». (Сура 2:31-33; 7:156; 14:24-27)

Ясно, что последние два Послания были ниспосланы отнюдь не случайно в разные исторические времена и разным народам. Ибо за истекшие после ниспослания Торы тысячелетия изменились условия жизнедеятельности людей, и необходимо было с учётом велений нового времени скорректировать мировоззренческие, идеологические и правовые установки, которые были даны в первом Послании.

Достаточно напомнить упрёк Иисуса Христа духовным наставникам иудеев, что, научившись предугадывать погоду, они не могут распознать знамений новых времён, требующих внесения изменений в некоторые установления Торы. (Мф.16:1-4) Об этом же говорит и Коран, вещая, что через Иисуса Единый Бог разрешил сынам Израиля то, что ранее для них «запретным было». (Суры 3:2-4,48-50; 5:46) Ибо, согласно Корану, «Аллах Своим желанием стирает (заветы прошлого, изжившие себя, и утверждает (мудростью Своей те из Своих установлений, что надлежит по строгости блюсти), - ведь у Него - Мать Вечной Книги». (Сура 13: 39)

Вряд ли также кто-либо из религиозных экстремистов и террористов станет отрицать и тот факт, что именно в эпоху единобожия с помощью Торы, Библии и Корана произошло своеобразное отчуждение мировоззренческих основ и законов бытия от человеческой мысли и их сознания. Поскольку при язычестве предки, которые после смерти становились богами, и требовали неукоснительного соблюдения заповеданных ими норм и правил, даже в «потустороннем мире» все же оставались людьми, пусть и существуя в виде незримых духов.

Законы же при единобожии были представлены как нормы и правила, ниспосланные свыше Единым Богом, и подлежали безоговорочному

и безусловному исполнению. Неотвратимость наказания за их нарушение была поставлена в полную зависимость от воли Единого Бога, для которого не существуют расовых, национальных (этнических) различий между людьми, их происхождением, социальным и материальным статусом, полом и возрастом.

Перед ниспосланным законом были равны все: не только личности, но и целые народы. Именно таким образом в сознание людей внедрялось понятие закона, как безусловной необходимости, не зависящей от воли и устремлений, как отдельных личностей, так и целых народов, и формировались основы правосознания человечества. Ибо, например, в Римской империи все законы создавались, пусть и по заповеданным предками-богами нормам, людьми и применялись от имени граждан (народа) и в угоду граждан Рима. И, естественно, народ был всегда прав и не мог быть осуждён за свою неправедность. В подтверждении сказанному можно привести слова Моисея, сказавшего своему народу, что Единый Бог явился ему с «пламенем закона для них». (Дварим 33 Браха; 2)

Не менее знаменательно и то, что Коран представляет себя в качестве судебника, т.е. свода законов, которым необходимо следовать, чтобы считаться мусульманином (Сура 13:37)

Прежде чем же кратко охарактеризовать цивилизационную ступень «единобожия», с точки зрения обеспечения ею последовательного перехода к цивилизации «научного самоуправления», кратко опишем ментальную эпоху, предшествовавшую ей.

Кстати сказать, то, что обязательно «окончатся времена язычников» и наступит эпоха «единобожия», в Своё время чётко возвестил Иисус Христос, предсказывая, что «Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников». (Як.21:24)

Надо сказать, что ни Тора, ни Новый Завет, и ни Коран не выделяют и не классифицируют мировоззрения язычников по типам и видам, как это делают современные исследователи. Писания не говорят, например, об анимизме, теротеизме, тотемизме, фетишизме, шаманизме и пр. Они называют всех тех, кто не верует в Единого Бога, язычниками, многобожниками, поклонниками идолов и истуканов и, соответственно, слугами дьявола (сатаны, шайтана).

И это для эпохи ниспослания Писаний вполне оправдано. Ибо их основное предназначение состояло в том, чтобы решительным образом оторвать людей от изжившей себя ментальности, для внедрения более прогрессивного для того периода времени мировосприятия и жизнедеятельности.

Как известно, вопрос, связанный с ментальностью язычников, достаточно хорошо изучен не только на примерах материальной культуры и письменных источников, которые остались от древних людей, но и по исследованиям мировосприятия современных нам «дикарей», которые редко, но всё ещё встречаются в разных уголках нашей планеты.

Поэтому, не распространяясь на описании специфических особенностей ментальности различных групп язычников, отметим лишь те черты, которые их объединяют, и следы которых наш современник нередко может обнаружить как у себя, так и окружающих его людей. Эти особенности и необходимо показать религиозным «экстремистам» и «террористам» с тем, чтобы привить им не только навыки исторического мышления и видения переходных этапов в развитии человечества, но и для того, чтобы они осознали неизбежность перехода от одной ментальной цивилизации к другой.

Известно, например, что все свои надежды на помощь и избавление от недугов, страданий, страхов и бед язычники связывали и связывают с множеством самых разных видимых и невидимых божеств. Хотя нередко в язычестве и присутствует представление о верховном божестве, но, тем не менее, предметом поклонения служат различные по форме и назначению существующие реально или вымышленные представители флоры и фауны, а также видимые или невидимые природные явления и стихии природы, нередко с самыми причудливыми их комбинациями.

Причём, все свои божества язычники, как правило, одухотворяют и персонифицируют, наделяя их свойствами, характерами, страстями и желаниями, которыми обладают сами. Нередко они мыслят своё происхождение от тех или иных конкретных животных или явлений природы.

Например, древние греки считали многих своих героев и «гениев» происходящими от брачного союза гречанок с богами. Боги же их, в свою очередь, были связаны с конкретными стихиями и явлениями природы, которыми они управляли.

Известно также, что весь жизненный уклад язычников ориентировался на традиции и обычаи, которые нередко веками складывались внутри рода и племени, и которые регулировали взаимоотношения как членов сообщества между собой, так и с окружающими их миром (народами и с природой).

Отсюда у язычников культ почитания своих предков. Предки служили олицетворением традиционности, преемственности и стабильности взаимоотношений между членами семьи и рода (между кровными родственниками). Отсюда обособленность и даже отчуждённость одних родов и племён от других (нередко с общими этническими корнями и близкородственными языками).

Ярчайшим примером этого служат, употребляя современную терминологию, «регионы» древней Эллады, которые не только вели самобытный образ жизни, но и имели собственные законодательные системы.

Так, например, в Спарте законодательство, учреждённое Ликургом, просуществовало более восьмисот лет, в отличие от законодательства Афин, которое за этот же период менялось великое множество раз.

Кроме того, каждый языческий род обычно имел своих собственных богов, которые не почитались другими родами и племенами. Хотя, надо сказать, что язычники с лёгкостью принимали для поклонения богов других родов и племён, считая их, к примеру, богами той или иной местности (земли).

Что касается таких важнейших мировоззренческих понятий, как «добро и зло», то представления о них у язычников, как правило, складывались исходя из традиций и обычаев семьи, рода и племени, к которому они принадлежали. Эти традиции и обычаи считались завещанными от богов-предков и должны были неукоснительно соблюдаться.

Формулы поведения − «добро − то, что завещано моей семье и моему роду сугубо моими предками» и, соответственно, «зло − то, что не соответствует традициям и обычаям моей семьи и рода» − самые характерные для ментальности язычников.

Взаимоотношения язычников со своими богами складывались, несмотря на сложность многих ритуалов поклонения им, весьма просто. Богов необходимо было задобрить дарами, приношениями и жертвами (вплоть до принесения в жертву богам людей), тогда они проявят к человеку, его семье и роду, свою благосклонность и позволят им сделать то, что они желают, или отвратят от них какую-либо беду или болезнь.

Своими свойствами и качествами Единый Бог, представленный в Торе, Новом Завете и Коране, принципиально отличался от представлений о богах язычников, прежде всего тем, что Он был Един и был «втайне», т.е. Его невозможно было ни увидеть, не услышать, ни почувствовать какими-либо органами чувств человека. (Дварим 6 Ваэтханан, 4-15; Мк. 9:9; 12:29; Ин.4:24; Ста 2:1-5) Он не был создан никем, ничем, т.е. был «самосущен». Он был вечен, бессмертен и неизменен. (Брейшит 2 Брейшит,7; Ин. 5: 26; Сура 2:255 и др.). При этом Он был живой и деятельной Личностью, обладая способностью находиться одновременно всюду, видеть и знать всё. (Шмот 34 Ръа.6,7; Суры 13:33-42; 17:1-8; Дварим 4 Ваэтханан, Ин. 5:37,38; Сура 6:103)

Более того, Единый Бог был способен также знать чувства, мысли и намерения каждого конкретного человека и всех людей одновременно, знать все деяния всех поколений людей и их будущее. (Брейшит -Брейшит; 6,7, 10,24; Пс.44: 6-8; Мф. 10:30; Ин.9:31 и др.)

Бог предстаёт единственным Создателем, единственным Властителем и единственным Судией всего и вся, что существует. (Брейшит 1 Брейшит, 39-43; ПС. 3:9; Мф.4:10; Мф.15:8,9; Лк.12:29-48; Иак. 4:10; Сура 1:1-7; Сура 2: 225, 268-274 и др.)

Нельзя не обратить внимание на то, какими способами и приёмами Единый Бог подчиняет людей Своей воле и заставляет их не только поверить в то, что именно Он и есть истинный Бог и нет другого подобного Ему, но и принуждает их к законопослушанию. Эти способы и приемы будут интересны, как современным законодателям, так и тем, кто занимается вопросами правоприменения, включая сотрудников УИС.

Так, чтобы исключить существование альтернативных норм и правил поведения, основанных на языческом мировосприятии, Единый Бог с помощью «чудес и знамений», во множестве описанных в Священных Писаниях, показывает, что не имеет Себе равных ни на земле, ни в воде, ни на небесах, и категорически запрещает поклонение чему-либо зримому и ощущаемому. Все идолы и истуканы подлежали уничтожению. Люди

обязаны были помнить, что именно Он единолично создаёт и разрушает, воссоздаёт и уничтожает, наказывает и милует, дарует и отнимает власть, богатство, потомство, почёт, уважение и мудрость. Лично от Него зависят жизнь и смерть всего живого на земле, и существование самой земли.

Чтобы убедить людей в этом, Единый Бог передаёт через пророков, что Он является не только Создателем, но и единственным Властелином всех природных явлений и стихий, начиная от засухи, и кончая наводнениями, землетрясениями и ураганами, которыми Он наказывает людей, непокорных Его воле. От Него зависит здоровье и болезнь, радость и страдание человека, а также его потомства. Именно Он насылает на «беззаконных» эпидемии, нападение зверей, нашествия иноземцев т.д. (Шмот 20 Итро,5,6; Дварим 28 Таро,1515-65; Еккл.7:17; Ин15:16; Суры 41:46; 7:82 и др.)

Поскольку Единый Бог ни в чём не испытывает нужды и нелицеприятен, Его невозможно ни подкупить, ни задобрить и умилостивить дарами и приношениями. Он не учитывает прежних заслуг человека и народа. Никому, нигде и никогда не удастся скрыться от Его возмездия, ибо у Него нет забывчивости. (Дварим 10 Экев, 12-18; Иез.14:5-11; Лк.3:7-9; Рим.2:11; Сура 9:80 и др.) С учётом «авторитарной» ментальности наших далеких предков Единый Бог указывает правителям народов: «Будь праведен, владычествуя в страхе Божьем». (2 Цар.23:3)

Так как, согласно Писаниям, своим умом люди не в состоянии понять и оценить разум и могущество Единого Бога, то им надлежит иметь в себе «страх Божий» и уповать только на Божью милость и Его любовь. (Дварим 5 Ваэтханан,26; Дварим 6 Ваэтханан, 4-13; Дварим 10 Экев,12; Соф.3:7; Мал.3:16; Сура 2:258-263 и др.)

Передав, что существует вне времени и вне пространства, Единый Бог, однако, указал людям, что они, хотя и созданы по Его «образу и подобию», но, тем не менее, их развитие на земле линейно и конечно. Поскольку земля, согласно Новому Завету и Корану, лишь временная обитель людей. (Ис.51:6; Мф.25:31-46; Мк.13:24-27; Лк.17:20-37; Откр. 21:1-8; 22:1-21; Суры14:48; 21:103,104 и др.) Новый Завет и Коран утверждают, что в итоге своего земного развития те из людей, кто обладает «разуменьем», достигнут того ментального уровня, который позволит им перейти в «небесный мир». Именно в «небесном», а не в земном мире, люди обретут бессмертие, которое было «уготовано им от создания мира». Естественно, в форме, которая не подвластна органам чувств человека земного.

Поскольку Единый Бог не воспринимаем никакими органами чувств человека, то все взаимоотношения с Собой Он перевёл в чисто ментальную сферу. Для этого Он избирает из людей пророков, которые передают внушаемые Им «Слово» народу. При этом пророки обязаны передавать «слово в слово» всё, что им было дано внушением. Сам же народ, внимавший пророкам, был психологически настолько подвержен чувству внушения, что безоговорочно принимал всё исходящее из их уст, как «Божье Откровение». Особая внушаемость (особенно религиозная) не только наших далёких

предков, но и немалого числа наших современников, достаточно хорошо известна исследователям психической деятельности людей.

Поэтому существование Единого Бога нашими предками принималось, прежде всего, на веру, т.е. в так называемой «простоте сердечной», о которой в своё время убедительно писал один из первых апологетов христианства Ориген в своей широко известной работе «Ориген против Цельса».

Поскольку Сам Единый Бог «пребывал втайне», то чувственному восприятию человека, согласно Торе, Библии и Корану, доступно лишь то, что создано Богом для земных нужд людей с целью их дальнейшего ментального развития.

Для того чтобы люди осознали, что они наделены особыми умственными способностями, которые принципиально отличают их от всего остального «живого» мира нашей планеты, Единый Бог сообщает через пророков, что «не одним лишь хлебом живёт человек, но всем, что исходит из уст Бога, живёт человек». (Дварим 8 Экев, 3)

Эта же мысль затем передается и в Новом Завете (Мф.4:4) и в Коране (Суры 7:144;14:24-27;20:128,129 и др.). Ибо только животные могут жить исключительно «хлебом», следуя запросам и страстям «плоти», но не человек.

Исполнением законов будет «жив человек», или, говоря словами Торы, «исполняя которые, человек живет ими» (Ваикра 18 Ахарей; 5).

Иисус не только повторяет эти слова Торы (Лк.4:4), но и утверждает, что «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа - есть дух». (Ин.3:5,6)

Согласно всем трём Писаниям, в отличие от человека все животные были рождены только от «воды и получили жизнь по Слову Бога. И лишь человека не только собственноручно сотворил Сам Бог из «праха земного», но и Сам «вдул в ноздри его дыхание жизни». Именно после этого, как утверждает Тора, а следом и Коран: «стал человек существом живым» (Брешит 2 Брейшит, 7; Сура 2:28-34,37 и др.)

Таким образом, человеку изначально было предопределено иметь жизнедеятельность («дыхание») своего Творца-Созидателя, т.е. Бога.

Далее Писания сообщают, что когда часть людей достигла соответствующего уровня своего ментального развития, чтобы, внимая Слову Господа суметь отличить добро от зла, Бог ниспослал им эти, сведения через Моисея. Предупредив, однако, что получить «жизнь» человек может только, встав на путь «добра».

Таким образом, с одной стороны, человеку как бы была предоставлена свобода воли выбирать «добро или зло», с другой стороны, ему не оставляется иной альтернативы, как только получить «жизнь» через «добрые» деяния, намерения и помыслы. Даже само предупреждение о существовании «добра и зла» и принуждение выбирать одно из них, разумеется, отнюдь не случайно. Ибо в динамичном мире без числа возникают новые условия и ситуации, заставляющие людей мыслить, сверяя свои действия с общими установками о «добре и зле», систематизировать и сводить их в некие понятийные стандарты, именуемые «нравственностью и моралью».

Нельзя также не обратить внимания и на то, что именно с помощью «слова» (второй сигнальной системы по И. Павлову) Единый Бог подключил сознание людей к систематическому осмысление и определению того, что есть «добро», а что «зло» в вечно меняющихся ситуациях бытия. Отсюда ее временем вполне закономерно появились бесчисленные толкования Торы, Нового Завета и Корана которые в противоборстве между собой интенсивно развивали интеллект (и шире – ментальность) людей, подводя их развитие к научному познанию мира. Ибо, как широко известно, именно научному познанию свойственны сомнение, борьба мнений и позиций, постоянный выбор (анализ и синтез, дедукция и индукция) в поисках истины между тем, или иным способом решения возникающих проблем. С этой точки зрения, весьма показательными можно назвать сочинения выдающего французского мыслителя Рене Декарта (1596 – 1650), который, будучи уверен в существовании Бога, тем не менее, впал в немилость к церковникам тем, что заявил о себе в качестве основателя «новой науки».

Следом Единый Бог возвестил, что Его милосердие и милость беспредельны не только к тем, кто беспрекословно подчиняется Его воле, но и к тем, кто оступился, искренне раскаялся и встал на путь исправления своей жизнедеятельности. Ибо для него, как Творца человека, ценна и важна каждая человеческая личность. Однако и кара Его к тем, кто преднамеренно преступает ниспосланные предписания, неотвратима. Есть только один путь получения милосердия и милости от Бога - соблюдение всего того, что дано в Писаниях. Нормы же ниспосланного в Торе и Коране права жёстко регламентировали практически все стороны жизнедеятельности народов. Начиная, например, от запрета на инцест, а также суицид и, кончая тем, что надлежит употреблять в пищу людям праведным перед Всевышним. (Ваикра 18 Ахарей,6,17; Шмот 23 Мишпатим,18,19; Деян. 21:25; Суры 4:23; 5: 3-5 и др.)

Те же личности и народы, которые не обладают «разуменьем», чтобы понять высшую целесообразность ниспосланных им для своего времени установлений, законов и заповедей, согласно Писаниям, безжалостно уничтожаются как «бесплодные сухие ветви» в огне. (Мф.7:19; Лк.3:9)

Об этом же говорит несколько иными словами и Коран, который убеждает людей «бояться Бога» и быть праведными перед Ним, чтобы избежать наказания от Него и быть уничтоженными Им. (Сура 2: 278, 279)

Говоря современным языком, Единый Бог более чем ясно изъясняет, что на земле Он выводит (производит селекцию) необходимого Ему ментального типа (ментотипа) людей с тем, чтобы привести их к вечной жизни на небесах, т.е. к форме существования, которой обладает Он Сам.

Таким образом, с момента получения Моисеем Торы со сведениями о «добре и зле, жизни и смерти», а также законодательной системы часть человечества окончательно и бесповоротно вступила в ментальную цивилизацию «единобожия» со всеми вытекающими отсюда последствиями для их жизнедеятельности. И, естественно, перехода с течением времени к цивилизации «научного мировосприятия»

самостоятельного регулирования жизнедеятельностью с помощью собственного разума (интеллекта).

Какие же конкретно мировоззренческие идеи, связанные с цивилизацией «единобожия», предопределили переход к этапу «научного мировосприятия»?

Первая «идея» связана с внедрением в сознание и быт каждого народа единых законов для всех граждан страны вне зависимости от их этнической, сословной, имущественной, половой, возрастной и прочей принадлежности. Подчеркнём, мировосприятия и правовой системы, не зависящих от воли и желания отдельных личностей, кланов или народов, обладающих властью, от их амбиций, намерений и желаний.

В этом, как известно, заключается принципиальное отличие безграничной власти человека (вождя, князя, царя, императора), издающего собственные законы или же законы от имени народа, или даже языческих богов от единовластия при «единобожии», где власть и человека, и народа ограничивается рамками ниспосланных Единым Богом четких норм и правил поведения. Для Единого Бога преступниками могут оказаться не только человек, семья, род, племя, но и целые народы, отклонившиеся от Его заповедей и законов.

Общеизвестно, что без идеологии и жёсткой регламентации взаимоотношений людей между собой и с окружающим миром сегодня не может обойтись ни одно из государств мира. Именно результатом предшествующей цивилизации является то, что каждое современное государство занимается законотворчеством, рассчитанным на жизнедеятельность всех граждан страны вне зависимости от их расы, этноса, происхождения, имущественного и сословного положения, пола, возраста и вероисповедания.

Более того, современное международное право, интенсивное становление и развитие которого наблюдается с начала прошлого столетия, возникло, как известно, сугубо для правового регулирования взаимоотношений между собой также и государств. Сегодня, если руководители государств, действуя от имени своего народа, нарушают те или иные установленные мировым сообществом нормы и правила не только во взаимоотношениях с другими странами, но и даже внутри своего государства, то, как правило, вступают в силу санкции со стороны мирового содружества наций. Ибо менталитет нашего современника, сформированный «единобожием», требует, чтобы перед Законом были равны все.

Вторая «идея» связана с тем, что, указав на взаимосвязь и взаимозависимость людей между собой, поскольку всё человечество потенциально содержалось в Адаме и Еве, Единый Бог объявил всех людей земли «ближними» друг другу, «братьями и сестрами» не по крови, как при язычестве, а по Духу Создателя, обитающему в них. Единый Бог предупредил, чтобы человек относился к «ближнему и брату своему», как к самому себе, и помнил, что ценность и значимость человека проявляется в его взаимоотношениях с другими людьми и народами. (Ваикра 17Ахарей,10; Ваикра 19 Кдошим,13-18,33-37; Мф.7:12; Лк.10:29-37; Лк.14:26; Ин.15:13-25;

Суры 5:48; 7:34-36; 22:34 и др.) Наказанию подлежат все нарушители закона без исключения. В том числе и одарённые разными выдающимися способностями личности вне зависимости от места, которое они занимают в социальной иерархии, как например «мудрейший» царь сынов Израиля, названный «сыном Божьим» Соломон, которому «Господь воздвиг противника из рабов его». (3 Цар. 11:4-36)

Поэтому, с одной стороны, Единый Бог обязал человека наставлять на истинный путь своих «ближних и братьев», чтобы не понести за них греха (Ваикра 19 Кдошим,17,18), т.е. заниматься воспитательной и образовательной деятельностью. С другой стороны, Он предоставил возможность самим людям производить суд на земле, вначале в соответствии с теми законами, которые Он ниспослал через пророков-посланников, а, следом, на основе тех законов, которые с течением времени будут разработаны самими людьми. (Шмот18 Итро,13-27; Дварим 16 Шофтим, 18-20; Мал.2:1-10; 1 Цар.8:7-9; Мф. 9:16; Мф. 16:19; Мк.16:15; 1Кор.15:45-52; Сура 3:50; 96:4,5 и др.)

При этом, как объясняет последнее Послание Единого Бога (Коран), существующее расовое, этническое, языковое и прочее своеобразие людей отнюдь не случайно. Ибо сказано, что «если бы желал Аллах, Он сделал бы вас всех одним народом». (Сура 5:48)

Также передано через Коран, что одни люди, как и народы, созданы разными, «чтоб испытать одних другими». (Сура 6:53)

Или, говоря современным языком, многообразие этносов, народов и рас было создано преднамеренно для проверки ментальных качеств людей в их взаимоотношениях между собой и отбора (точнее, селекции) наиболее продуктивных для решения задач, связанных со стратегическим направлением развития человечества («разумных»), личностей, а также человеческих общностей. А разумность людей, согласно всем трём Писаниям, проявляется, прежде всего, в том, что они «праведны» в исполнении законов, осознавая их целесообразность, рациональность и продуктивность для своей жизнедеятельности. (Дварим 32 Гаазину, 28,29)

Отнюдь не случайно Моисей в последнем обращении к своему народу говорил о том, что другие народы будут восхищаться «разумностью и мудростью законов», которые им ниспослал всесильный Бог. (Дварим 4 Ваэтханан, 5, 6)

Сотруднику УИС важно знать и передать своим «воспитанникам», что Единый Бог предупредил через своих пророков, что Свою сущность Он раскрывает людям не сразу, а по мере их ментального роста и развития, и что имеются явления, закономерности и законы, которые «скрыты» от взора и разумения людей и будут открываться им с течением времени, в том числе и с помощью их самостоятельной познавательной деятельности. Через пророков открываются лишь те сведения, когда определённая часть представителей рода людского (народ) ментально созревает для того, чтобы принять их и использовать в своей деятельности. (Дварим 29 Ницавим;28; Дварим 14 Ръэ,1; Дварим 17 Шофтим,8-13; Мф.12:8;

13:13;16:19; 19:11,24,25; Лк.:18; Ин.10:34; 1 Кор.11:18,19; Рим.8:14; Суры 3:7; 7:34; 13:40)

Религиозным экстремистам и террористам необходимо разъяснить, что сам факт появления Нового Завета через тысячелетия после Торы, а затем через столетия после Нового Завета Корана, более чем ясно показывает, что не существует «вечных» законов, как и вечных «истин». (Бемидбар 15 Шлах,15,16; 37-41; Шмот 28 Тецаве,43; Ваикра 21 Эмор,16–24,- Дварим 29 Ницавим; 28 и др.)

Ибо процесс познания «богоподобным» (Рим.8:1-39) человечеством окружающего мира бесконечен. Любые сведения, которыми располагают люди, в том числе и те, которые были ниспосланы свыше Единым Богом, устаревают, так же, как со временем изживают себя нормы и правила жизнедеятельности людей. Общеизвестно, например, что за последние восемьдесят лет в России четыре раза менялась Конституция, менялись Гражданские и Уголовные Кодексы.

Предупреждение Единого Бога через Коран, что Мухаммед - последний пророк, а сам Коран - завершающее Его Послание (Суры 5:3; 33:40) − имеет чрезвычайно важное значение для осознания людьми того факта, что они достигли той стадии своего ментального развития, которая позволяет им продвигаться в своем развитии с помощью собственного разума. (Сура 33:5)

То, что после Мухаммеда за истекшие полторы тысячи лет миру не было явлено ни одного пророка, передавшего людям принципиально новое мировосприятие, факт неоспоримый. Так же, как неоспоримо то, что бесчисленные толкования Торы, Нового Завета и Корана являются плодом ментальной деятельности самих людей. А начиная с эпохи Просвещения, именно человеческому разуму принадлежат все достижения во всех сферах его бытия, начиная с изучения собственной соматической и психической природы, и кончая, интенсивным научным изучением окружающей его среды с самых разных направлений, позиций и точек зрения.

Нужно ли доказывать, что человечество строго идет по предначертанному ему пути: от язычества, к единобожию и от него к научному мировосприятию?!

Более того, общепризнано, что именно та часть человечества, которая стала исповедовать «единобожие» (монотеизм), достигла грандиозных успехов в своём мировоззренческом, культурном, социальном, экономическом, правовом, а также в научном, техническом и технологическом развитии и стала ориентиром для развития всех остальных людей нашей планеты, пребывающих в язычестве. Разумеется, не без крайностей, перегибов и издержек, свойственных всем без исключения процессам развития этносов и народов.

Кроме того, по текстам Священных Писаний можно четко проследить весь процесс последовательной передачи Единым Богом самим людям функций самостоятельного регулирования собственной жизнедеятельностью.

Так, в частности, Иисус, продолжая дело пророков Моисея и Самуила, с одной стороны, оставил незыблемыми мировоззренческие основы «единобожия», связанные с произведением судопроизводства и нормотворчества, с другой стороны, предопределил многообразие правовых систем государств, принявших христианство, тем, что направил Своих апостолов и учеников к народам-язычникам проповедовать не Тору (Закон Моисея), а Евангелие. (Мф.28:19,20; Мк.16:15; Лк.24:47; Деян. 15:20-29 и др.)

Это позволило бывшим язычникам создавать на основе мировосприятия и идеологии Нового Завета суверенные государства с учётом их этнокультурной самобытности, географических, геополитических и прочих особенностей. Ибо, как хорошо известно, сами иудеи были вынуждены с помощью самых различных толкований приспосабливать законодательство Торы к велениям новых времён и условий жизни. Ярчайшим свидетельством этому являются талмуды (Иерусалимский и Вавилонский), Агада и пр.

Проповедь Евангелия, а не Закона Моисея, способствовало возникновению самых разнообразных течений и направлений, например, в христианстве со всеми вытекающими отсюда интеллектуальными усилиями людей в обосновании именно своей правоты в понимании идей, изложенных Иисусом Христом.

Сказанное подтверждается на примерах истории развития практически всех европейских стран, включая Россию, где при разных устройствах и формах правления государств Новый Завет на протяжении тысячелетий назывался мировоззренческим, идеологическим и духовно-нравственным фундаментом государственного управления. А правители народов считали себя «помазанниками» Единого Бога на своей земле (стране) и исполняющими Его волю наиболее праведно. В этом плане трудно переоценить общую идеологическую установку Иисуса Христа: «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки». (Мф.7:12)

Неоспоримым фактом, предопределившим переход человечества к следующей ступени ментального развития, является также то, что Иисус предоставил Своим апостолам и ученикам возможность прощать людям их прегрешения, что, согласно Торе, входило исключительно в компетенцию Единого Бога. Грех человека, как известно, проявляется в том, что он нарушает, данные в Писаниях установления, законы и заповеди. Ибо сказано: «всякий делающий грех, делает беззаконие; и грех есть беззаконие» (Мк.3:1-12; 1Ин.3:4 и др.).

Поэтому вызывали удивление и восхищение у иудеев не столько результаты исцеления Иисусом людей, безнадёжно больных, которые, согласно Торе, стали таковыми из-за греховности своих «отцов», сколько то, что Он, исцеляя их, говорил им слова прощения, утверждая, что «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи». (Мк.3:1-12; Мф.9:8,35;10:8) Не подлежит сомнению, что, предоставив возможность «сынам человеческим» прощать грехи других людей, Иисус, по существу,

предоставил самим людям самостоятельно решать судьбу тех личностей из своей среды, кто нарушил закон. (Ин.20:23)

Коран, продолжая дело, начатое Новым Заветом, не только рекомендовал прощать прегрешения других людей, но также указал им, что нормы ниспосланного Единым Богом права рассчитаны на определённый исторический промежуток времени. (Суры 2:130-137; 3:2-6)

Через тысячелетия после ниспослания Торы, которая, как отмечалось, утверждала, что все наставления даны Единым Богом на вечные времена (Дварим 4 Ваэтханан, 10; ДваримИ Экев;1,22; Дварим 29 Ницавим;28;), Коран передаёт приведенные выше слова о том, что «на всякий временный предел своё Писание». (Сура 13:38)

Коран, в частности, приводит слова Иисуса Христа, обращенные к потомкам сынов Израиля о том, что Он послан разрешить им «часть того, что ранее запретным было». При этом, согласно Корану, Иисус особо подчёркивает «истинность Закона», данного в своё время через Моисея. (Сура 3:50)

Кроме того, Всевышний через Коран сообщает, что у каждого народа имеется свой предел пребывания в определённой ментальности, после которого он должен, говоря современным языком, или продвинуться на следующую ступень цивилизации или погибнуть (исчезнуть), как народ. (Сура 7:34-36)

Чрезвычайно важным для современной ментальной цивилизации можно назвать также сообщение Корана о том, что каждое из трёх Посланий истинно содержит для каждого народа свой собственный «устав для жизни и дорогу к свету». (Сура 5:46-48) Подобное, как известно, категорически исключала Тора. Ибо в своё время она была единственным Посланием Единого Бога и все те, которые желали получить благоволение и помощь Единого Бога, обязаны были жить в строгом соответствии с законами Торы. (Дварим 4 Ваэтханан, 35-40) Нормы и правила, которые не содержались в Торе, считались «мерзостью» перед Богом. (Дварим 18 Шофтим, 9)

Путь формирования правосознания и принуждения к законопослушанию в Торе был прост и надежен: необходимо было принять, формулу, которая состояла из пяти «единств»: Единый Бог − единое учение − единый закон − единый народ − единый правитель единого народа. (Бемидбар 15 Шлах; 15,16)

Коран же через тысячелетия после ниспослания Торы проповедует уже идею многообразия мировых законодательных систем и требует уважительного отношения к тем нормам и правилам, которые существуют у других народов. Как иудеи, согласно Корану, обязаны были производить суд по Торе, так и христиане должны были решать между собой все судебные тяжбы в соответствии с Евангелием, которое, как уже говорилось, изначально предполагало разнообразие законодательных систем. (Сура 5:43,47,48; 6:155-157; 30:22; 32:23,24 и др.)

Следует особо подчеркнуть, что это требование Корана провозвещает нормы современного международного права.

Более того, если принять во внимание и другое сообщение Корана, что ниспосланные законы рассчитаны на определённый «временный предел», и что сам Коран является «завершающим» Посланием Единого Бога по религии «ислама», а Мухаммед - «печатью пророков», т.е. последним пророком (Суры 5:3; 33:40), то возникает вполне закономерный вопрос. Кто же должен регулировать жизнь людей в последующие времена после ниспослания Корана?

Ответ на этот вопрос однозначен, и его можно найти как в Торе, так и в Новом Завете и Коране.

Так, Тора, как было сказано выше, возвещала, что человек «создан по образу и подобию Бога», и что человеку лично Сам Бог «вдунул в ноздри его дыхание жизни» (Брейшит 2 Брейшит; 7), т.е. Бог предопределил жизнедеятельность, свойственное Ему Самому.

В Новом Завете Иисус Христос напоминает Иудеям слова царя Давида: «Я сказал: вы боги, и сыны Всевышнего - все вы» (Пс. 81:6; Ин. 10:34-38), тем самым указывая людям, что они являются не только «чадами Божьими», но и сами со временем станут «богами», подобно создавшему их Отцу Небесному.

А Коран утверждает, что Единый Бог не только поставил человека Своим «наместником» на земле и «обучил названиям всего, что суще» (а кто, кроме «Бога», может обладать всезнанием!?), но «дал человеку перо и научил письму, а также обучил тому, что он не знал» и «разумной речи научил его». (Суры 96:4,5; 55:4) После того, как человек показал свои познания, Единый Бог заставил всех ангелов поклониться человеку и именно человека «превознёс над мирами». (Суры 2:30-34, 7:140) Отсюда понятно то, почему, согласно Корану, Единый Бог подчинил человеку «всё то, что суще на небесах и на земле, - как все, что от Него исходит, в этом поистине знамение для тех, кто размышляет». (Сура 45:13)

Апофеозом «человеку разумному» можно назвать стихи Корана, в которых сообщается, что в Писаниях много скрытого. Истинное же значение вестей может открыться только людям, «чей разум светел» и «которые глубоким знанием владеют» (Сура 3:7)

Более того, в определении, кто является истинно благочестивым мусульманином, Коран возвещает: «Не в том лежит благочестивость, чтоб на восток иль на запад лик свой обратить, а благочестье в том, чтобы уверовать в Аллаха, и в Последний День, и в ангелов Его, в Писание (Святое) и в пророков, любя (свое добро), все же делится им и с тем, кто близок по крови, и с сиротой, и с нищим, и с путником, и с теми, кто взывает, и дать рабам на откуп, и по часам молитвы совершать, платить закят, скрепленный договор исполнить; и стойким быть, и терпеливым в несчастье и в страдании своем, во все минуты страха и смятенья, - таков лик праведных - предавшихся Аллаху». (Сура 2:177)

Из приведенных стихов Корана более чем ясно видно, что «лик праведника, предавшегося Аллаху» представлен в таком виде, что он не связан с исполнением конкретных норм шариата, которые изложены в Коране,

не связан и с обрядами поклонения Всевышнему, как не связан и с приверженностью к тем или иным течениям в исламе. В Коране нет упоминания ни о шиитах, ни о суннитах, ни о ваххабитах, ни о «джебхат – ан-нусре», ни о приверженцах прочих «разделившихся на секты».

Напротив, в Коране Мухаммеду было указано, чтобы его «не озадачивали те, кто разделяет свою веру и делится на секты» (Сура 6: 159), ибо возвращение всех людей после их земной жизни к Всевышнему, который Сам рассудит, кто праведник, кто грешник, кому уготован рай, а кому ад.

Человек может быть праведным мусульманином и при исполнении законодательства страны своего проживания или пребывания. Более того, он обязан быть законопослушным гражданином страны, помня о том стратегическом направлении развития человечества, которое предусмотрено ему Священными Писаниями единобожия, т.е. Торой, Новым Заветом и Кораном.

Таким образом, из сведений, изложенных в Писаниях о ментальной сущности человека, проистекает чрезвычайно важный вывод, который обязан знать каждый сотрудник УИС, контактирующий с религиозными экстремистами и террористами. В частности, вывод, что созданный «по образу и подобию» Единого Бога, владея «названиями всего, что «суще» и «разумной речью», т.е. беспредельными ментальными возможностями, способностью формировать и формулировать свою мысль, человек с помощью своего разума с определённой стадии своего развития сам способен продвигаться по пути, предначертанному ему свыше. Как в плане законотворчества, так и в аспектах формирования своего мировоззрения. Естественно, это продвижение не могло быть осуществлено, если бы оно потенциально не содержалось в ментально-биологической природе человека, или, иначе говоря, не заложено в программу его развития.

Утверждение, что именно люди «разумные наследуют землю» чётко прослеживается и в предсказаниях других пророков Единого Бога, начиная с Моисея. Достаточно для этого привести слова пророка Даниила, который вещает, что человечеству предназначена вечная жизнь по подобию жизни Его Творца. Но вечная жизнь будет предоставлена не всем людям, а лишь тем, кто обладает «разуменьем», ибо «разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде - как звёзды, вовеки, навсегда». (Дан.12:3)

Кроме того, отнюдь не случайно Иисус говорит о том, что Единый Бог (Отец Небесный), а также Он (Иисус) и люди, уверовавшие в Него, как в Христа Божьего, являются единым духовным целым, т.е. употребляя современную терминологию, являются элементами единой целостной ментальной системы. (Ин.17:21-26) Эту мысль более чем ясно Иисус изъясняет в обращении к Богу с просьбой «возлюбить» и «сохранить» последователей Нового Завета. (Ин. 17:9,10;16-24)

Именно о единстве ментальной природы Иисуса, Бога и людей сообщает апостол Павел, передавая людям «тайну», открывшуюся ему, что не все люди обречены на гибель, ибо праведники после своего воскресения будут иметь неземной образ, который будет подобен образу Бога, создавшего их. Павел

пишет: «Первый человек - из земли, перстный; второй - человек Господь с неба». (1 Кор. 15:45-54) Эту же мысль подтверждают и другие слова апостола Павла: «Разве вы не знаете, что вы - храм Божий, и Дух Божий живёт в вас». (1 Кор. 3:16)

Кстати говоря, к выводу о том, что соответствующая программа развития заложена в человечество Самим Богом в результате научных размышлений, пришёл в начале 17 века вышеупомянутый Рене Декарт. Хотя выдающемуся философу и учёному не довелось жить в эпоху научно-технической революции и неудержимого интеллектуального прогресса человечества со всеми вытекающими отсюда особенностями и последствиями его жизнедеятельности.

Кстати, апеллирование к разуму человека, которым как способом внушения нового мировосприятия пользуются все три Послания, является, как показывает наш опыт, одним из эффективных способов «переформатирования» сознания идеологов экстремизма и терроризма.

Таким образом, с одной стороны, «единобожие» имело решающее значение для продвижения язычников на новую ступень их цивилизационного развития; с другой стороны, позволило человечеству осознать свою особую ментальную природу и стратегический путь своего развития. А нашим современникам сведения, изложенные в Писаниях, позволяют понять отнюдь не случайное продвижение человечества по пути научного, технико-технологического и культурного прогресса.

И это можно рассматривать в качестве одного из свидетельств того, что задолго до возникновения в том или ином сообществе людей противоречий между так называемыми «производительными силами» и «производственными отношениями», извне производились действия по ментальной подготовке народов к новым социально-экономическим условиям их существования. Об этом более чем ярко свидетельствует само наличие Священных Писаний (прежде всего, Торы), авторство которых, как отмечалось, категорически отрицали те лица, через которых они были явлены миру.

Приведём лишь некоторые из многочисленных фактов сбывшихся предсказаний Священных Писаний, которые должны быть доведены, прежде всего, до сведения лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, о неизбежности перехода человечества от цивилизации «единобожия» к цивилизации «научного мировосприятия», которые полностью подтверждается повседневной практикой наших современников.

Так, общеизвестно, что сегодня именно собственная интеллектуальная (научная) деятельность предопределяет все стороны жизнедеятельности наших современников, начиная от разработки космических станций и кончая конструированием и производством унитазов. Научная мысль охватывает даже такую, казалось бы, далёкую от неё сферу, как искусство. Не секрет, что многие виды современного искусства явились порождением именно научной мысли и технико-технологического прогресса, начиная от кино-, теле- и фотоискусства, и, кончая новыми направлениями в музыке,

связанными с созданием музыкальных инструментов, порождённых именно научно-техническим прогрессом.

О наступлении в жизни человечества нового ментального этапа (ноосферы), связанного с тем, что человек, благодаря своей мыслительной деятельности, не только станет «крупнейшей геологической силой», преобразующей окружающий мир, но и будет «стремиться выйти за пределы своей планеты», в 1943 году говорил В.И. Вернадский. То, что во времена великого учёного даже ему представлялось «сказочным мечтанием», реализовалось уже через 18 лет (в 1961 году), когда человек совершил первый космический полёт.

Не менее известным фактом социальной жизни подавляющего большинства наших современников можно считать также то, что последнее поколение людей оказалось свидетелем не только разрушения свойственных «единобожию» основ семейных отношений в связи с выравниванием социального статуса мужчин и женщин, но и принципиально иных способов репродукции людей. Сегодня в качестве обыденных явлений, а не чудес, подвластных исключительно Богу, воспринимается искусственное осеменение женщин, в том числе и девственниц, а также возникновение таких явлений и понятий, как суррогатная, биологическая и юридическая мать. При этом дети с момента своего появления на свет всё более становятся ментальным (образовательно-воспитательным) продуктом не столько семьи, сколько социума (государства), в котором им доводится жить.

Что, кроме улыбки, может вызвать у подавляющего большинства наших современниц нравоучение апостола Павла: «А жена да боится своего мужа». (Ефес.22-33) И уж никак не вписываются в нормы современной социальной жизни поучения Павла: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение». (Тим.6:1)

Для современной цивилизации свершившимся фактом можно назвать возрастание роли и значимости каждой отдельной «разумной» личности не только в рамках своей страны, но и в масштабах всей планеты. И это несмотря на то, что число людей на земле неуклонно возрастает, и перевалило за семь миллиардов, это явление, никак не вписываясь в существование всего остального животного мира нашей планеты, тем не менее, нельзя назвать парадоксальным для человечества, как системы взаимосвязанных и взаимозависимых ментально-биологических элементов, составляющих единое целое.

Можно утверждать, что неуклонное увеличение количества людей на нашей планете является одним из важнейших факторов продвижения человечества на новые ступени его цивилизационного развития. С одной стороны, для своего биологического существования людям необходимо переходить от экстенсивных методов и способов производства к интенсивным, что закономерно стимулирует развитие их мыслительной деятельности. С другой стороны, увеличение количества людей вызывает необходимость осваивать через межгосударственные, международные,

межэтнические и межличностные связи всё пространство земли. А это, в свою очередь, приводит к расширению и углублению контактов между этносами, народами и государствами и, соответственно, активизирует коллективные интеллектуальные усилия всего человечества, как единого «братства» людей, о котором сообщают Священные Писания.

Иначе говоря, с увеличением количества людей на нашей планете не только возрастает взаимосвязь и взаимозависимость всех землян, но и неизмеримо усиливается интеллектуальная мощь человечества, как «целостного серого мозгового вещества» нашей планеты.

Напомним, что тысячелетия назад Тора сообщала, что, благословив Адама и Еву на размножение и управление землёй, Единый Бог, однако, только лишь ментально угодных Ему людей размножал «как песок морской» и «как звёзды небесные». (Брейшит 1 Брейшит,28; Брейшит 13 Лех Леха,16; Брейшит 32 Ваишлах,13)

В своё время Иисус, подытоживая притчу о блудном сыне, сказал весьма знаменательные слова: «О том надо было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв, и ожил, пропадал, и нашёлся». (Лк.15:32) Эти слова напрямую можно отнести ко всякому человеку, который «нашёлся», чтобы выполнять свою собственную продуктивную функцию в мировом сообществе людей, вне зависимости от того, какова эта функция. Ибо при современной цивилизации само понятие социальной иерархии кардинально изменило не только своё юридическое значение, которое оно имело при «единобожии», но и свою сущность.

Так, хорошо известно, что не только во времена «язычества», но и при цивилизации «единобожия», господин был волен распоряжаться своим рабом, крепостным и т.д. как с вещной собственностью. Как, например, это было всего лишь сто пятьдесят лет тому назад в христианской России, жившей по наставлению апостола Петра: «слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым». (1 Пет. 2:18)

Сегодня в подавляющем большинстве стран мира работодатель обязан управлять деятельностью своего работника в строгих рамках закона, разработанного человеческим разумом, так же, как работник имеет гарантированные государством права и обязанности.

А сложность и ответственность деятельности, выполняемой многими участниками трудового соглашения, такова, что прямо или косвенно оказывается судьбоносной для внушительного числа землян, а нередко и всего человечества. Будь то, например, работа диспетчеров атомных электростанций, или управления полётами космических кораблей и самолётов, или полицейских, или работников медицинских, санитарно-эпидемиологических служб и т.д. На борту №1 жизнь президента любого государства полностью зависит от пилота, так же, как нормальное функционирование жизни современного города в немалой степени зависит от качества работы коммунальных служб, включая мусорщиков.

Возрастание роли каждой отдельной человеческой личности в мировом сообществе людей нашло закономерное (осознанное или неосознанное) отражение на международном уровне. Ярчайшим проявлением этого факта является документ, принятый мировым содружеством наций в 1948 году на третьей сессии Генеральной Ассамблее ООН в Париже, имеющий название «Международный пакт о правах человека», переведённый на 375 языков мира.

Этот документ, по существу, явился первым глобальным отражением кардинально изменившихся условий жизнедеятельности людей, в связи с переходом к новой ментальной цивилизации и возникновением насущной потребности определения прав человека, вне зависимости от его этнического происхождения, имущественного, социального, полового и прочего различия и положения.

Разумеется, появление этого документа возникло отнюдь не на пустом месте. Оно закономерно зрело в недрах человеческого бытия и отразилось в общественном сознании, начиная от идей о «Естественном праве человека», на основе которых были приняты как «Били о правах» в Великобритании и США, так и «Декларация прав человека и гражданина» во Франции.

Отсюда, отнюдь не случайным можно назвать также тот факт, что сегодня вырабатываются планетарные стандарты бытия практически для всех сфер жизнедеятельности людей.

Так, во многих современных странах мира трудно определить этническую принадлежность человека по его одежде, еде, организации быта и досуга. Особенно трудно идентифицировать молодёжь с той или иной этнической общностью людей в странах с полиэтническим составом населения, например, в США, России, в странах Евросоюза и многих других. При этом именно у молодёжи наблюдается ослабление чувства привязанности к определённой территории, именуемой Родиной. Ибо, с одной стороны, в ситуации, когда через экономические рычаги сметаются все существующие государственные границы, поскольку для получения прибыли потоки инвестиционного капитала устремляются в те регионы мира, где можно получить более высокую прибыль за счёт людских, сырьевых и прочих ресурсов. С другой стороны, с каждым годом увеличиваются миграционные потоки и усиливаются интеграционные процессы, выравнивающие ментальный уровень всего человечества. В этих условиях человек всё больше отрывается от места своего рождения. «Родиной» ему становится вся наша планета, а все «законопослушные» становятся «братьями и сестрами» (не только по происхождению от Адама и Евы, но и «чадами Божьими» по своим ментальным качествам), о чём солидарно говорят все три Священных Писания. (Брейшит 1 Брейшит,31; Лк.24:47; Ин.10:34-38; 14:23; Деян.21:25;28:28; 6:6-16; 2 Тим.16-17; Суры 2:29; 6:12-18;7:31-47; 10:22-37 и др.)

Естественно, мы ведём речь не о стандартизации интеллектуального уровня и «морально-нравственного» облика всех людей планеты. Разнообразие людей по генотипу и ментальности, по языку, культурным запросам и традициям быта, восходящее своими истоками к прошлым

цивилизациям, так же, как и понятие «Родины» и защиты интересов собственного государства, вполне естественны и вряд ли исчезнут в ближайшем будущем.

Более того, они неминуемо должны были привести и ныне приводят часть населения, теряющего свою «идентичность», как это было практически во все переходные эпохи, к этническому, расовому и языковому экстремизму и к терроризму для сохранения прежней, хотя и исторически изживающей себя ситуации бытия и соответствующей ей ментальности.

К примеру, различные по форме и содержанию движения так называемых «антиглобалистов», как и выступления отдельных политических деятелей различных стран с националистическими заявлениями и призывами, выражают настроения определённой части населения, и являются вполне закономерным отражением очередной смены цивилизационных эпох и формирования новых ментальных ценностей.

Однако поступательное развитие человечества именно в интеграционном направлении очевидно, так же, как и стирание границ между государствами.

В связи с особой ментальной сущностью человечества вполне закономерным можно также назвать факт того, что чем более возрастает его численность на земле, тем меньше становится хронически голодающих людей и увеличивается продолжительность их жизни.

Причём, увеличивается продолжительность жизни, отнюдь, не у тех людей, кто проживает в так называемых «незатронутых цивилизацией экологически чистых зонах природы», каковых всё меньше становится на нашей планете, а в крупных, промышленно развитых городах. Более того, в основном у тех, кто занимается не физическим, а интеллектуальным и прочим творческим трудом. И отсюда вполне закономерно происходит «старение» населения в странах с развитыми научными, технико-технологическими, культурными и социальными и прочими сферами жизнедеятельности людей.

Причём «старение» не столько биологическое и интеллектуальное, сколько «паспортно-временное». Ибо наш современник и после семидесяти лет вполне способен продолжить (и продолжает) свою трудовую деятельность в сферах, прежде всего, связанных с творчеством.

Вне всякого сомнения, тенденция, связанная с увеличением возраста людей, занятых в самых различных сферах науки и культуры (начиная от физики, медицины, юриспруденции, и заканчивая музыкальным и театральным творчеством), будет и дальше сохраняться.

Не менее ярким проявлением влияния науки на жизнь наших современников можно назвать возникновение так называемых метаязыков различных специальностей. К примеру, не только физики, химики и математики из разных стран, относящихся к разным языковым группам, но также медики, биологи, программисты и представители многих других профессий могут понимать друг друга при минимальном запасе иноязычной общеупотребительной лексики из-за чрезвычайно высокой

терминологизированности любой научной дисциплины. По существу, возникают новые подсистемы языков со своим словарным фондом, морфологией, синтаксисом и стилистикой. И, что не менее важно, с увеличивающимся количеством носителей этих языковых подсистем.

Не продолжая далее эту весьма интересную, но, тем не менее, самостоятельную тему, связанную с возникновением принципиально новых явлений и направлений жизнедеятельности людей в эпоху «научного мировосприятия», не можем, однако, не проиллюстрировать вышеизложенное на примере событий, которые сегодня происходят в арабском мире. Ибо наши современники оказались свидетелями очень непростого перехода многих арабских народов от цивилизации «единобожия» к цивилизации «научного самоуправления». Никакие внешние вмешательства не смогли бы поколебать стабильности в Египте, Йемене, Ливии, Сирии, Тунисе, если бы значительная часть населения названных стран не созрела для перехода к цивилизации «научного мировосприятия» и самоуправления, в том числе и своей социальной жизни.

И дело здесь отнюдь не только и не столько в крайне низком жизненном уровне упомянутых народов, как полагают некоторые политологи. Даже по меркам европейских стран во вполне материально благополучной Ливии социальные потрясения в начале 2011 года были вызваны отнюдь не бедностью её граждан, а нежеланием внушительной части населения страны, в первую очередь, молодёжи, жить по нормам и правилам социальной жизни устаревшей цивилизации «единобожия» и, соответствующего ему, «единовластия».

Молодёжь Ливии не только имела возможность получать бесплатное среднее и высшее образование в своей стране, т.е. подключиться к достижениям науки, в том числе и по социальным дисциплинам, техники и технологии, но и получить высшее образование во многих европейских и американских странах. Кроме того, благодаря как непосредственным контактам, так и дистанционным средствам коммуникации (радио, телевидение, интернет), молодёжь Ливии, так же, как и других арабских стран, подключилась к мировым интеграционным процессам.

По существу, условия, которые создал для развития своего народа М. Каддафи, сыграли роковую роль для него лично, как правителя страны и вождя народа, характерного для «единобожия». Именно созданные М. Каддафи условия жизни интенсифицировали процесс перехода ливийского народа от цивилизации «единобожия» к цивилизации «научного самоуправления». В цивилизации «научного мировосприятия» нет места вождизму, характерному для прежней цивилизации.

Разумеется, процесс перехода к жизни по нормам новой цивилизации в той же Ливии, как, впрочем, и во всех других арабских странах, будет отнюдь не лёгким. Поскольку продолжает существовать и та отнюдь не малочисленная часть населения, которая по своей ментальности тяготеет к формам правления, свойственным «единобожию», и нуждается по своей

ментальности в справедливом и заботливом «отце» народа, как того требует Коран и два предшествующих Писания единобожия.

Более того, для объедения существующих ныне племён в единый народ руководители арабских стран на какой-то промежуток времени могут взять на вооружение идеологию и законодательство «единобожия», т.е. Корана. Ибо именно «единобожие», отражённое в Торе, Новом Завете и Коране, требует строго подчинения единому закону, вне зависимости от социального, материального, полового, возрастного и прочего различия людей.

Вспомним, как трудно и долго внедрялись законодательство, данное в Торе, в жизнь и быт сынов Израиля, а также заповеди Иисуса Христа, изложенные в Новом Завете, в жизнедеятельность народов, населявших территорию современной Европы.

Абсолютизм, как форма правления, характерная для «единобожия», побеждал через кровопролитие и страдания многих людей в различных европейских странах в разное историческое время. Не менее кроваво осуществлялся переход от абсолютизма и к «демократическим» формам правления. И, несмотря на устремления отдельных выдающихся умов и государственных деятелей, всё «христианское пространство» не стало единым целостным ментальным, а, тем более, государственным образованием. Лишь после окончательного исхода «единобожия» был образован Союз европейских государств, но отнюдь не на принципах христианской общности, а на принципах единого, узаконенного человеческой мыслью гражданского (светского) права. Не менее закономерно также то, что отсутствует единое и целостное исламское пространство даже в арабском мире, несмотря на то, что его, в отличие от христианского мира, объединяют единые этнические корни, единый язык и единое Священное Писание (Коран).

Поэтому утверждать, что в ближайшие десятилетия под влиянием новой цивилизационной ментальности, увеличения численности народонаселения планеты и ускорения научно-технического прогресса произойдёт объединение всех народов земли в единое целостное социально-экономическое пространство, было бы ошибочным и недальновидным. Подчеркнём, что мы ведём речь лишь о стратегическом направлении развитии человечества, предначертанного ему свыше и ясно изложенного в Священных Писаниях, а также о периодизации человечества по признаку, присущей ему ментальности на пути его стратегического развития.

Именно поэтому, как отмечалось, сложившаяся во многих странах мира ситуация, когда человек относит себя к какому-либо вероисповеданию и мнит себя частью того или иного духовного братства носит весьма условный и сугубо личностный характер. Ибо в эпоху «научного мировосприятия» человек руководствуется законами страны своего проживания, а не религиозными канонами, которые являются пережитком прошлой цивилизации и представляют интерес лишь как часть общего исторического культурного наследия человечества.

Более того, соблюдение законов, разработанных человеческим разумом, согласно Писаниям, является необходимым условием для продвижения

человечества по предначертанному ему пути и, следовательно, «богоугодным» делом. В известном смысле сотруднику УИС предстоит задача вернуть человека, верующего в Единого Бога, на путь, который предначертан Всевышним для всего человечества, сделав его законопослушным гражданином страны.

И, наконец, не можем не сказать, что сведения, изложенные в Писаниях, показывают, какие серьёзные негативные последствия могут иметь, с одной стороны, попытки насильственно навязать этносам и народам не соответствующие уровню их ментально-цивилизационного развития системы жизнедеятельности. С другой стороны, насколько губительной для страны, созревшей для перехода к новой цивилизации, является попытка затормозить неизбежный процесс его развития. Более чем ярким примером можно назвать деструктивную деятельность террористической группировки «Исламское государство» (далее − ИГ), запрещенной в РФ, которая начала формироваться в Сирии и Ираке в 2013 году. Летом 2014 года боевики ИГ уже контролировали 35% территории Сирии и большую часть ее газовых и нефтяных месторождений. Общая территория под контролем группировки оценивалась в 40-90 тыс. кв. км. По данным американского исследовательского центра IHS, с момента своего образования к весне 2016 года группировка ИГ потеряла около 22% территории, которую занимала.

По сведениям, имеющимся в открытом доступе в Интернете, армия ИГ насчитывает около 33 тыс. боевиков, в том числе 19 тыс. в Ираке и 14 тыс. в Сирии. Пентагон оценивает количество боевиков в 31 тыс. Состав армии ИГ интернациональный. Британские спецслужбы в марте 2016 года объявили, что, по их сведениям, на стороне халифата воюют граждане 50 государств. 70% из них приходится на арабские страны, но лидерами по числу наёмников из европейских стран являются Франция, Германия и Великобритания. Ранее, в декабре 2015 года, ФСБ сообщила о примерно 2 тыс. россиян, воюющих на стороне ИГ.

История человечества более чем убедительно показывает, что государственные формы существования народов, как и управления ими, обусловлены не столько прихотями и желаниями правителей, сколько цивилизационно-ментальным уровнем самих этносов и народов. Не «деспоты» и «тираны» навязывали свой режим правления, а ментальный уровень основной массы населения страны позволял властвовать над собой именно этим, а не другим способом.

Насильственное свержение извне так называемых «тоталитарных режимов» Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи не только привело к краху государственность Ирака и Ливии, но и полностью дестабилизировало политическую и социально-экономическую ситуацию как в регионе, так и в мире.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что сведения, изложенные в Торе, Новом Завете и Коране, как трёх Посланиях от Единого Бога, позволяют нашим современникам не только более

достоверно осуществить периодизацию ментального развития человечества на земле и узнать стратегическое направление его развития. Но и, что не менее важно, осознать смысл своего существования и своей жизнедеятельности на земле. А для сотрудников УИС эти сведения имеют принципиальное значение не только для того, чтобы самим осознать закономерности ментального развития человечества и смены ментальных цивилизаций. Но и разъяснять лицам, осужденным за религиозный экстремизм и терроризм, неизбежность перехода всего человечества к научному мировосприятию, и необходимость избрать для реализации своих целей, связанных с построением «справедливого» общества, пути, предусмотренные Конституциями современных государств.

1.2. О специфике проявления религиозного экстремизма в разные ментальные цивилизации

Казалось бы, понятия «религия» и «экстремизм» несовместимы между собой. Поскольку, существует устойчивое мнение, что Священные Писания являются носителями идей «мира, добра и созидания». Но факт остается фактом: в современном мире понятие религиозный экстремизм не только прочно вошло в быт и жизнь людей, но и приобрело настолько негативное значение, что стало применяться для обозначения уголовно наказуемого деяния.

Перед данным параграфом мы поставили задачу показать, что экстремизм, во-первых, является неотъемлемой частью любой религии. И это обязаны учитывать сотрудники УИС в своей повседневной работе с лицами, осужденными за религиозный экстремизм и терроризм.

Во-вторых, что он приобрел чрезвычайную актуальность в современном мире в связи с исторически закономерным переходом к новой цивилизационной ментальности, при которой не религиозное мировосприятие, а интеллектуальная деятельность самих людей предопределяет нормы и правила их поведения и всю жизнедеятельность. И, соответственно, явление религиозного экстремизма неминуемо уйдет в небытие вместе с породившими его ментальными цивилизациями.

Напомним, что в истории ментального развития человечества нами выделяются три стадии (эпохи, цивилизации). Это цивилизации «язычества», «единобожия», а также цивилизация, при которой люди самостоятельно с помощью собственных интеллектуально-ментальных возможностей осознанно и целенаправленно регулируют свою жизнедеятельность.

Рассмотрим специфику проявления религиозного экстремизма в каждую из названных ментальных цивилизаций.

1.3. Религиозный экстремизм в цивилизацию язычества

Как известно, ментальные особенности язычников заключаются, прежде всего, в том, что их жизнь строго регламентируется обрядами и ритуалами, существующими в каждой конкретной семье, а также в роде и племени, завещанными, по их представлениям, предками, после смерти, ставших богами. К примеру, для многих не только индоевропейских этносов каждая семья имела своего личного бога-покровителя, которым становился умерший отец, бывший при земной жизни ответственным за строгое соблюдение предписанных норм и правил поведения каждого члена семьи. К богам также относили и других умерших предков по восходящей мужской линии: дедов, прадедов и так далее.

Принципиально важным для мировосприятия язычников можно назвать то, что религиозная традиция требовала от каждой конкретной семьи не только ее полной ритуальной и обрядовой изолированности от чужих семей, но также жилища и прочей собственности. Ибо именно в жилище располагался священный огонь очага, пламя которого символизировало дух умерших предков-богов. Самовольно подходить к семейному очагу представителям иных семей категорически запрещалось. Это считалось оскорблением духа бога семьи.

Кроме того, боги-покровители чужих семей, родов и племен были совершенно чужды язычникам и не имели над ними никакой власти.

Семьи, разрастаясь, не теряли связи друг с другом, поскольку имели общих предков. Они объединялись в роды, которые, в свою очередь, объединялись в племена. Членов племени объединяли именно их общие боги-предки, и поэтому близкие традиции и обычаи и, конечно же, язык, который, как правило, был доступен для понимания членами племени.

Поэтому помимо семейных богов существовали боги рода и племени, которым приносились жертвы в строго определенный день, в сугубо отведенном месте и исключительно по издревле установленному ритуалу. Родственными, как правило, считались семьи вплоть до седьмого или девятого колена.

Если в семье за соблюдение обрядов и обычаев строго следил отец, как глава семьи, то и у каждого рода был свой глава, который был и верховным судьей, и жрецом, и военачальником. Он же производил суд в строгом соответствии с устоявшимися в роде и племени нормами и правилами, которые считались завещанными предками. Эти нормы и правила жизни семей, родов и племен скрывались от всех посторонних, и поэтому и речи быть не могло о том, чтобы навязать их другим.

Более того, язычникам были ненавистны как боги чужих семей и родов, так и сами чужие семьи, и роды. Их можно было унижать, оскорблять, уничтожать, убивать, добивать.

Отнюдь не случайно, язычники, прежде чем идти на войну, обязательно молились своим богам-предкам, прося именно у них успеха. Ибо каждый

верил, что борется не столько с враждебным племенем, сколько с его богами, которые покровительствуют им.

Отсюда следует, что язычники никогда и никому не навязывали поклонения своим богам. Более того, они оберегали и скрывали от всех прочих семей, родов и племен обряды поклонения своим богам-предкам и традиции своей жизнедеятельности. Они были уверены, что личные боги семьи (рода) обеспечат, при надлежащем поклонении им, успех во всех начинаниях.

Напротив, проигравшие войну языческие семьи и роды сами проявляли заинтересованность в поклонении богам более успешных, сильных и богатых семей, родов и племена, тем более, богам победителей. Ибо, по их представлениям, боги победителей показали в войне свою реальную мощь и оказались более сильными, чем их собственные семейные и родовые боги.

С активизацией торгово-экономических и прочих межплеменных связей, приведших к возникновению городов со смешанным родоплеменным составом, закономерно появились боги, общие для всех жителей города. Горожане, поклонялись им, точно так же, как и поклонялись своим богам семейным и не считали возможным поклоняться богам других поселений (городов). Если город был процветающим и сильным, то те, кто поселялся в нем, сами считали необходимым (выгодным) поклоняться и чтить богов «этой земли». Если в семьях и родах служителями культа, как правило, являлись их старейшины, то в городах стал выделяться специальный класс священнослужителей, который совершал обряды поклонения общим богам и принесения жертв им в общих для всех горожан храмах.

Вполне понятно, почему воины, завоевывая другие города, не навязывали покоренным племенам своих богов. Никому из язычников в голову не приходила мысль предоставить побежденным стать гражданами города-победителя. Ибо у каждого конкретного города были свои боги, свои гимны, праздники, и законы бытия. Он считался «драгоценным наследием предков», и именно поэтому город опасался делиться своим духовным наследством с побежденными.

И по этой же причине разные города не считали возможным объединяться друг с другом, образуя единое духовно-религиозное и административное целое. Каждый город предпочитал поклоняться своим богам.

Это хорошо видно на примере Древнего Рима, в сознании граждан которого каждое новое территориальное завоевание увеличивало не город-государство Рим, а территорию владычества римского народа (горожан Рима).

Другое дело, что побежденные жители других языческих общин-поселений по собственной инициативе могли решить почитать не только своих собственных богов, но и чужих. Обычно богов победителей. Причем за богов зачастую почитали и предводителей победителей, которым устанавливали статуи (императорам, консулам и др.), прося у них, как и богов,

покровительства, защиты, мира, спокойствия и благополучия себе и своей семье.

Таким образом, религиозный экстремизм как навязывание поклонения определенному богу и выполнения установленных им норм и правил в ментальную цивилизацию язычества не мог иметь места.

Напротив, язычники по собственной инициативе подключались к поклонению богам других народов, которые, по их мнению, были более успешными, сильными и благодетельными по отношению к тем, кто чтил их, кто молился им, кто приносил им жертвы.

Однако религиозный экстремизм в эпоху язычества существовал в специфической форме. Специфика его проявлялась в том, что именно на религиозной основе определялось, кто есть чужой и враг, а кто близкий и друг, кого надлежало поддерживать, а кого ненавидеть и уничтожать. К врагам же язычник был беспощаден. Он уничтожал все, что было связано с чуждыми ему богами, начиная от иноплеменников и, кончая, их семейными очагами, жилищами, посевами и урожаями.

1.4. Религиозный экстремизм в цивилизацию единобожия

Однако ситуация, связанная с поклонением «чужим богам», стала коренным образом меняться в связи распространением единобожия, которое отнюдь не случайно совпало с образованием государств нового типа, особенностью которых было то, что они состояли не из отдельных родоплеменных поселений со своими собственными богами-предками, а включали в себя поселения с разным родоплеменным составом.

Причем не только каждый из жителей государства был заинтересован в поклонении новым для себя богам, но и вождям (императорам, царям и т.д.) были необходимы боги, которые духовно, а, следовательно, политически, идеологически и административно могли объединить в единое целое разное по своему родоплеменному составу население.

Единобожие, вызревшее в недрах иудаизма, удовлетворяло запросам нового исторического этапа развития человеческих сообществ (новой ментальной цивилизации) по многим причинам. Во-первых, Единый Бог заявил о себе как единственном истинном Боге всех людей вне зависимости от того, к каким семьям, родам и племенам они принадлежат.

Во-вторых, Он представился всесильной и всемогущей живой Личностью, Которая создала все видимые и невидимые человеку миры и самого человека, а также единовластно управляет и повелевает всеми и вся, включая все стихии и явления природы, от которых в значительной степени зависела жизнь древних людей.

В-третьих, Единый Бог провозгласил, что все люди вне зависимости от своего этнического происхождения, социального и материального положения, пола и возраста обязаны были подчиниться исключительно нормам права, ниспосланного Единым Богом. Неподчинение же им считалось

великим грехом и жестко каралось, вплоть до смерти. И, соответственно, все языческие нормы и правила поведения были категорически запрещены.

В-четвертых, Единый Бог заявил, что для Него принципиально важно, прежде всего, духовное родство людей, а не кровное. Ибо именно по духовному признаку, согласно Торе, Новому Завету и Корану, все люди являются членами единой семьи, достойными уважения и взаимопомощи. И, соответственно, люди, верные Единому Богу, являются друг другу «братьями и ближними». А «врагами» называются все те, кто, оставаясь в язычестве, продолжает поклоняться идолам и истуканам. Все неверные Единому и единственному Богу были объявлены врагами не только Бога, но и всех верных Всевышнему людей.

Эта традиция отношения к неверным Единому Богу, как к врагам, культивировалась на протяжении тысячелетий и сохранилась в единобожии (и в иудаизме, и в христианстве, и в магометанстве) и до сегодняшнего дня. Однако, если в Торе врагами Единого Бога называются исключительно язычники, т.е. практически все, кроме сынов Израиля, то с течением времени ситуация кардинально изменилась.

Дело в том, что установления, законы и заповеди, данные в Торе, как, следом, в Новом Завете и Коране, с течением времени перестали удовлетворять запросам и велениям новых условий жизни. И поэтому появилось множество толкований тех или иных норм Священных Писаний, направленных на их приспособление к изменившимся условиям бытия. А любое толкование (мнение), как известно, само по себе уже предполагает наличие и другого мнения (толкования), а, следовательно, и разномыслия, которое отнюдь не способствует единству общественного сознания. И этим вполне закономерным процессом не могли не воспользоваться в отнюдь не духовных целях самые различные личности, группы, кланы, политические, государственные и церковные деятели, которые обещанием вселенского братства, справедливости и благоденствия увлекали за собой массы людей.

При этом каждое из возникающих религиозных течений и направлений считало именно свое толкование Священных Писаний единственно правильным, а все остальные неверными. Взаимные обвинения в отступлении от завещанных Единым Богом норм и правил постепенно стало нормой духовной жизни общества. Наряду с официально признанными государством толкованиями Писаний, появлялось и множество других, которые «официальной» церковью предавались анафеме и жестко подавлялись властями.

Таким образом, если врагами для язычников являлись лишь те лица, которые имели чуждых им богов, то при единобожии к врагам стали относить также тех, кто, веруя в одного и того же Единого Бога, отступил от исполнения Божьих заповедей. Или стал поклоняться Ему «неправильно», или не признавал те или иные «символы веры» и т.д.

Так, к примеру, из текстов Нового Завета хорошо известно, что в среде иудеев в непримиримой вражде друг к другу находились такие религиозные

течения (партии), как фарисеи и саддукеи. Но если Тора сдерживала проявление религиозного экстремизма и терроризма по отношению к ближним и братьям своим из среды «сынов Израиля», то и те, и другие сразу же ополчились на последователей вероучения Иисуса Христа, считая его ложным, а самого Иисуса «богохульником». И соответственно, обрекли на смерть не только Иисуса Христа, но и распространили свой «террор» и на всех последователей Мессии.

Отнюдь не единым при своем зарождении было и христианство. Апостол Павел, сокрушаясь по этому поводу, писал: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы… не было между вами разделений, но, чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях». [1Кор.1:10]

И весьма знаменательно, что лишь в связи с провозглашением христианства государственной религией Римской империи и созывом Вселенских соборов, инициированных, как правило, императорами Рима, в силу чисто политических причин, началось объединение самостоятельных церквей (Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и др.) в единую христианскую церковь, которая стала мировоззренческой и идеологической основой существования Римской империи.

И потому, отнюдь не случайно, что вскоре после распада Римской империи в 395 году на Восточную и Западную части началась борьба за первенство внутри некогда единой христианской церкви, которая, конечно же, опиралась на разные богословские толкования Библии.

Когда же в Западной части империи был коронован Карл Великий, который в глазах современников стал «равным» Восточному императору, то с опорой на его политическую силу римский епископ стал претендовать на первенство и на единоличную власть во всей Церкви. Чтобы утвердить свою власть, он предал анафеме престол храма святой Софии в Восточной части Империи. В свою очередь, Патриарх Восточной (Византийской) церкви Михаил собрал синод, на котором была выдвинута ответная анафема.

Кстати, весьма показательно, что спустя лишь девять веков, в 1965 году в совершенно новых исторических условиях, когда христианская религия потеряла свою былую значимость и влияние на судьбы людей и народов, была опубликована совместная декларация Римско-Католической Церкви и Константинопольской Православной Церкви по случаю снятия взаимных анафем. К сожалению, и до сегодняшнего дня в очень непростых отношениях находятся Русская православная церковь и Римская католическая.

Что касается России, то, как известно, Иван Грозный при участии Боярской думы в 1551 году на Стоглавом Соборе было принято Судебное уложение «Стоглав», в котором были расписаны взаимоотношения светских и церковных властей. Русское государство было определено, как православное самодержавие.

Вполне закономерно также то, что деятельность Церкви, как организации, призванной формировать и блюсти мировоззрение граждан, Пётр Великий полностью подчинил государственным интересам. Упразднив

патриаршество, он учредил Духовную коллегию, которая затем была переименована в Святейший Синод. Все члены Синода не только назначались Петром, но и при вступлении в должность приносили именно ему присягу на верность.

В то же время именно в интересах развития межгосударственных связей Пётр предписал более терпимое отношение к различным религиозным организациям. В частности, он предоставил иностранцам, решившим поселиться в России, свободу вероисповедания и позволил регистрировать по своим религиозным обрядам браки между носителями разных вероисповеданий, и отменил действие так называемых «12 статей», введённых Софьей, которые требовали от старообрядцев под угрозой сожжения на костре отречься от «раскола». Однако Пётр, как известно, не посягнул на церковно-монастырские владения. Их секуляризация (конфискация в пользу государства) произошла позже: в эпоху царствования Екатерины II.

Более чем наглядно политическая подоплека раскола РПЦ на две самостоятельные патриархии видна в событиях, связанных с отделением в июне 1992 года от Русской православной церкви Украинской православной церкви с центром в Киеве. Экстремизм приверженцев УПЦ особенно ярко проявился в 2014-15 гг., когда были образованы Донецкая и Луганская республики.

Разделение мусульман на шиитов и суннитов также произошло по чисто политическим мотивам. Сразу же после смерти пророка Мухаммеда в VII веке часть верующих выступала за выборных халифов, а другая – за права любимого зятя Мухаммеда Али ибн Абу Талиба. По чисто политическим мотивам возникло в Саудовской Аравии и ваххабитское течение в магометанстве и практически все остальные «правильные» толкования Корана с целью возвращения верующих в лоно «чистого ислама», который освободит от несправедливости и угнетения, принесет мир и благоденствие народам.

Однако, справедливости ради, следует сказать, что по установкам, данным в Торе, Новом Завете и Коране, можно наблюдать, как с течением времени проповедовалось терпимое отношение к людям, которые не поклоняются Единому Богу. И не только к язычникам, но и ко всем тем, кто отступил, говоря словами Корана, от «исполнения Божьей воли».

Так, если Тора в силу известных обстоятельств, связанных с необходимостью кардинального отрыва Сынов Израиля от языческой ментальности, крайне нетерпимо относится к язычникам, разрешая истреблять и уничтожать как их самих, так и принадлежащие им дома, скот, урожай, орудия труда, пастбища. То с течением времени посредством Нового Завета, а затем и Корана стало проповедоваться несравнимо более терпимое отношение к язычникам.

Конечно же, это движение в сторону веротерпимости нельзя назвать случайным. Ибо к моменту ниспослания Нового Завета, а, тем более, Корана, созрели исторические (социально-экономические и пр.) условия для перехода многих этносов и народов к мировоззренческим основам и жизнедеятельности

по нормам и правилам единобожия. И здесь толерантность выступала в качестве чрезвычайно важного фактора (можно даже сказать, тактического приема) внедрения фундаментальных основ единобожия в жизнь и быт народов. Ярчайшим проявлением этого являются слова апостола Павла, обращенные к первым проповедникам христианства: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте» [Рим. 12:14].

Более того, если Апостол Павел призывает христиан не разделяться на разные течения, то Коран проповедует терпимо относиться не только к язычникам, но и к тем, кто в самом единобожии разделяется на секты (Сура 2:177).

И, тем не менее, со всей определенностью можно говорить, что, несмотря на все призывы Нового Завета и Корана к веротерпимости, именно единобожию современное человечество обязано проявлению религиозного экстремизма и терроризма, как крайне негативных явлений человеческого бытия, ставящих под угрозу безопасность всего мира.

1.5. Религиозный экстремизм в цивилизацию научного мировосприятия

Каковы же принципиальные особенности новой ментальной цивилизации, которые, с одной стороны, постулируют свободу совести и вероисповедания, с другой – вынуждают жестко противодействовать религиозному экстремизму и терроризму, принимая для этого специальные государственные законы?

Кратко опишем принципиально важные. Во-первых, специфика научного мировосприятия, в отличие от религиозного, заключается в том, что наука не только признает бесконечность мира, но и беспредельность познавательной деятельности самого человека. Сам же процесс научного познания изначально предполагает существование альтернативных мнений, позиций, суждений и точек зрения, и признает дискуссии, диспуты и оппонирование в качестве важнейших методов и способов познания окружающего мира, отрицая при этом «истины в последней инстанции».

И в этом отношении религиозное мировосприятие, которое рассчитано исключительно на безоговорочный и безальтернативный авторитет самих Священных Писаний, а также на так называемую слепую веру в «простоте сердечной» вступает в явное противоречие с научным мировосприятием, с его терпимостью к самым различным позициям, мнениям и точкам зрения.

Во-вторых, неуклонное увеличение количества людей на нашей планете, которое уже превысило семь миллиардов, вызывает необходимость осваивать через межгосударственные связи всё пространство земли. Что, в свою очередь, приводит к соприкосновению громадного числа людей с разной цивилизационной ментальностью, с разными мировоззренческими и культурными установками, правилами и нормами поведения. Причем это соприкосновение происходит не только на контактном уровне,

но и на дистанционном с помощью средств массовой коммуникации, порожденных научно-технической революцией.

На фоне мощнейших интеграционных и миграционных процессов, начиная от международной кооперации в сфере финансов и разделения труда и, заканчивая, международной торговлей, созданием международных промышленных синдикатов, концернов, совместных предприятий, происходит интенсивная унификация и стандартизация практически всех сторон жизни современного человечества. Все это не может не порождать общечеловеческие установки и ценности в самых различных сферах бытия людей.

В-третьих, человечество все более осознает себя единым целостным организмом нашей планеты, который способен решать проблемы своего бытия с помощью своего разума (интеллектуальных способностей и возможностей).

В этих условиях закономерно происходит интенсивное формирование международной правовой системы и неудержимо растет количество международных правозащитных и прочих общественных организаций, и фондов.

В-четвертых, цивилизация же научного мировосприятия в силу своей мировоззренческой специфики законодательно предоставляет всем гражданам страны «свободу совести и вероисповедания», однако в строгих рамках законодательства страны. Тогда как, не секрет, что единобожие насаждалось «огнем и мечом», что уничтожались не только языческие капища, священные деревья, идолы и истуканы, но и истреблялись языческие жрецы, знахари и вещуны, а также целые поселения тех, кто не желал принимать новую веру.

В-пятых, противоборство единобожия с ментальностью научного самоуправления в силу своей специфики носит не столько внутригосударственный (локальный) характер, сколько межгосударственный, приобретая в силу вышеназванных причин планетарные масштабы. Поэтому сегодня трудно назвать страну, которая не была бы вовлечена в орбиту не только межрелигиозных конфликтов, но и откровенного религиозного экстремизма со стороны сторонников единобожия, нередко переходящего в терроризм.

Таким образом, можно утверждать, что религиозный экстремизм является закономерным результатом уходящей с исторической арены, прежде всего, религии единобожия, и это крайне негативное для современного международного сообщества явление уйдет в небытие лишь с породившими ее ментальными цивилизациями.

1.6. Толерантность как важнейший признак современной ментальной эпохи

Более чем ярко особенность новой ментальной цивилизации проявилась в изменении понятийного значения слова «толерантность».

Известно, что слово «толерантность» в переводе с латинского *«tolerantia»* означает «терпение, терпимость».

Известно также, что понятие «толерантность» было введено в научный и публицистический оборот стран Европы в XVIII веке. В России понятие «толерантность» стало употребляться в публицистической литературе с середины XIX века. Но в СССР оно по идеологическим причинам исчезло з политической лексики, пока вновь не появилось в начале 1990-х годов, т.е. в годы так называемой перестройки.

Однако в отличие от изначального значения термина «толерантность» т.е. терпеть, «не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить что-то бедственное, тяжелое, неприятное», в современный русский язык оно вошло из английского языка с несколько иным значением. В частности, со значением терпеть не от безысходности, а с «пониманием и готовностью» принимать поведение и убеждения других людей, даже если человек не соглашается или не одобряет их.

И этим своим новым значением слово толерантность, в первую очередь, обязано той ментальной цивилизации, в которую вступает современное человечество, начиная с эпохи Просвещения. Как известно, начавшись в Англии под влиянием научной революции XVII века, это мировосприятие в противовес мировосприятию религиозному распространилось дальше на Францию, Германию, Италию, Россию и постепенно охватило своим влиянием и другие страны Европы, а следом и всего мира на всех континентах земли.

Выше уже говорилось, что в отличие от двух предшествующих религиозных ментальных цивилизаций, которые на протяжении тысячелетий предопределяли безальтернативные нормы и правила поведения людей, современная ментальная цивилизация «научного мировосприятия» предполагает активную самостоятельную познавательную деятельность самого человека. Эта деятельность основана на свободном высказывании и отстаивании самых разнообразных мнений, позиций, точек зрения, убеждений, взглядов, концепций и теорий.

И потому отнюдь не случайно, что лишь тогда, когда человечество в своем развитии достигло соответствующего ментального уровня, была сформулирована и утверждена ЮНЕСКО Декларация принципов толерантности. Это произошло спустя два столетия после начала эпохи Просвещения. В частности, в 1995 году. Декларация рекомендовала всем и каждому без агрессии принимать поведение, нормы и правила поведения, мировосприятие, мысли, способы самовыражения, традиции, обычаи и весь образ жизни других народов, этносов и людей. Одним словом, с пониманием и уважением относиться к так называемым «правам и свободам других граждан».

Так, в Декларации сказано, что «ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству

с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям».

Через два года после принятия упомянутой Декларации (в 1997 году) Генеральной Ассамблеей ООН в качестве напоминания о чрезвычайной важности для современного мира терпимых отношений между людьми, этносами и народами было предложено отмечать «Всемирный день толерантности» 16 ноября каждого года.

Хотя проблемы формирования толерантности сегодня интенсивно исследуется и в психологии, и в социологии, и в философии, и во многих других науках, но результативность данных исследований все еще крайне низка. Поскольку, с нашей точки зрения, исследователи, как правило, не учитывают специфику той ментальной цивилизации, в которую активно вступают современные этносы и народы. К примеру, социологи активно ищут пути решения проблем, которые вызывают религиозные, расовые, этнические, гендерные, образовательные, межклассовые, образовательные и некоторые другие отличия, и взаимоотношения людей. Однако они не учитывают того, что толерантность в религиозной сфере недопустимо рассматривать наравне и наряду со всеми прочими. Ибо религиозная ментальность не только стоит над этническими, классовыми, образовательными, гендерными, семейными и прочими отличиями людей, но именно она вызывает к жизни и формирует сугубо определенные ментальные типы людей и социумов со своими нормами и правилами поведения, а также их взаимоотношение со всем окружающим миром.

Поэтому отнюдь не случайно наиболее уязвимыми и порождающими конфликтные ситуации сегодня являются именно религиозные взаимоотношения людей. Ибо, с одной стороны, именно религиозные воззрения объединяют самые различные группы людей, с другой − они же разделяют все существующие социальные классы, этносы и народы, предопределяя специфику их взаимоотношения и взаимодействия между собой.

Отсюда, кстати, и определение таких важнейших, например, для каждого верующего человека понятий, как «ближний и брат», «свой и чужой». Не секрет, что именно при религиозных ментальных цивилизациях они имели принципиальное значение, как для самоидентификации личности, так и для выстраивания его взаимоотношений с другими людьми.

Поэтому в известной степени можно считать утопией вышеприведенные слова Декларации об «устойчивой гармонии между различными конфессиями». Ибо, как мы уже показали на конкретных исторических примерах, «гармония» между конфессиями может существовать лишь тогда, когда религиозное мировосприятие изживает себя и не доминирует в массовом общественном сознании. И, как следствие этого, когда религиозные организации реально отделяются от государственной власти с помощью единой для всех граждан законодательной системы. Ибо любая религия − это не только определенное мировосприятие, но и законодательная система, которой надлежит строго следовать. И лишь тогда, когда норма права

в государстве перестает быть канонической (религиозной), то и сама религия теряет свою предопределяющую идеологическую, правовую и прочую роль во всех сферах жизнедеятельности народа и страны.

Поэтому отнюдь не случайно, как отмечалось, Тору иначе называют Законом (Моисея). Коран немыслим без шариата, т.е. норм и правил поведения истинного мусульманина, т.е. законодательной системы, изложенной в Коране. А вероучение Иисуса Христа его последователи называют Законом Божьим, хотя в нем нет ни одной законодательной нормы, а предложена лишь мировоззренческая идея: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф 7:12).

Напомним также слова Мессии, обращенные к Его апостолам и ученикам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет». (Мк.16:15,16).

Дело сегодня не только и не столько в том, что, к примеру, Тора не допускает возможности использовать субботу в качестве рабочего дня, а Коран для размышлений о Едином Боге (Аллахе) и обязательного посещения мечети требует освобождать пятницу, христианство – воскресение. Дело и не в том, чтобы поститься в сугубо определенные дни. Ибо для подавляющего большинства современных людей эти требования Писаний уже находятся на периферии их жизненных интересов.

А, например, в том, что Тора требует воздавать «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу…» (Шмот 21 Мишпатим,23,24). Коран обязывает отрубать вору и воровке руки. "Вору и воровке в воздаяние за то, что они совершили. Таково наказание от Аллаха, ведь Аллах – Могущественный, Мудрый" (Сура 5:38). Новый же Завет Иисуса Христа, как отмечалось, категорически запрещает брачные разводы, исключая случаи откровенного и достоверно установленного факта прелюбодеяния: «Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует». (Мат. 5:31-32)

Таким образом, объединяющим началом для людей той или иной светской страны является не религия, которая отделена от государства, а, прежде всего, законодательство данной страны. Ибо именно оно обеспечивает конституционное равенство всех перед законом, в том числе, законодательно закрепленную возможность свободного высказывания и отстаивания своих политических и прочих убеждений, а также культурных пристрастий, т.е. обеспечивает не только «толерантное» сосуществование, но и толерантное мышление. И, соответственно, можно говорить о том, что для любого гражданина светской страны «Священным Писанием» является Конституция государства, которая в известной степени нивелирует и религиозные «предпочтения», и взаимоотношения людей. Именно поэтому мы считаем иллюзией задачу создать «устойчивую гармонию

между различными конфессиями». Ибо каждая из них, как отмечалось, претендует на свою исключительную праведность, истинность и важность для жизнедеятельности людей.

Религиозное мировосприятие в отличие от научного мировосприятия, как известно, рассчитано исключительно на авторитет безальтернативных традиций и обычаев, а также Священных Писаний, и, соответственно, на безусловную (некритическую, пассивную) веру в так называемой «простоте сердечной». При этом вполне объяснимо, почему в системе жизненных координат людей религиозных цивилизаций являются центральными проблемы семейной, родоплеменной, этнической и конфессиональной самоидентификации. Тогда как при цивилизации научного мировосприятия актуализируются те мировоззренческие и поведенческие явления, которые выступают объединяющим, а не разделяющим началом для людей.

Все вышеперечисленные и многие другие обстоятельства, и факторы не могут не порождать общечеловеческие ментальные установки и ценности в самых различных сферах бытия и не вызывать к жизни человека, обладающего новым типом мышления и мировосприятия, для которого свойственна толерантность к самым разнообразным проявлениям человеческого «бытия и духа».

Отсюда вполне понятно, что если переход к ментальной цивилизации единобожия сопровождался жестким и бескомпромиссным подавлением предшествовавшему ему язычества, то переход от ментальной цивилизации единобожия к цивилизации научного мировосприятия отличается толерантностью последней не только к единобожию и язычеству, но и ко всем прочим идеологиям и воззрениям. И именно поэтому конфликтные ситуации в современном обществе возникают, прежде всего, от мировоззренческой специфики единобожия, в частности, его бескомпромиссности ко всем прочим убеждениям и верованиям. Отсюда вполне закономерными можно назвать, например, не только всплески религиозного экстремизма и терроризма, которые периодически возникают в самых разных регионах и странах мира, но и весьма, с нашей точки зрения, далекие от реальности подходы к решению проблем современного религиозного экстремизма и терроризма.

Так, например, по мнению заместителя председателя Совета Муфтиев России Мансура Шакирова, рост ксенофобии и насилия в нашей стране во многом связан с дефицитом религиозности в обществе, недостаточным количеством храмов, как мусульманских, православных, так и других. Поскольку нетерпимость проявляется ко всем конфессиям, то основной задачей противодействия религиозному экстремизму М. Шакиров считает привлечение СМИ для информирования обо всех проявлениях религиозной нетерпимости, а также религиозное образование и просвещение детей и молодежи во всех учебных заведениях страны.

Социологи же из университета Западного Мичигана, опросив около трех тысяч человек в России, пришли к выводу, что религиозная нетерпимость в нашей стране не является религиозным феноменом и не зависит от степени вовлеченности в практики соответствующих исповеданий. Они полагают,

что нетерпимость порождает авторитарность политического устройства, этнические предрассудки и религиозный этноцентризм. По их данным, среди людей, называющих себя православными, только 30% считают, что мусульманам можно позволить проповедовать ислам публично, а по отношению к иудеям и представителям западных религий уровень толерантности падает до 26% и 17% соответственно. Мусульмане же, проявляют большую терпимость к православным, чем православные к мусульманам. В то же время позволить католикам, протестантам и последователям других западных религий распространять их издания в России считают возможным менее 25% православных и менее 20% мусульман.

Весьма знаменательно, что нетерпимое отношение не только к самому понятию «толерантность», но и к явлению, выражаемому им, весьма наглядно проявилось в открытом письме епископа Пермского и Соликамского Иринарха (Грезина) к «согражданам, руководителям учреждений образования и культуры, руководителям губернской и областной администрации». Письмо было направлено участникам конференции «Толерантность как основа для взаимодействия религиозных конфессий в решении социальных проблем» в краевой библиотеке Перми. Епископ осуждает понятие «толерантность» как опасное для православной культуры западное изобретение. Он призывает «всех православных сограждан» не участвовать в подобных конференциях, а «родительскую общественность» – требовать запрета уроков толерантности в школах «без согласия родителей».

И нет ничего удивительного в том, что в своих позициях православный епископ не одинок. Так, в августе текущего года на вопрос газеты «АИФ»: «Путешествуя по миру, православный христианин может оказаться в католической стране. Может ли он зайти помолиться в костёл?», игумен Русской православной церкви Сергий Рыбко, приглашенный в качестве эксперта ответил: «На это нужно смотреть с исторической точки зрения: если в храме находятся какие-либо святыни, чудотворные иконы, мощи неразделённой церкви того времени, когда католики ещё не отделились, то вы можете подойти и приложиться, но молиться совместно с католиками нельзя».

Справедливости ради следует сказать, что существуют и духовные воззрения, которые возводят толерантность в важнейший принцип. Так, один из самых великих правителей в индийской истории царь Ашока, который исповедовал буддизм, в своём указе писал: «Следует почитать чужую веру. Поступая так, [человек] способствует успеху своей веры и оказывает поддержку чужой. Поступая иначе, он подрывает корни своей веры и вредит чужой».

Поэтому нет ничего случайного в том, что между различными течениями и направлениями (школами) буддизма существуют весьма лояльные отношения. Более того, насильственное «навязывание» любого вероучения буддизм считает «преступлением и насилием над личностью». Но, с другой стороны, несмотря на свои «толерантные позиции», буддизм

не менее далек от научного мировосприятия, чем все прочие религии язычества и единобожия.

Не подвергая критическому осмыслению и анализу изложенные выше, как и многие другие, позиции о проблемах толерантного существования современного общества, в частности, в религиозной сфере, считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что экстремизм заложен в самой природе религий, как особой формы общественного сознания. Отражая определенный период цивилизационного развития человечества, каждое из религиозных течений и направлений не могло быть терпимым по отношению ко всем остальным. Ибо именно оно на конкретном историческом отрезке времени определяло и обеспечивало самобытность семей (при язычестве), а, следом, этносов и народов, а также политический суверенитет государств (при единобожии) на мировой арене.

Глобальная же интеграция в силу вышеназванных причин всех сторон жизнедеятельности человечества, закономерно породило необходимость толерантного сосуществования всех и каждого.

Таким образом, сотрудник УИС должен учитывать, что толерантность, во-первых, является закономерным порождением новой ментальной цивилизации; во-вторых, человечество находится в переходном периоде от ментальности единобожия к научному мировосприятию, в-третьих, толерантность станет нормой жизни людей лишь при окончательном вступлении в цивилизацию «научного мировосприятия» всего человечества.

ГЛАВА 2.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

2.1. Религиозный экстремизм как международная проблема. Взаимодействие стран мирового содружества в противодействии религиозному экстремизму

Общеизвестно, что международное сообщество наций выступает против любых форм проявления экстремизма и терроризма и поэтому ООН борьбу с этими явлениями считает одной из приоритетных задач своей деятельности.

Сегодня в числе основных направлений деятельности ООН в аспектах противодействия экстремизму и терроризму, в том числе и в религиозной сфере, являются: создание соответствующей международной правовой базы; формирование международных антитеррористических центров и привлечение вооруженных сил для борьбы с экстремизмом; оздоровление социально-экономической обстановки в странах и регионах, являющихся основными источниками вооруженных конфликтов.

ООН и другими международными организациями подготовлено и принято большое число международно-правовых актов противодействия

терроризму и запрещения дискриминации людей, в том числе и по религиозному признаку.

К ним, в частности, относятся:

− Всеобщая Декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, которая провозглашает равенство прав всех людей, отсутствие различий между людьми в обладании ими всеми правами и свободами независимо от расы, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения;

− Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 года);

− Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая в Нью-Йорке 15 декабря 1997 года;

− Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблей ООН от 9 декабря 1999 года;

− Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая в декабре 1992 года Генеральной Ассамблеей ООН;

− Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая 9 декабря 1994 года;

− Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом экстремизмом, принятая в Шанхае 15 июня 2001 года;

− Европейская конвенция о пресечении терроризма, принятая в Страсбурге 27 января 1977 года и ряд других.

Однако, несмотря на единодушие стран-членов ООН в оценке опасности религиозного экстремизма и терроризма, выстроить адекватную коллективную систему противодействия этому явлению пока не удается. Дальше деклараций о необходимости тесного международного сотрудничества дело не идет. Хотя проблемы борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом и занимают важное место не только в законодательстве многих государств, но и в их практических усилиях по противодействию им, в том числе и в местах лишения свободы.

Разумеется, в каждой отдельно взятой стране имеются свои специфические проблемы и специфические формы проявления религиозного экстремизма и терроризма. Здесь многое зависит от идеологических, политических, экономических, социальных основ того или иного государства, от господствующей идеологии и от отношения государства к разным вероисповеданиям.

Сразу же скажем, что Российская Федерация принципиально отличается от многих других стран мира разным уровнем ментальности входящих в неё этносов. Если, например, страны Европы имеют примерно равный ментальный уровень начальных стадий «научного мировосприятия» и соответствующие формы государственного управления и взаимоотношения

граждан в социуме (так называемые горизонтальные формы управления и высокую степень толерантности к мнениям и позициям сограждан, т.е. так называемое демократическое государственное устройство). То в нашей стране проживают, как известно, этносы, как тяготеющие к авторитарным формам управления, соответствующие единобожию, так и те, которые по своему ментальному уровню находятся на уровне родоплеменных (клановых) отношений, соответствующие языческому мировосприятию. Имеется также и прослойка граждан с ментальностью «научного мировосприятия» (как правило, в крупных городах). Прежде всего, именно они стремится к демократическим формам управления государством.

Пенитенциарная система нашего государства, являясь слепком цивилизационной ментальности общества, помимо всех тех задач и проблем, которые надлежит нести УИС, вынужденно сталкивается и со специфическими проблемами противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы, которые напрямую связаны со спецификой ментальности арестантов. Например, основная масса лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, является не иммигрантами, как, например, в странах Европы, а гражданами РФ. Причем за экстремизм и терроризм осуждены не только «исламские фундаменталисты», но и граждане России, которые вступают в ряды так называемых «неоязыческих» религиозных организаций. Как, например, «Родноверие», Аум-Сенрике, «Нью-Эйдж» и др.

Кроме того, сегодня к иммигрантам-носителям религиозного экстремизма относятся и граждане бывшего СССР, правопреемницей которого является РФ. Это, прежде всего, граждане Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, где также на государственном уровне ведется борьба с проявлениями религиозного экстремизма и терроризма. Опыт противодействия религиозному экстремизму в странах СНГ, в том числе и в их пенитенциарных системах, вне всякого сомнения, заслуживает особого внимания, изучения и освещения. Но в рамках данной монографии мы не будем останавливаться на этом, так же, как обойдем своим вниманием опыт противодействия религиозному экстремизму и терроризму в странах, для которых ислам является государственной религией или религией, к которой тяготеет по своему ментальному уровню основная масса населения. Как, например, Египет, Иран, Пакистан, Судан, Тунис, Турция и др.

Обзорно рассмотрим специфику проявления религиозного экстремизма и терроризма и опыт противодействия им в пенитенциарной системе США и некоторых странах Европы, который, несмотря на специфику нашей пенитенциарной системы, будет интересен и для сотрудников УИС России.

Следует сказать, что единого правового понятия экстремизма и терроризма в США не существует. Не только в СМИ, но и в научных работах (в том числе и по юриспруденции) экстремистами называют и террористов, и всех лиц, проповедующих насилие на почве ненависти в отношении различных социальных групп и каждой отдельной личности. Именно на «почве ненависти» (англ. *hate crime*) юридически

квалифицируются преступления против личности, иной расы, национальности, вероисповедания, языка, этнического происхождения, политических убеждений, пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Однако, данная юридическая квалификация существует не во всех штатах США. Так же, как она по-разному квалифицируется и в некоторых государствах Западной и Центральной Европы. Поэтому нередко к категории лиц, преступления против которых попадают в категорию «преступлений на почве ненависти», отнесены также люди другой сексуальной ориентации, другого пола, инвалиды и представители субкультур.

При этом во многих случаях «преступление на почве ненависти» предполагает ужесточение уголовного наказания. К примеру, приводит к увеличению срока лишения свободы или назначение пожизненного заключения. В некоторых штатах США, где не отменена смертная казнь, ужесточение наказания может выразиться в назначении виновному за «преступления на почве ненависти» и смертной казни.

Видимо, именно в связи с вышеизложенной юридической квалификацией «экстремизма и терроризма» связано то, что в «Хрестоматии по экстремизму в Америке», изданной в1995 г. в США, мы не найдем выделения организованных экстремистских групп по религиозному признаку, хотя в данном капитальном труде упоминается несколько экстремистских групп, которые явно связаны с религиозными воззрениями. К таковым, например, можно отнести организации «Арийская нация» (Aryan Nation), «Завет, Меч и Рука Господа» (The Covenant, The Sword, and the Arm of the Lord) и «Церковь Израиля» (Church of Israel).

Наряду с полицией и ЦРУ в США вопросами профилактики и противодействия экстремизму и терроризму сегодня занимаются также многочисленные независимые аналитические центры. Они на постоянной основе проводят мониторинг всех преступлений экстремистского и террористического характера, составляют отчеты и разрабатывают рекомендации противодействия им, размещая свои работы для всеобщего обозрения на специальных сайтах в Интернете.

Аналитические центры привлекают высокопрофессиональных специалистов, а также пользуются услугами осведомителей в экстремистских группах и из разных социальных слоев и общественных организаций. Помимо аналитических обзоров, упомянутые центры заняты разработкой наиболее эффективных способов и приемов противодействия экстремизму, а также конкретных рекомендаций для государственных и общественных организаций США. Рекомендации, предложенные ими, широко известны и заслуживают внимания и со стороны сотрудников пенитенциарной системы нашей страны. В обобщенном виде они могут быть представлены в следующем виде:

1. Представители государственной власти США не должны участвовать в борьбе религиозных организаций за умы людей, в их дискуссиях и дебатах, а тем более принимать сторону какой-либо одной религиозной организации

и объявлять единственно истинной ту или иную религию или течение и направление в ней;

2. Сотрудники правоохранительных органов должны получить соответствующие знания об отличительных особенностях религиозных воззрений. Прежде всего, тех, которые несут реальную угрозу миру и стабильности в стране. В первую очередь, об отличительных особенностях идеологии исламских экстремистов и террористов.

3. Государственные и общественные структуры должны пропагандировать нормы права о равенстве всех граждан перед законом, а также о свободе совести и свободе вероисповедания в стране. Например, опровергать утверждение экстремистских исламских идеологов, что принадлежность к исламскому миру несовместима с американскими «ценностями» и американским гражданством.

4. Необходимо стандартизировать формы и методы оценки эффективности проведения различными федеральными структурами мероприятий анти-экстремистского характера, которые с течением времени должны приобрести универсальную форму в рамках всех организаций, задействованных в сфере противодействия экстремизму в США.

Надо сказать, также, что аналитические центры США систематически информируют общественность о количестве организаций внутри страны, проповедующих насилие на почве ненависти в отношении различных политических, расовых, национальных, религиозных групп, а также групп нетрадиционной сексуальной ориентации.

Кроме того, для широкой общественности публикуется «Ежегодный доклад комиссии США по международной религиозной свободе», где представляются данные о притеснении верующих в различных странах и регионах мира, т.е. странах, по мнению аналитиков, нарушающих права верующих на свободу совести и вероисповедания.

В конце 2014 года в сенатском комитете по проблемам безопасности (Senate Homeland Security and Governmental Affairs Committee) прошла презентация исследования “Jailhouse Islam” («Тюремный ислам»), проведенного совместно экспертами Джорджтаунского университета и Critical Incident Analysis Group. В нем подчеркивалось, что исламские экстремисты имеют сегодня практически полную свободу действий в пропаганде своих радикальных идей в американских тюрьмах.

В упомянутом исследовании, в частности, отмечается, что «учитывая, что США занимают первое место в мире, как по общему числу заключенных (более 2 млн. человек), так и в процентном отношении (701 человек на 100 тыс. населения), перед исламистами открывается широчайшее поле деятельности. Представляется крайне важным, чтобы между тюремными властями и ФБР был тесный контакт в деле выявления лиц, занимающихся пропагандой идей радикального ислама и вербовкой заключенных в свои организации».

Используя данные “Jailhouse Islam”, эксперты призывают Конгресс создать специальную комиссию, которая бы занялась изучением проблемы

распространения радикальной исламской идеологии в американской пенитенциарной системе.

Что касается европейских стран, то принято считать, что с проблемами экстремизма их пенитенциарные системы столкнулись лишь в конце XX века в связи с возросшим количеством «исламистов» в местах лишения свободы. Этот рост обусловлен не только увеличением числа мигрантов из мусульманских стран, но и тем, что под воздействием исламских экстремистов их воззрения стали принимать и лица, имевшие другие религиозные взгляды. И все же значительную долю заключенных в тюремных системах европейских стран сегодня составляют иностранцы. На их долю приходится в среднем примерно четверть тюремного населения. Но их доля сильно варьируется в зависимости от страны.

Так, например, на 2012 год в тюрьмах Швейцарии иностранцы составляли 74,2 %, Австрии – 46,8 %, Бельгии – 42,3 %, Италии – 35,8 %, Испании – 33,6 %, Швеции – 30,5%, Германии – 27,9 %, Дании – 24,6 %, Франции – 17,9 %, Англии и Уэльса – 12,6 %. Причем приведенная статистика не учитывает тех мигрантов-арестантов, которые успели получить гражданство в данных странах.

Как известно, законодательство большинства стран Западной Европы не предусматривает высылку осужденных по месту их гражданства. Однако тенденция, связанная с ростом иностранных граждан среди заключенных, вынуждает страны Западной Европы обратиться к практике их депортации, для чего вводится специальное законодательство. Так, в Швейцарии в соответствии с «Законом об иностранцах» существует норма, предполагающая принудительную депортацию из страны лиц, совершивших серьезные уголовные преступления, в число которых входят экстремистская и террористическая деятельность.

Политику депортации иностранных граждан активно проводит Норвегия. Количество высылаемых растет с каждым годом: в 2005 г. – 1 274 чел., в 2011 г. – 3 142 чел., в 2012 г. – 3 958 чел., в 2013 г. – 5 198 чел., в 2014 г. – около 7 100 чел., в 2015 г. – 7 825 чел.

Однако нередко против политики насильственной депортации иностранцев, осужденных за уголовные преступления, становятся правозащитники, которые утверждают, что в странах своей гражданской принадлежности они будут иметь худшие условия содержания или подвергнутся опасности.

Так, еще в январе 2011 года Европейский суд по правам человека запретил Великобритании депортацию иммигрантов, совершивших тяжкие преступления, если есть вероятность, что они столкнуться с жестоким обращением у себя на Родине. Нередко против депортации, в частности, экстремистов и террористов, становятся и страны, гражданами которых они являются. Страны отказываются принимать преступников.

Практика европейских стран показывает, что лица мусульманского вероисповедания в местах лишения свободы проявляют большую восприимчивость к экстремистским воззрениям, чем даже заключенные,

содержащиеся в тюрьмах традиционно мусульманских стран. Считается, что одним из основных факторов, влияющих на этот процесс, является стремление не потерять свою самоидентификацию в чуждой ментальной среде, а также желание противопоставить себя нормам и правилам поведения тюремного заключения. В этих условиях более привлекательными для заключенных становятся именно радикальные религиозные идеи, которые рассматриваются в качестве одного из основных способов мести обществу и как средство изменения общественных отношений. Поэтому процесс привлечения «неофитов» в европейских тюрьмах происходит значительно более интенсивно, чем «на свободе».

Так, по оценкам датских спецслужб, сделанным в начале 2015 года, каждый пятый «джихадист» из Дании, воющий на стороне ИГИЛ, побывал в тюрьме. Подобные процессы характерны и для других стран Западной Европы.

Отнюдь не случайно, что идеологи исламского экстремизма и терроризма рассматривают тюрьмы в качестве одного из важных мест вербовки последователей своих религиозных взглядов и поэтому уделяют им особое внимание.

В связи с различным этническим происхождением и разным языком общения мусульманских заключенных в тюрьмах Европы очень сложно отследить процессы агитации и вербовки «неофитов». Однако сложности для сотрудников пенитенциарной системы стран Европы ограничиваются не только этим. «Вербовщики», чтобы не привлекать внимания к своей деятельности со стороны сотрудников тюрем, изменяют внешние атрибуты своей религиозности: бреют бороды и не посещают коллективные молитвы.

Одним из важнейших способов противодействия деятельности апологетов исламского экстремизма и терроризма в западноевропейских тюрьмах признается работа тюремных капелланов – имамов. Их численность во многих европейских странах значительно увеличилась.

Причем попытки привлечь капелланов-имамов для работы в тюрьмах на добровольных началах оказались неуспешными не столько потому, что они по-своему «богословскому» образованию уступают «вербовщикам», сколько потому, что вместо противодействия экстремизму они сами распространяли идеи экстремизма и терроризма. Такие случаи были отмечены в пенитенциарных системах США и Великобритании.

Другим способом противодействия религиозному экстремизму в тюрьмах европейских стран является повышение общего образовательного уровня лиц, осужденных за религиозный экстремизм, ознакомление их с культурой, традициями и обычаями стран их пребывания.

В декабре 2015 г. Советом Европы был опубликован «Проект руководящих принципов тюремных учреждений и учреждений пробации касаемо действий в отношении радикализации и насильственного экстремизма». Этот документ с учетом светского характера стран Европы рекомендаций рекомендует, в частности:

− набирать насколько возможно в тюремные службы и службы пробации персонал знакомый с языком и культурой заключенных (п. 13);

− использовать для противодействия экстремистским воззрениям возможности просвещения и образования заключенных (п. 15);

− проводить регулярную оценку рисков радикализации с помощью инструментов оценки (тестов, опросников и др.) (п. 18);

− привлекать к формированию толерантности служителей культа, которые сведущи в языках, ценностях и культуре осужденных, и способных вызвать положительное отношение к ним со стороны осужденных (п. 25);

− организовать обучение персонала знаниям, которые позволят им выявлять экстремистские религиозные воззрения (п. 30);

− постоянно совершенствовать способы, методы и приемы выявления экстремистских религиозных воззрений в местах лишения свободы (п. 31).

Таким образом, кратко обобщая вышесказанное, можно говорить о том, что опыт пенитенциарных учреждений зарубежных стран весьма полезен и для УИС России. Так же, как опыт УИС России может оказаться весьма полезным и востребованным для многих других стран мирового содружества наций.

Более того, мы считаем, что ФСИН России с учетом возросшей роли нашего государства на международной арене должна взять на себя инициативу в деле организации международных центров противодействия религиозному экстремизму и терроризму, которые на регулярной основе обобщают и распространяют опыт противодействия религиозному экстремизму и терроризму в мире.

2.2. Правовые аспекты противодействия религиозному экстремизму и терроризму в современном мире

Общеизвестно, что смена ментальных цивилизаций связана не только и не столько с переосмыслением ценностного мира людей, сколько со сменой норм и правил их существования, сосуществования и взаимоотношений с окружающим миром, т.е. с так называемыми правовыми основами как жизнедеятельности отдельных социумов (этносов, народов), так и всего мирового сообщества.

С учетом сказанного, с нашей точки зрения, можно наметить два основных направления правового регулирования противодействия религиозному экстремизму и терроризму, как явлению международному.

Первый связан с совершенствованием законодательной системы каждой отдельной страны.

Второй – с формированием и формулированием двусторонних и многосторонних соглашений между странами в вопросах противодействия религиозному экстремизму, а также с разработкой и принятием общемировых актов-соглашений по противодействию религиозному экстремизму не только в рамках ООН, но и других международных организаций.

Естественно, совершенствование законодательной системы страны в аспектах противодействия религиозному экстремизму должно идти непрерывно с учетом задач, выдвигаемых самой жизнью.

Надо ли говорить о том, что ясность и точность определения в международной практике широко используемого сегодня практически во всех странах мира понятия «религиозный экстремизм» и соответствующего ему термина особую актуальность приобретают именно в юриспруденции. Поскольку от этого зависят и квалификация его как преступного деяния, и определение соответствующей меры наказания за религиозный экстремизм, т.е. для правоприменительных последствий.

Что касается специфических особенностей определения и употребления самих юридических терминов, то в Энциклопедическом юридическом словаре в словарной статье «Юридическая техника» они раскрываются следующим образом: «Словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства».

Итак, что же выражается государственно-правовым понятием экстремистская деятельность в религиозной сфере в современных законодательных актах, и почему оно не было зафиксировано в них даже три десятилетия тому назад?

Известно, что любая из когда-либо существовавших и ныне существующих религий проповедует свое абсолютное превосходство над всеми остальными и настойчиво доказывает свою исключительность и безусловную ценность для жизнедеятельности людей.

Можно ли, например, представить себе Священное Писание, которое бы не возвещало о своем мессианстве в деле спасения человечества? Или обязать, например, православного священнослужителя не превозносить православие и не ставить его выше всех остальных христианских конфессий. Тем более, не предавать анафеме члена своей общины, решившего перейти в католичество, или в протестантизм, или в свидетели Иеговы, или в кришнаизм, или в магометанство, или в иудаизм?! Равно как и представители всех других религий, конфессий и их деноминаций в силу своей профессиональной деятельности не могут не относиться крайне отрицательно к любым иным религиозным воззрениям и обрядам отправления культов.

Весьма показательным в связи с этим можно назвать заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии Архиерейского собора 2004 года, который назвал распространение неоязычества одной из главных угроз XXI века, поставив его в один ряд с терроризмом и «другими губительными явлениями современности». Это выступление, которое противоречит духу и букве Конституции РФ, не могло быть иным, ибо на протяжении многих столетий именно православие, а не какое-либо иное мировосприятие, было идеологической и ментально-цементирующей основой существования Российской империи. И поэтому известный откат от идеологии воинствующего атеизма, характерного для СССР, неминуемо должен был привести к попыткам реванша религий в принципиально новую

ментальную цивилизацию, когда не нормы и правила, ниспосланные Всевышним, а человеческий разум выступает в качестве важнейшего средства и способа законотворчества, регулирующего жизнедеятельность людей. Более того, когда допускается плюрализм мнений и позиций.

Таким образом, проявление толерантности к иным религиозным воззрениям и «вероуставам» для служителей культов немыслимо не только из-за их ревностного служения своим религиозным убеждениям. Но и из-за самой исторической сущности и предназначения религии как социально-экономического, культурного (духовного) и политического явления, служащего идейно-идеологическим и мировоззренческим фундаментом для консолидации и жизнедеятельности людей в границах единого суверенного государства. Причем жизнедеятельности социумов в строгом соответствии с едиными идейно-идеологическими, морально-нравственными, этическими и законодательными основами сосуществования людей вне зависимости от их расовых, этнических, сословных, возрастных, половых, имущественных и прочих отличий.

Более чем убедительно об экстремизме религиозных воззрений говорят не только тексты Священных Писаний, но и сама история религиозного существования людей. И поэтому, приравнивая религию к расовым, национальным и языковым характеристикам людей, допускается правовая ошибка, связанная, в частности, с необходимостью уголовного преследования событийно-содержательной и идейно-идеологических основ всех существующих текстов Священных Писаний.

Достаточно привести в подтверждение наших слов несколько цитат из Торы, Нового Завета и Корана. Так, Тора устами Моисея вопрошает: «Ибо кто такой народ великий, к которому боги наши были столь близки, как Бог, всесильный наш, когда мы взываем к Нему? И кто такой народ великий, у которого установления и законы справедливы, как все это учение, которое я даю вам сегодня» (Дварим 4 Ваэтханан; 7,8).

Кроме того, Тора неоднократно возвещает об исключительности народа, произведенного Богом от Иакова-Израиля: «Ибо, спроси о временах прежних, что были до тебя, с того дня, когда сотворил Всесильный человека на земле, и от края неба, и до края неба, – было ли что-либо, подобное этому, или слыхано ли подобное этому? Слышал ли народ голос Всесильного, говорящего из огня, как слышал ты, и остался жив? Или попыталось ли божество прийти и взять себе народ из среды народов испытаниями, знамениями, и чудесами, и войною, и рукою мощною, и мышцею простертою, и страхом великим, как все, что сделал для вас Бог, всесильный ваш, в Египте на глазах твоих? Тебе дано было видеть, что Бог есть всесильный, нет другого, кроме Него. С небес дал Он тебе услышать голос Свой, и слова Его слышал ты из огня. И потому, что возлюбил Он отцов твоих, избрал Он и потомство их после них, и вывел тебя Сам, великой силою Своей, из Египта, чтобы изгнал ты народы более великие и многочисленнее, чем ты, и чтобы привести тебя и отдать тебе страну их в удел, как это и происходит ныне. Познай же сегодня и прими сердцем своим, что Бог есть всесильный на небе вверху

и на земле внизу, нет другого. Храни же установления Его и заповеди Его, которые я повелеваю тебе сегодня, чтобы хорошо было тебе и сынам твоим после тебя, и чтобы продлились дни твои на земле, которую Бог, всесильный твой, дает тебе на все времена». (Дварим 4 Ваэтханан, 32-4)

Не это ли в чистом виде «пропаганда исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности»?

Книги пророков Библии также изобилуют превознесением сынов Израиля над всеми другими «неполноценными» народами: «Я насадил тебя как благородную лозу» (Иер. 2:21). «Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение» (Ис. 5:7).

Содержательная основа книг Нового Завета, составляющих мировоззренческую основу всех христианских конфессий и самых разнообразных течений и направлений в христианстве, также не свободна от утверждений об «исключительности» тех людей и народов, которые являются последователями вероучения Иисуса Христа. «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь… Не всякий, говорящий мне: «Господи! Господи!» – войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца моего Небесного» (Мф. 7:19-21), − говорит Иисус Христос.

Отдельные высказывания Иисуса в отношении людей, отвергающих Его вероучение, оставаясь в язычестве или продолжающих исповедовать учение, ниспосланное Моисею, не только содержат заявления об исключительности и превосходстве именно нового вероучения, но и могут быть расценены как унизительные для всех иных вероучений. Перед нами соответствующие высказывания Иисуса Христа: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ин. 15:1-2).

«И вот, женщина хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: «Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется». Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: «Господи! Помоги мне». Он же сказал в ответ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (Мф. 15: 22-26).

Может ли быть большего оскорбления чувств верующих язычников, чем их сравнение с псами? Через Мухаммеда Бог возвещает: «Тем, кто уверовал и делает добро, Аллах обетовал прощение и высшую награду, а тем, кто не уверовал (в Аллаха) и выдает за ложь знамения Его, стать обитателями Ада (Сура 5:9, 10). «Сегодня Я усовершенствовал для вас вашу религию и завершил Мою милость к вам, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Сура 5:3).

Надо ли доказывать, что приведенные тексты Торы, Библии и Корана не оставляют человеку никаких возможностей для инакомыслия и никакой духовной альтернативы и, соответственно, для терпимого (толерантного) отношения к иным мировоззренческим идеям, верованиям и духовным позициям в соответствии с требованиями ментальной цивилизации «научного мировосприятия»?

Другое дело, когда пропаганда превосходства религии направлена на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека, сопровождается насильственными (агрессивными) действиями либо призывами к совершению таких действий.

Как известно, современные международные акты провозглашают высшей ценностью государств (их участников) права и свободы человека; а свободу мысли и слова, свободу совести и вероисповедания признают одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности, не допуская различий в возможностях их реализации.

Именно отсюда проистекают гарантии политического и идеологического многообразия и многопартийности, а также равенства религиозных организаций. Ибо, согласно ст. 18 Международного пакта «О гражданских и политических правах», каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии.

Это право включает свободу иметь или принимать религию, или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию, или убеждения по своему выбору.

Схожее понимание в данное право закладывается и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в силу ст. 9, согласно которой каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. Основываясь на этих принципах, Конституция РФ четко и однозначно закрепила светский характер нашей страны. Религиозные организации отделены от государства и все без исключения равны перед законом.

Одновременно Конституция предоставляет гражданам право исповедовать любые религиозные воззрения или вовсе не иметь их и считает недопустимым разжигание религиозной розни.

Обратим внимание, что Конституция РФ в ст. 28 идет еще дальше, расширяя правовое содержание этого права по сравнению с международным, и провозглашает, что каждому человеку «гарантируются свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой,

свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Однако действовали ли в данном случае разработчики отечественной Конституции в достаточной степени выверено и разумно? Вряд ли! Поскольку при всех декларируемых Конституцией РФ гарантиях свободы совести и волеизъявления она, с нашей точки зрения, содержит положение, которое не учитывает вышеизложенной специфики религиозных воззрений, как исторически обусловленных ментальных явлений с соответствующим им образом жизнедеятельности. Причем не допускающих альтернативных воззрений и жизнедеятельности.

Оно также не учитывает пределы международной регламентации совокупности этих прав, допускающих, как следует из содержания ст.18 Пакта о гражданских и политических правах и ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, свободу действий лишь в рамках отправления религиозных обрядов. Речь идет о положении, предоставляющем гражданам право «действовать в соответствии» с религиозными «убеждениями».

Дело в том, что, предоставляя право гражданам «действовать в соответствии» со своими религиозными убеждениями, Конституция РФ тем самым допускает существование в стране альтернативных законодательных систем. Ибо, как было показано, убеждения в религиях не могут существовать отдельно от соответствующих им норм жизнедеятельности. Согласно Писаниям, верующий только тогда является истинным верующим, если он живет и действует исключительно в соответствии с нормами и правилами (законодательными системами), изложенными в них.

Обратим внимание на слова апостола Иоанна: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Ин. 3:4).

Но если брак или безбрачие, так же, как и пищевые предпочтения, современная ментальная цивилизация относит к сугубо личным делам человека, то обязательство, например, Торы и Корана «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, ожог за ожог, рану за рану, ушиб за ушиб» (Тора, Шмот 21 Мишпатим, 23, 24; Коран, Сура 5:45) входит в явное противоречие с законодательством РФ.

Более того, Коран при всем своем толерантном отношении к инакомыслию, за которое человеку придется отвечать исключительно перед Богом, но не людьми (Сура 5:41-47), тем не менее, требует вершить суд сугубо по тем нормам, которые даны в самом Коране: «А те, кто суд вершит не потому, что им низвел Аллах, те преступают (законы, установленные Им)» (Сура 5:45)

Поэтому конституционную формулировку, предоставляющую гражданам право «действовать в соответствии» со своими «религиозными убеждениями» (выделение авторов), следует признать ошибочной, а с учетом ее прямого действия и содержащей, как представляется, угрозу общественной и национальной безопасности.

Таким образом, кратко обобщая вышеизложенное, предлагаем законодателю, во-первых, пересмотреть конституционную гарантию

действовать в соответствии с религиозными убеждениями; во-вторых, исключить из правовой регламентации понятия «экстремизм» пропаганду исключительности и превосходства в религиозной сфере.

Сотрудники же УИС должны знать, что право жить «в соответствии со своими религиозными убеждениями», которое декларировано в Конституции РФ, весьма условно, поскольку оно ограничивается правовой системой государства, в соответствии с которой обязан жить человек в светском обществе.

2.3. Социально-экономические условия, способствующие возникновению религиозного экстремизма и терроризма в стране и мире

Широко известно, что на VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) основными причинами, порождающими экстремизм и терроризм, были названы, как бедность и безработица; так и несовершенство системы образования и подготовки кадров. А также нехватка доступного жилья и низкий уровень науки и культуры; разрушение культурной самобытности и нехватка объектов культурно-бытового назначения. Кроме того, было названо: обострение социального неравенства, которое в ряде стран достигла крайних пределов; ослабление семейных и социальных связей; недостатки воспитания; непродуманная миграционная политика и распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости; отсутствие жизненных перспектив; коррумпированность государственной власти и, как следствие всего этого, отчуждение и маргинализация населения (от лат. *marginalis* – находящийся на краю социальной жизни – бродяги, нищие); алкоголизм, наркомания, проституция и некоторые другие социальные и экономические проблемы.

К примеру, заметное снижение жизненного уровня в сочетании с резко возросшим социальным расслоением общества стимулирует возникновение таких социально-психологических факторов, как злоба, зависть, ненависть, ностальгия по прошлому. В сочетании с отсутствием жизненных перспектив при крайне низком правосознании эти факторы приводят население, прежде всего, молодежь, к экстремистским воззрениям и попыткам разом решить все социальные проблемы, в том числе и с помощью террористической деятельности. И в данной ситуации особую значимость приобретает религия с ее мобилизационными возможностями вокруг идей «добра», «братства» и «справедливости». Поскольку, как было показано выше, на протяжении тысячелетий именно религия выступала в качестве мировоззренческой основы жизнедеятельности людей, формировала их ценностный мир, давала представления о добре и зле, справедливости, законности и правопорядке. И поэтому в переходный период от одной ментальной цивилизации к другой, в первую очередь, из-за отсутствия внятной и понятной для широких масс людей новой мировоззренческой основы их существования вполне

закономерно обращение к тем представлениям, которые на протяжении тысячелетий предопределяли все стороны бытия социумов. Ибо они не только представляли людям мировоззренческую, идейно-идеологическую и правовую основу их существования, но и предоставляли человеку возможность осознанного определения своего места в социальной иерархии, продвижения в ней и взаимодействия с окружающим миром.

Всплеск религиозной активности россиян в начале 90-х годов в значительной степени обусловлен не только переходом от одной социально-экономической формации к другой (от так называемого социализма к капитализму) и от общественной (государственной) собственности к частной собственности, но и отсутствием какой-либо мировоззренческой и идейно-идеологической основы дальнейшего существования российского общества.

Не останавливаясь далее на этой актуальной, но, тем не менее, самостоятельной теме, отметим, что Уполномоченная по правам человека РФ Элла Памфилова на встрече с президентом Владимиром Путиным в середине 2015 года сообщила о нарастающем социально-экономическом разрыве в нашей стране между богатыми и бедными гражданами.

Так, если в 1990-х разрыв составлял 4,5 раза, то в 2015 он был уже в 16,5 раза. Было отмечено, что при сохранении существующей тенденции в 2017 году разрыв между «бедными и богатыми» может достигнуть 20 раз. Этот разрыв более чем опасен, поскольку чреват социальными потрясениями и, естественно, представляет реальную угрозу не только для стабильности, но и для национальной безопасности России.

Поэтому отнюдь не случайно, что одним из самых проблемных, с точки зрения религиозного экстремизма и терроризма являются республики Северного Кавказа, а также Ставропольский край, где этот разрыв особенно ощутим. Так, по данным Росстата на май 2015 года на Северном Кавказе семьи почти все свои доходы тратят на еду и коммуналку. Регион попал в число одних из самых бедных в стране.

Разрыв между богатыми и бедными субъектами страны огромен. Но, если Псковская область, занимающая последнее 83 место, являясь моноэтнической и относительно единой по своей конфессиональной принадлежности (православной), не несет угрозу религиозного экстремизма и терроризма, то Северо-Кавказские республики более чем взрывоопасны.

Весьма показательно, что современная социология располагает также данными о колоссальном разрыве между бедными и богатыми странами мира со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими проблемами и чреватостью религиозного экстремизма и терроризма.

Так, разрыв между самой богатой и самой бедной страной по ВВП, в частности, между США и Либерией составляет 5863 раза. При этом в эпоху научного мировосприятия, когда идут мощнейшие интеграционные процессы, когда увеличивается отток населения из самых бедных стран в страны богатые; когда образуется единое мировое информационное пространство; когда, с одной стороны, формируется принципиально новое планетарное мышления людей. Но, с другой стороны, усиливаются антиглобалисткие

тенденции, связанные с попытками этносов и народов сохранить свою культурную и духовную (религиозную) самобытность и государственную независимость; когда усиливаются обвинения в разграблении богатств бедных стран богатыми, не может не усиливаться психологическая напряженность в мировом сообществе наций. И на этом фоне единобожие, позиции которого особенно сильны в бедных странах, выступает в качестве мировоззренческого и идейно-идеологического инструмента активного противостояния новым ментальным воззрениям, которые идут со стороны стран богатых и воспринимаются основной массой населения в странах бедных в качестве мировосприятия и идеологии «грабителей». Поэтому приверженцы «радикального ислама», как правило, не выступают с лозунгами, противопоставляющими себя христианской религии, а говорят лишь о лжи, коррупции, наркомании и других пороках, в которых погряз так называемый «демократический мир», отступивший от Божьих заповедей и забывший о «вероуставах», ниспосланных им, и поэтому ставших «неверными» Единому Богу. Естественно, они не говорят о научных, технико-технологических и прочих достижениях «богатых» стран, а также о равенстве в них каждого человека перед законом и т.д.

Более того, поскольку в мировосприятие единобожия изначально заложены идеи равенства всех представителей человеческого рода вне зависимости от их этнической и государственной принадлежности, а также единства норм и правил жизнедеятельности людей, то это дает возможность апологетам радикальных религиозных воззрений проводить наступательную пропаганду своих идей по всему миру.

Отсюда проистекает как пропаганда экстремизма и организация терактов в разных странах и регионах мира во имя «установления закона Божьего на земле», так и организация «джамаатов» в местах лишения свободы, которых при мировоззренческом и идейно-идеологическом вакууме в нашей стране становится все больше.

При этом, отнюдь не случайно, что в местах лишения свободы «джамааты» существуют автономно и не претендуют на смену ни «криминальных ценностей», ни «криминальных авторитетов». Ибо основная задача идеологов религиозного экстремизма – вербовка «неофитов», их идеологическая и организационная подготовка к деятельности вне стен пенитенциарного учреждения.

Идеологию «ислама», которую сегодня распространяют в «тюремных джамаатах», некоторые из исследователей ислама называют «упрощенным исламом». Поскольку в нем пропагандируется исключительно одна сторона вероучения: борьба с «кяфирами» (неверными Богу, врагами Бога и человека), которые противятся Божьим заповедям, законам и установлениям.

Разумеется, «неофитам» не разъясняются ни фундаментальные основы ислама, как религии единобожия, ни его взаимосвязь с христианством и иудаизмом. Не читаются, например, строки Корана, где говорится: «Не разрешил в религии Он принужденья, разнится ясно истина от заблужденья; кто зло отверг и верует (в Аллаха), обрел себе надежную

опору, для коей сокрушенья нет,- Аллах, поистине, все слышит и всеведущ». (Сура 2:256)

Именно поэтому сотрудник УИС обязан владеть сведениями об общности фундаментальных мировоззренческих основ таких Священных Писаний, как Тора, Библия и Коран. Об исторической обусловленности возникновения (ниспослания) каждого из Писаний, а также неизбежности перехода современного человечества к научному мировосприятию и самостоятельному законотворчеству со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами для формирования правосознания, законопослушания и ресоциализации личности, осужденной за религиозный экстремизм и терроризм.

2.4. Религиозные истоки правового нигилизма нашего народа и проблемы формирования правосознания и законопослушания, как важнейшие условия формирования веротерпимости в местах лишения свободы

Не секрет, что сотрудники УИС России повсеместно сталкиваются с такой серьезнейшей проблемой, как низкое правосознание наших граждан, которые осложняют ресоциализацию лиц, осужденных не только за религиозный экстремизм и терроризм, но и за многие иные правонарушения.

В данном параграфе мы постараемся показать, что истоки низкого правосознания нашего народа также связаны с религиозным сознанием нашего народа. В частности, с тем, что, как отмечалось выше, Иисус Христос предложил своим последователям лишь мировоззренческие и идейно-идеологические основы жизнедеятельности, не дав им ни одной законодательной нормы.

Попытаемся определить некоторые конкретные религиозные причины, повлиявшие на низкое правовое сознание граждан нашей страны и на их, мягко выражаясь, снисходительное отношение к закону, как способу регулирования общественных отношений. Выводы, к которым мы пришли, надеемся, позволят наметить пути решения проблем, связанных не только с повышением правовой грамотности сотрудников УИС, но и помогут укрепить правопорядок и законность, как в пенитенциарной системе России, так и в стране в целом.

Известно, что законы внедрялись в сознание и быт народов пятью основными способами (путями). Первый – законы формируются и передаются от поколения к поколению и складываются в определённую систему десятилетиями и даже столетиями, воспринимаясь членами сообщества (семьи, рода, племени) в качестве норм и правил, завещанных богами-предками. Второй - законы могут разрабатываться и приниматься самими членами сообщества, путём договора между собой. Как это было, например, в Великом Риме, а также в некоторых других государствах древнего мира.

Казалось бы, этот способ вернулся в современную ментальную цивилизацию. Однако это не так. Поскольку вся законодательная система в эпоху язычества основывалась на «воле богов» семей, родов, племен, городов-государств.

Третий способ: законы могут вводить вожди (предводители, императоры и т.д.) и требовать их неукоснительного исполнения. Как, например, в Древнем Китае.

Четвертый способ: законы могут быть представлены, как ниспосланные от Бога, т.е. без непосредственного участия людей. Именно таковыми являются законы, изложенные в Священных Писаниях, в частности, Торе, Новом Завете и Коране.

И, наконец, пятый способ - законодательная система вырабатывается самими людьми с помощью специальных законодательных органов, как правило, выборных. Что и происходит в современную эпоху (ментальную цивилизацию научного мировосприятия).

Как отмечалось, первый и второй способ с течением времени изживают себя, поскольку они рассчитаны сугубо на замкнутый круг сообществ (семей, родов, племен и городов-государств).

Уязвимость и слабость третьего пути заключается в том, что если законы внедряются людьми, то их всегда могут изменить или вовсе отменить сами же люди. Например, в угоду интересам лиц или кланов более влиятельных, чем остальные члены сообщества. А это неминуемо приводит к известному обесцениванию понятия закона в сознании тех, кто обязан его исполнять, поскольку при одном правителе может быть принята одна норма, при другом - другая. Сегодня от человека могут требовать соблюдение одного закона, завтра - прямо противоположного. Кроме того, всегда остаётся надежда, перехитрив судей и обвинителей, избежать наказания, или переселиться в другие страны, где существуют другие законы и другие порядки. Всё это не только формирует отношение к закону, как к явлению преходящему, изменчивому, нестабильному, но и отнюдь не строго обязательному, которое, приложив определённые усилия и смекалку, можно обойти. Кроме того, «человеческий» закон, как правило, персонифицирован. Поэтому его нередко связывают с именем того или иного человека (вождя, правителя, князя, царя, императора и т. д.).

Одних из самых эффективных является способ, при котором законы внедряются или от имени предков-богов, или от имени Единого Бога. В этом случае они отчуждены от людей и представлены в качестве безальтернативной нормы, которую необходимо принять, как данность, не зависящую от желаний, страстей и устремлений отельных личностей, семей, родов, племен, групп людей или народов и поэтому подлежащих безоговорочному исполнению.

В государствах с полиэтническим составом никто, кроме всесильного и всемогущего Бога, не в силах ни изменить, ни отменить ниспосланный Всевышним закон. Отсюда безоговорочное и безусловное подчинение закону, за неисполнение которого неизбежное возмездие идет, прежде всего, от Бога.

Как известно, именно Тора приучала народ жить не по «обычаям предков» или по собственному разумению, а по строгим нормам письменно зафиксированных законов.

Каждый израильтянин, имеющий своим предком Якова-Израиля, должен был осознать, что вне зависимости от его намерений, страстей и желаний существуют нормы бытия, которые установлены Творцом Вселенной. Исключительно от Всесильного зависят и жизнь, и смерть человека. Поэтому все характеристики и деяния Всевышнего представлены в Писаниях таким образом, чтобы исключить малейшее сомнение в Его всемогуществе, всесильности, вечности, вездесущности, всезнании, вечности, неизменности, нелицеприятности и, следовательно, в неотвратимости наказания в случае неповиновение Его воле.

Так, поскольку Единый Бог, будучи невидимым и всезнающим, способен находиться одновременно всюду и знать все мысли и чувства каждого и всех, то никому невозможно скрыться от исполнения ниспосланного Им закона ни в каком уголке земли или перехитрить Его. Поскольку Единый Бог вечен и у Него «нет забывчивости», то человеку, преступившему закон, не избежать возмездия, которое всегда настигнет его. Поскольку Единый Бог ни в чём не испытывает нужды, нелицеприятен и «мзды не берёт» (Тора, Дварим 10 Экев; 12-18), то Его невозможно задобрить никакими дарами и приношениями.

Он равно судит всех представителей человеческого рода вне зависимости от их прежних заслуг, социального статуса, материального положения, возраста, пола, языка, цвета кожи, разреза глаз и т. д.

Поскольку Бог является Творцом и Властителем всех стихий и явлений природы, то Он не только Сам карает людей, преступивших Его законы, всевозможными стихийными бедствиями, начиная от землетрясений, наводнений, лютых морозов и нестерпимой жары и, кончая, ураганами, смерчами и эпидемиями, но и возлагает часть функций исполнения наказаний на самих людей, ниспосылая им через Писания законы, предусматривающие соответствующую меру наказания за совершённое преступление, говоря словами Писаний, «беззаконие» или «грех». Поэтому Единый Бог беспощаден к язычникам, которые не следуют Его заповедям, законам и установлениям, и на определенном историческом отрезке времени считает именно сынов Израиля Своим народом, избранным из множества других на земле для принятия единобожия.

При этом, согласно всем, трём Писаниям, главным условием получения милости от Единого Бога, Который ни с кем не делит ни Своей власти, ни Своего Суда, является исполнение ниспосланных Им норм и правил. И в этом заключается одно из принципиальных мировоззренческих отличий веры в Единого Бога, проповедуемого Торой, Новым Заветом и Кораном, от языческого мировосприятия. Поскольку язычество допускало с помощью даров, приношений и жертв умилостивлять всех и всяческих богов и духов, а также олицетворяющих их идолов и истуканов, испрашивая у них соизволения на деяния, угодные лично самому человеку, его семье, роду или

племени. Поэтому, как уже отмечалось, Тору иначе называют «Законом» или «Моисеевым законом». Новый Завет Бога с людьми, переданный через Иисуса, назван «Законом Божьим». А Коран называет себя судебником, ниспосланный арабам, а также всем тем, «которых он достигнет». (Сура 10:57)

Разумеется, единобожие преследовало не только цель внедрить в сознание людей понятие «Закона» и сформировать у них законопослушание, оно давало им мировосприятие, которое позволяло приобрести одно из самых продуктивных для того периода времени форм государственного управления – единовластие с жесткой вертикалью власти, а также соответствующее ему законодательство. Ибо, как известно, государство немыслимо без обслуживающего его права и правоприменительной системы.

При этом ни человеку, ни народам Писания, ниспосланные Единым Богом, не дают никакой альтернативы: лишь при исполнении законов, ниспосланных Богом, можно получить Его благоволение. Проклятыми Богом являются те, кто не исполняет законов Бога. Поэтому каждому приходится выбирать между «благословением и проклятием» Бога, и, соответственно, между «жизнью и смертью». Ибо, согласно Писаниям, те лица и те народы, которые не подчиняются воле Бога, обречены на гибель, истребление, вымирание (Дварим 11 Ръэ; 26-28; Дварим 28 Таво; 58-68; Мф. 7:19; 8:12; 10:12-15; Мк. 10:17-27; Ин. 8:42-51; Сура 1:1-7; Сура 2:1-7 и др.).

Широко известно, что, хотя Иисус проповедовал законопослушание и правопорядок, Он, тем не менее, не предложил языческим народам ни одного конкретного закона, предоставив им возможность самостоятельно разработать все необходимые для их жизнедеятельности правовые акты, в том числе используя элементы языческого права. Однако сугубо на той идеологической основе, которую Он четко сформулировал и передал Своим последователям.

Более того, Иисус не отвергал исполнение законов, переданных народу Якова-Израиля через Моисея. Он лишь предостерёг соплеменников от буквального и формального соблюдения всего того, чтобы было ниспослано через Тору, ибо новые времена предъявляли свои требования к тому, что было ниспослано тысячелетия назад.

Христос не только прямо сказал Иудеям: «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон и пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна йота, ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё» (Мф. 5:17,18). Но Он упрекнул духовных наставников народа за то, что они, распознавая приметы, связанные с переменами погоды, не могут увидеть и принять время перемен в жизни народа. (Мф. 1:1-4)

Но, заметим, что это высказывание Иисуса, во-первых, предназначалось сугубо сынам Израиля, которые, в отличие от других народов, имели законодательную систему, данную Богом. Именно эту законодательную систему, представленную в Торе, Иисусу надлежало «исполнить», а не «нарушить».

Во-вторых, Иисус, действительно, не отменил законов Торы, а лишь предоставил «избранному народу» право приспособить некоторую их часть к велениям нового времени.

В-третьих, Иисус предложил не бездумно и слепо следовать букве «Моисеева Закона», а самостоятельно совершенствовать его в соответствии с идеологией Нового Завета Бога с людьми.

Кстати сказать, Коран полностью подтверждает предназначение Иисуса внести соответствующие духу нового времени изменения в мировоззренческие и законодательные основы Торы.

В частности, Коран приводит следующие слова Иисуса к Иудеям: «Я к вам (пришёл), чтоб истину Закона (Торы) утвердить, что до меня был вам ниспослан, и разрешить вам часть того, что ранее запретным было...». (Сура 3:50)

О том, что Иисус предоставил людям возможность быть служителями не буквы, а духа ниспосланного права специально указывает апостол Павел во втором Послании к коринфянам, утверждая, что «буква убивает, а дух животворит». (Кор. 3: 3-8)

Однако не будем забывать, что Иисус должен был изменить ментальность не только потомков Якова-Израиля, но и язычников. Это были народы, которые, с точки зрения Священных Писаний, к моменту прихода Иисуса Христа, вышли на тот исторический рубеж своего существования, который требовал или принятия единобожия, или обречения себя на гибель и исчезновение с исторической арены как самостоятельного этноса.

Коран более чем ясно передаёт эту мысль словами: «Назначен всякому народу свой предел, и вот когда предел сей подойдёт, они не смогут ни на час ни отдалить его и ни ускорить...». (Сура 7:34-36) Поэтому столь привлекательными для правителей, стремившихся к укреплению личной власти в государстве, стали требования единобожия быть покорными, говоря современным языком, имеющейся структуре управления государством.

И, что особенно было важно и привлекательно для государств, состоящих из разных родов и племен, так это то, что Единый Бог, как отмечалось выше, предстал перед всеми «племенами» в качестве Творца прародителя всех людей земли Адама и его жены Евы. Более того, единственного Законодателя и Высшего Судии во всей Вселенной.

Иисус учил отдавать «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21), а верные Ему апостолы проповедовали, чтобы «всякая душа» была покорна высшим властям, «ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение <...> отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13:1-7).

Отсюда, каждый народ, созревший для принятия единобожия, а также потенциально готовый к построению суверенного государства, мог разработать собственное законодательство в рамках данной Иисусом идеологии. И в этом состояло не только принципиальное отличие Нового

Завета от Торы и Корана, которые изначально регламентировали все стороны жизни народов, принявших единобожие, но и величайшее предназначение Иисуса Христа, Который, во-первых, разорвал круг «богоизбранности» одного народа и сделал единобожие достоянием многих.

Во-вторых, предоставил возможность иметь не единую для всего человечества правовую систему, а их разнообразие со всеми вытекающими отсюда последствиями для самостоятельной разработки законодательных актов и создания суверенных государств.

В-третьих, что не менее важно, создал предпосылки для активизации самостоятельной мыслительной деятельности людей, как в правовой, так, затем, и во всех иных сферах жизнедеятельности.

Отсюда вполне закономерно также, что при одних и тех же текстах книг Нового Завета каждый народ не только по-своему толковал основные постулаты веры и разрабатывал собственные обряды поклонения Единому Богу, но и претендовал на исключительную правильность своего понимания сущностей «Отца Небесного» и «Сына Его» Иисуса Христа.

Надо специально сказать, что факт существования разнообразных по форме организации и по властным структурам государств, а также течений и направлений в религиозных воззрениях народов, вполне закономерен и оправдан не только с точки зрения идеологии Нового Завета, но и Корана.

Так, если Новый Завет сам по себе уже явился революционной по своей сути «Благой вестью» для сознания иудейского народа, которому в течение почти полутора тысяч лет внушалось, что единственно истинным документом, данным от Бога на вечные времена, является Тора.

Коран, спустя всего шесть столетий после мессианской деятельности Иисуса, чётко возвещает всем народам мира, что каждый из них имеет свой собственный «вероустав» для развития по стратегическому пути, предначертанному Богом: «Мы каждому из вас, предначертали (свой) устав (для жизни) и дорогу (к свету)». (Сура 5: 48)

Более того, Коран говорит, что, если бы Бог пожелал, то создал бы всех людей «одним народом» с единым «вероуставом». (Сура 5: 48)

Причем, согласно Корану, Он создал великое многообразие народов с тем, чтобы испытать каждый народ на верность «в соблюдении того, что Он вам даровал» (Сура 5:48).

Поэтому, по указанию Корана, никто не должен вступать в спор по поводу того, у кого обряд поклонения Богу правильнее, праведнее и лучше, поскольку Господу известно всё, и Он Сам решает, кто из людей и народов праведнее, а кто достоин наказания за неисполнение законов, ниспосланных свыше (Сура 5: 48).

История развития народов более чем убедительно показала, что каждый из них, действительно, выбирал и проходил свой путь к единобожию (иудаизму, христианству и исламу со всеми их течениями и направлениями), а также к обретению своей государственности. Однако, то, что Иисус не предложил Своим последователям ни одного конкретного закона, а дал лишь общие мировоззренческие и идеологические установки организации

жизнедеятельности, с точки зрения формирования устойчивых навыков законопослушания, имело не только «позитивные», но и «негативные» последствия.

Так, в частности, с одной стороны, Новый Завет, действительно, стимулировал поиск людьми норм и правил своего общественного бытия и своей жизнедеятельности, тем самым продвигая их на новые ступени интеллектуально-ментального развития, включая научное осмысление мира.

С другой стороны, Новый Завет подрывал веру в то, что Божьи «законы» носят вневременной, бессрочный характер со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями по отношению к самому понятию «закона», как незыблемого, неизменного, неприкасаемого явления, открытого Богом людям и данного им на вечные времена.

С третьей стороны, при отсутствии «новозаветного законодательства» правовая жизнь языческих народов даже после принятия ими христианства должна была регулироваться традициями и нормами права, сохранившимися от язычества.

Противоречия же между нормами языческого (так называемого «обычного права») и нормами христианской идеологии, и внедряемой ею морали и нравственности, были настолько велики, что закономерно порождали негативное отношение к тем законам, по которым вынужденно производилось судопроизводство. Поэтому в сознании христианских народов не могла не сформироваться позиция, что нормы «закона» и нормы «справедливости», основанные на «нравственности и морали» Иисуса Христа, могут не совпадать между собой.

Более того, возникло устойчивое мнение, что возможны совершенно разные подходы к решению судебных споров: одно дело судить по «закону», другое - по «правде Божьей», и, следовательно, по совести и истинной справедливости.

Достаточно привести в качестве примера правовую систему, действовавшую в Англии с 14 века, где параллельно с так называемым «общим правом» существовало и «право справедливости», при котором граждане, недовольные судебным решением, обращались к королю с просьбой «о милости и справедливости».

Ибо король, будучи хранителем и гарантом истинных христианских духовных ценностей, должен был судить в соответствии с требованиями заповедей Иисуса Христа. На гербе английских королей и сегодня можно прочесть: «Мой Бог и моё право». Нечто подобное существовало и в истории России в конце 18 века. В частности, суд, которым лично ведала императрица Екатерина II, назывался «Совестливым».

Естественно, подобного, мягко выражаясь, «двойственного» отношения к закону и к судебным решениям, которые вне зависимости от внутреннего убеждения и душевного противления необходимо было соблюдать и исполнять, не могло существовать ни в «иудаизме», ни в исламе. Ибо законодательные акты в них были ниспосланы Самим Богом и чётко изложены в Писаниях (Торе и Коране).

Другое дело - толкование законов Торы и Корана, потребность в которых не могла не возникать в новых исторических условиях. Здесь закономерно появлялись самые различные, иногда и прямо противоположные мнения по применению и исполнению ниспосланных свыше законов. Но от этого страдал не авторитет самого закона, а авторитет толкователя, которого всегда можно было обвинить в неправильном или преднамеренно ложном истолковании ниспосланного Богом закона.

Ярчайшим примером, мягко выражаясь, снисходительного отношения в христианстве к закону вообще и (даже!) к «закону Моисея», в частности, можно назвать слова апостола Павла, обращённые к соплеменникам в Риме: «Когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти; но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не ветхой букве» (выделено автором) (Рим. 7:5,6)

Напомним, Павел в данном случае писал не о «законе» языческом, а о «законе Моисеевом», который к моменту мессианской деятельности Иисуса настолько устарел, что приводил не только к массовому его нарушению, но и к бесчисленному толкованию отдельных его частей.

По вполне понятным причинам, главным для Павла, как проповедника христианства, было внедрение в сознание масс той идеологии, которую проповедовал Иисус: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду...» (Мф. 5:38-40).

Поэтому Павел призывал паству руководствоваться не законами Торы, предписывающими «жизнь за жизнь, глаз за глаз, зуб за зуб, рука за руку, нога за ногу» (Дварим 19 Шофтим; 21), а духом Нового Завета, оставив месть Богу: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, − говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его; ибо, делая сие, ты соберёшь ему на голову горящие уголья. Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:19-21).

Естественно, вышесказанное отношение к «закону» не могло не сказаться и на сознании древнерусского народа, принявшего в 998 году христианство. Хотя под угрозой смертной казни было категорически запрещено поклоняться языческим богам, тем не менее, все судебные тяжбы из-за отсутствия в книгах «Нового Завета» конкретных законодательных актов проводились по нормам и правилам так называемой «Русской Правды» (языческих норм, существовавших в устной или письменной форме на Руси).

Для наглядности приведём некоторые статьи «Русской Правды», действовавшей на протяжении нескольких столетий после принятия христианства: «1. Убьёт муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или сын брата, или сын сестры; если не будет никто мстить, то сорок гривен за убитого. 2. Если кто будет избит до крови и синяков, то ему не надо искать

свидетеля, а если же не будет на нём никаких следов (побоев), то пусть приведёт свидетеля, а если он не может (привести свидетеля), то делу конец. Если (потерпевший) не может отомстить за себя, то пусть возьмёт с виновного за обиду 3 гривны и платы лекарю».

Из приведённого закона «Русской правды» ясно видно, что он более соответствует нормам и установлениям Ветхого Завета, чем Завета Нового.

В этих условиях вполне закономерным можно назвать появление на свет проповеди первого митрополита из людей русских Иллариона «О законе и благодати», оказавшего колоссальное влияние на отношение к «закону» русскоязычной паствы.

Достаточно привести начальные слова проповеди Иллариона, чтобы убедиться: «закон» и «благодать», не только с точки зрения апостола Павла, но и главного духовного наставника русского народа, − это совершенно разные и несравнимые по своей важности для христианина явления.

Вчитаемся в установку, которую дал Илларион в начале своей проповеди: «О законе, данном Моисеем, и о благодати и истине, явленной Иисусом Христом; и о том, как закон миновал, а благодать и истина наполнила всю землю, и вера распространилась во всех народах, вплоть до нашего народа русского; и похвала великому князю нашему Владимиру, коим были крещены; и молитва к Богу от всей земли нашей».

Приведём ещё несколько высказываний Иллариона из названной проповеди: «Прежде <дан был> закон, затем же благодать, прежде − тень, затем же − истина. Прообраз же закона и благодати − Агарь и Сарра, рабыня Агарь и свободная Сарра, прежде − рабыня, а потом − свободная, − да разумеет читающий! ... Закон ведь и прежде был и несколько возвысился, но миновал. А вера христианская, явившаяся последней, стала большей первого и распространилась во множестве народов».

Более чем наглядного противопоставления закона «благодати Божьей» существовать не может. Если уж закон Моисея, который был дан Самим Богом, «миновал», то, как надлежало относиться к закону языческому, в соответствии с которым производился суд в среде народа!?

Разумеется, в одночасье разработать принципиально новую законодательную систему и внедрить её в судебную практику ни у правителей государства, ни у духовных наставников народа не было ни сил, ни возможностей.

Их основной задачей было внедрить мировосприятие, данное Христом, в жизнь и быт людей с тем, чтобы они жили «по заповедям Божьим» и обрели путь к спасению своих душ для жизни вечной на небесах, тем более, что Сам Мессия нацеливал людей на то, чтобы они искали, прежде всего, «Царствия Божия и правды Его», ибо только в этом случае всё действительно важное для жизни человека само «приложиться» к нему (Мф. 6:33).

С другой стороны, позволил ли бы православный человек иметь уважительное отношение к тем языческим нормам, по которым производился суд, и, следовательно, к самому правосудию?

Отвечать на эти вопросы, мы уверены, нет нужды, как и разъяснять то, почему «неправедно» осуждённому оставалось уповать только на «суд Божий», который, согласно мировосприятию, внедряемому Новым Заветом и Кораном, рано или поздно воздаст каждому по его заслугам.

Разумеется, теоретически на Руси граждане могли обращаться к царю с прошением о «милости и справедливости».

Почему теоретически, а не практически? Да потому, что основная масса населения государства, начиная с 29 января 1649 года, попав в полную крепостную зависимость от помещиков-землевладельцев, да к тому же будучи неграмотной, могла обращаться с «челобитной» к царю-батюшке только теоретически.

Поэтому-то люди, «обиженные» судебным произволом, в зависимости от своей сословной принадлежности, «духовности», наклонностей и пр., или удалялись в монастыри в поисках «Божьей правды и благодати», или ударялись в бега, или поднимались на бунт «бессмысленный и беспощадный».

Вышеназванная причина низкого правосознания наших граждан, хотя и является весьма существенной, но, к сожалению, она далеко не единственная. В числе прочих причин можно, например, назвать также то, что законодательные акты в сознании единого по происхождению и языку народа в силу его многовековой феодальной раздробленности соотносились, во-первых, сугубо с тем «уделом», где они появились на свет, и, во-вторых, связывались с именем того правителя, при котором они вводились.

Недостатка же в вольных или невольных реформаторах-законодателях, стоящих во главе государственных образований, особенно в период удельного княжения в 12-16 веках на Руси, как известно, не было.

Тем более что удельные князья имели не только собственное воинство и чеканили собственные монеты, но и создавали для своей вотчины собственные суды, со своими нормами и правилами судопроизводства.

Названные факты, кстати сказать, нашли своё закономерное отражение как в языковом оформлении издаваемых в тот период законодательных актов, так и в понятийной системе русского языка.

В частности, понятие о «законе», как о постановлении верховной государственной власти, в русском языке складывается только в эпоху Московского самодержавия. В письменных же источниках предыдущих эпох постановления верховной власти именуются «уставами» и «правдою». Чтобы подтвердить вышесказанное, обратимся к широко известным историческим фактам, которые ясно показывают, что законодательные акты на Руси, как и во всех прочих христианских государствах, не ниспосылались «свыше», а разрабатывались и внедрялись самими людьми.

Так, первым письменно зафиксированным документом русского права, который датируется 1015 годом, принято считать «Правду Ярослава». В создании этого документа участвовали Ярослав Мудрый и митрополит Илларион. В нём определялось, что входит в судебную компетенцию князя, а что митрополита.

Этот документ, который сохранился в двух списках Новгородской летописи 1016 года и в одиннадцати списках 11-17 веков, являлся рабочим вплоть до 16 века. Именно он служил основным руководством для судебных разбирательств и стал важнейшим источником для позднейших судебных «грамот». В частности, «Псковской судной грамоты», сохранившейся в 2 списках 16 века, «Новгородской судной грамоте» (1385 г.), «Двинской уставной грамоты» (14 век), «Белозёрской уставной грамоты» (1488 г.), Судебника Казимира (1468 г.), Судебников 1497 и 1550 гг. Из него были заимствованы некоторые статьи даже Соборного уложения 1649 г. Правом же законодательной инициативы обладали, как великие князья, издававшие «жалованные, указные и духовные грамоты», так и удельные князья, имевшие свои суды. В более поздние эпохи этим правом обладали цари, Боярские думы и Земские соборы, издававшие свои «приговоры».

Естественно, что предводители Золотой орды издавали собственные юридические акты. Таковой является, например, «Ханская грамота», которая предоставляла полномочия на «великое княжение». Первую такую грамоту («ярлык») получил Ярослав Всеволодович - отец Александра Невского. Весьма показательным можно назвать также то, что в 15-16 веках на Руси самой распространённой и преобладающей формой правового акта, позволяющим приобрести вещные права, являлся устный Договор.

Лишь с введением так называемых «Писцовых книг» устная форма Договора начинает уступать место письменной. Именно с конца 16 века «Писцовая книга» позволяла государству контролировать соблюдение правовых норм. Первым опытом кодификации общерусских правовых норм принято считать «Судебник» 1497 года. Источниками для него послужили как новые статьи, отражающие веление нового времени, так и законы «Русской Правды» (взято 25 статей), «Псковской судной грамоты» (10 статей), Уставных грамот (10 статей).

В 1547 году Иван Грозный создаёт новый «Судебник», который был принят при участии Боярской думы и утверждён в 1551 году Стоглавым Собором. На этом же Соборе было принято Судебное уложение «Стоглав», в котором были расписаны взаимоотношения светских и церковных властей. Русское государство было определено как православное самодержавие. В середине 1648 года земство обращается к молодому царю Алексею Михайловичу, второму из рода Романовых, с просьбой о новом судебном и законодательном уложении.

Вскоре после известного Соляного бунта по поручению царя оно было разработано и утверждено 29 января 1649 года на Земском Соборе. Это Уложение действовало вплоть до Петровской эпохи. Государственные реформы Петра I хорошо известны.

Модель единовластия, о которой солидарно говорят все три Писания, в полной мере воплотилась на Руси именно в эпоху царствования Петра Великого, который, сосредоточив в своих руках всю полноту законодательной и исполнительной власти, попытался выстроить систему жёсткого централизованного управления всем государством.

Поэтому отнюдь не случайно судебная реформа, принятая Петром в 1719 году, во многом была схожа с ранее принятым «Артикулом Воинским», который в силу своей специфики полностью строился на принципах единовластия и авторитаризма. В частности, с приложенным к нему «Кратким изображением процессов и судебных тяжб» (1716 г.).

Вполне закономерно также то, что деятельность Церкви, как организации, призванной формировать и блюсти мировоззрение граждан, Пётр полностью подчинил государственным интересам. Упразднив патриаршество, он учредил Духовную коллегию, которая затем была переименована в Святейший Синод.

Все члены Синода не только назначались Петром, но и при вступлении в должность приносили именно ему присягу на верность. В то же время, в интересах развития межгосударственных отношений Пётр предписал более терпимое отношение к различным религиозным организациям.

В частности, он предоставил иностранцам, решившим поселиться в России, свободу вероисповедания и позволил регистрировать браки между носителями разных религий, и отменил действие так называемых «12 статей», введённых Софьей, которые, как уже было отмечено, требовали от старообрядцев под угрозой сожжения на костре отречься от «раскола».

Административные и судебные реформы, проведённые Екатериной II в 1775 году вскоре после Пугачёвского восстания («бунта»), продолжали основываться на чёткой иерархии властных и судебных структур. Каждой судебной единице отводилось решение дел в строгом соответствии с сословной принадлежностью гражданина страны.

При этом каждый из судов имел две инстанции. Для дворянства − уездный суд и земский суд. Для купечества − губернский магистрат и выборный магистрат. Для государственных крестьян были учреждены верхняя и нижняя «расправы».

Вершителем же судьбы весьма значительной части населения государства, которая находилась в крепостнической зависимости, как известно, был помещик («барин»).

Сенат, полностью подконтрольный Екатерине II, курировал дела не только уголовных судебных палат губерний, но и гражданских, так же, как губернатор, назначаемый императрицей и полностью подчинявшийся её воле, утверждал все судебные решения в своей губернии.

При императрице существовал и вышеупомянутый «Совестливый суд», в котором единоличное решение принимала она сама.

Как известно, внедрённая Екатериной II правовая система продолжала действовать и после завершения в 1832 году под руководством М.М. Сперанского грандиозного по своей исторической значимости юридического труда - «Свода законов Российской Империи». Александр II, утверждая 20 ноября 1864 года новые Судебные Уставы, разработанные специально созданной в 1861 году по его поручению комиссией, произнёс весьма знаменательные слова, которые не менее актуально звучат и в наши дни. Вчитаемся в них: «Рассмотрев сие проекты, мы находим, что они вполне

соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем уважением к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого от высшего до нижнего».

Не останавливаясь далее на Декретах, принятых Временным правительством России в феврале 1917 года, и на правовой системе, действовавшей после Великой Октябрьской Социалистической Революции, отметим лишь следующее. Нашим современникам, пережившим два десятилетия назад распад Советской социалистической системы, вполне понятна и близка тяжелейшая не столько правовая, сколько ментальная ситуация, которая возникла сразу же после Октябрьской Революции. Ибо и тогда внушительной части населения страны пришлось круто менять и своё мировосприятие, и своё отношение к существующим законам. Причём надо учитывать то, что в начале прошлого века решающее влияние на формирование и становление личности оказывали не система народного образования, не средства массовой информации, включая интернет, а, прежде всего, семья с её многовековыми патриархальными устоями и традициями.

Менять же мировосприятие основной массы населения было тем сложнее, что после реформы 1861года, отменившей крепостное право, прошло всего лишь пятьдесят шесть лет, и ещё живы были люди, родившиеся в принципиально иную ментальную и правовую, точнее сказать, бесправную, эпоху.

Надо ли удивляться тому, что судьбоносные события октября 1917 года и ноября 1993 года были совершены отнюдь не в рамках правового поля государства. Как известно, Конституционный суд России в своё время дал надлежащую правовую оценку, надеемся, последнему государственному перевороту в нашей стране.

Каким образом сказался на правовом сознании наших современников расстрел 4 ноября 1993 года высшего законодательного органа страны, транслируемый по всем каналам телевидения на весь мир, разъяснений не требует. Не секрет, что именно специфика исторически сложившейся ментальности граждан нашей страны не могла не породить культ личности главы государства в нашем недалёком прошлом. Ибо, как хорошо известно, не деспоты и тираны навязывают свой режим, а ментальный уровень основной массы населения принуждает лиц, получивших власть, управлять страной именно авторитарным, а не демократическим способом.

Отсюда ностальгия по сильному справедливому «хозяину» и провал практически всех «благих намерений» отечественных демократов и их закономерное перерождение на государственных постах в откровенных коррупционеров и казнокрадов, поскольку они сами в значительной степени являются носителями ментальности единобожия, а некоторые из них и язычества. Именно от вышеназванных причин проистекает, с одной стороны, сила и влияние главы государства и его административного аппарата на все

сферы нашей сегодняшней жизни, включая судопроизводство, с другой стороны, его ответственность перед страной и народом.

Кстати сказать, именно специфика нашей ментальности принуждает, например, в массовом порядке обращаться с письмами в поисках «правды и справедливости» непосредственно к главе государства, в обход судебных и прочих государственных инстанций.

Итак, как ясно видно из небольшого исторического экскурса, не только законодательная инициатива на Руси, как и во всём остальном христианском мире, исходила от людей, в частности, от её руководителей, но и законотворчество осуществлялось людьми же, так же, как и формы судопроизводства определялись ими же. Более того, граждан единого государства вплоть до середины 19 века в России судили не только по разным законам, но и в разных специализированных (сословных) судах.

А основная масса населения менее ста пятидесяти лет назад, находясь в полной зависимости от воли своего барина, могла связывать свои надежды на справедливость только с Богом, Который всё видит, всё знает и каждому, в конечном итоге, воздаст по заслугам.

Разумеется, своеобразие нашей ментальности и её самобытность объясняется не только вышеназванными причинами, но и многовековым укладом нашей жизни. В частности, той социально-экономической формацией, в которой вплоть до начала двадцатого века протекала жизнь подавляющего большинства граждан России.

Ибо не секрет, что не феодальная, а именно капиталистическая формация, которая в своё время так и смогла укорениться в нашей стране, несравнимо более интенсифицирует не только производительные силы государства, но и жёстко регламентирует производственные отношения с соответствующим правовым обеспечением жизнедеятельности всего общества.

Можно назвать и некоторые другие причины, оказавшие влияние на своеобразие ментальности наших граждан, и, косвенно, на наше правосознание. Например, геополитические, географические, природные и климатические условия обитания не могли не повлиять на специфику наших традиций, обычаев, образного мышления и т. д.

Ибо не секрет, что при всём единстве духовных основ даже православных народов и схожести социально-экономических условий их жизнедеятельности, тем не менее, каждый из них ментально своеобразен и неповторим, так же, как, впрочем, отличаются друг от друга и народы, произошедшие из лона Киевской Руси. В частности, белорусы, русские и украинцы.

Таким образом, своеобразная «раздвоенность» правового сознания большинства граждан нашей страны, с одной стороны, с откровенным недоверием относящихся к существующим законам, суду и судопроизводству; с другой стороны, уповающих на «Высшего Судию» и Его «правду», является закономерным влиянием религии на сознание нашего народа.

Надо ли говорить о том, что без учёта специфики нашей ментальности любые государственные, в частности, правовые реформы, обречены на неминуемый провал. Однако ещё раз специально подчеркнём, что при всём своём, на первый взгляд, «негативном» влиянии христианства на правовое сознание граждан, тем не менее, именно вероучение Иисуса Христа способствовало интенсивному развитию мыслительных качеств людей. Ибо направляло их сознание на самостоятельный поиск законов и закономерностей, как в своей социальной жизни, так и в окружающем мире.

Отсюда широчайшее проявление именно в «христианском мире» научного взгляда на жизнь. Отсюда высочайшие научные и технологические достижения «христианского мира» практически во всех сферах жизни.

Отсюда, так называемая, промышленная, а затем и научно-техническая революции, а следом, и интенсивное раскрепощение (эмансипация) женщин и многое другое, что предопределяет поступательное развитие человечества.

Не отвлекаясь на эту чрезвычайно интересную тему, которая раскрыта во многих других публикациях одного из авторов данной монографии, скажем лишь, что именно отсутствие конкретных законов в Новом Завете Иисуса Христа способствовало продвижению человечества по тому стратегическому пути интеллектуально-ментального развития, о котором солидарно говорят Тора, Новый Завет и Коран.

Не станем отвлекаться и на такую не менее интересную, но также самостоятельную тему, как сравнение уровня законопослушания разных народов и в разных государствах мира в зависимости от их конфессиональной и этнической принадлежности, от географических и природно-климатических условий проживания, а также от уровня их социально-экономического развития.

Скажем лишь, что вероучение Иисуса Христа, которое не содержало конкретных законодательных актов, отнюдь не случайно начало своё распространение именно с европейских народов (коренных и пришлых). Ибо за плечами этих народов была правовая культура Великого Рима, были величайшие философские школы древних греков, которые через известный промежуток времени закономерно вызвали к жизни то величайшее явление, которое принято называть Эпохой Возрождения, а, следом, и Просвещения.

Напомним лишь хорошо известный исторический факт. На обломках Великой Римской Империи возникало и уходило в небытие великое множество больших и малых государств, которые наследовали и адаптировали не только традиции, обычаи, но и материальную и духовную культуру своих «властителей». Достаточно вспомнить, что основой права, например, Византии служил Корпус Юстиниана, который, как принято считать, явился итоговым достижением римской правовой мысли.

Не секрет, что византийское право стало проникать вместе с православием и в славянские страны. На Руси многие из правовых текстов бывшей великой империи начали появляться с 11 века.

Сегодня государственная власть России, вынужденная следовать мировым интеграционным процессам, из-за крайне низкого правосознания

граждан страны оказалась в чрезвычайно трудном положении. Возврат к авторитарной системе управления и попытка самоизоляции в виде очередного «железного занавеса» в наше время абсолютно невозможны и нереальны.

Ждать пока с течением времени неудержимые мировые интеграционные процессы и активно развивающееся международное право заставят людей стать законопослушными, так же бессмысленно, как и при современном ментальном состоянии нашего общества проводить реформы правоохранительных органов и судов.

Рассчитывать на «совестливость» наших людей также нельзя, ибо основная масса населения страны воспитана в атеистическом духе, в том числе и та, которая относит себя к «миру мусульманскому», и не имеет сдерживающего фактора в виде неминуемой «Божьей кары» за отсутствие «праведности», как это было, например, даже столетие назад.

«Правовой беспредел» в «мусульманском» Дагестане и наведение порядка жестким волевым способом в современной Чечне - более чем показательны.

В масштабах же страны с учётом мировосприятия наших граждан по своей ментальной цивилизации более тяготеющих жесткой вертикали власти, чем к «горизонтальным» связям с ней, именно руководителям государства необходимо безотлагательно мобилизовать все силы и возможности административного аппарата и общественного потенциала на формирование правосознания наших людей.

Повторимся, что, по нашему глубокому убеждению, инициатива правового воспитания, (не просвещения, а именно воспитания) должна исходить именно сверху и вестись под жёстким диктатом и контролем в силу специфики ментальности нашего народа под личным контролем главы государства.

Все вышесказанное не может не учитывать Уголовно-исполнительная система России, которая, с одной стороны, должна требовать неукоснительного соблюдения существующего внутреннего распорядка пенитенциарной системы, с другой – формировать правосознание осужденных, а также разъяснять им необходимость безоговорочного законопослушания и правопорядка. Это в полной мере относится и к осужденным за религиозный экстремизм и терроризм, но с той лишь спецификой, что приверженцам единобожия, в частности, исповедующим «вероустав» Корана, следует ясно и наглядно показать закономерность смены ментальных цивилизаций. В частности, от язычества к единобожию и от него к научному мировосприятию, тем самым демонстрируя обязательность неукоснительного соблюдения законодательства страны своего проживания или пребывания.

ГЛАВА 3.
ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ.

3.1. Специфические проблемы противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе России.

Уголовно-исполнительная система России сегодня по существу сталкивается с тремя уровнями проблем противодействия религиозному экстремизму, формирования веротерпимости и ресоциализации осужденных.

Это, во-первых, проблемы, которые носят глобальный, общемировой и международный характер. Они обусловлены, как было показано выше, переходом основной массы человечества к новым условиям и, соответственно, формам своего существования. В частности, от ментальной цивилизации единобожия к цивилизации научного мировосприятия. И это при том, что некоторая часть населения планеты продолжает оставаться на уровне языческого мировосприятия.

Во-вторых, это проблемы, связанные со спецификой России, как полиэтнической страны с разным ментально-цивилизационным уровнем развития этносов, с их различной конфессиональной принадлежностью.

На территории РФ сегодня проживают как этносы, относящиеся к языческой ментальной цивилизации, так единобожия и научного мировосприятия со всеми вытекающими отсюда проблемами мировосприятия и трудностями государственного управления ими.

Кроме того, как страны, адаптирующей многомиллионные массы полиэтнических мигрантов, принадлежащих к самым различным конфессиям. Так, в РФ проживает свыше ста восьмидесяти этносов. В Государственном же реестре Минюста на 1 января 2013 г. зарегистрировано 20215 религиозных организаций, представляющих 67 конфессий, церквей, религиозных направлений и деноминаций. Кроме того, большое число религиозных организаций и групп действуют без регистрации, не получая статуса юридического лица.

В-третьих, это проблемы, связанные со спецификой исторически сложившейся пенитенциарной системы России, которая в силу объективных причин оказалась по многим аспектам своей деятельности не готова к решению проблем, связанных с формированием веротерпимости. Не только потому, что религиозные организации согласно всем, четырем Конституциям СССР были отделены от государства, но и, прежде всего, потому, что пенитенциарная система СССР была под жесточайшим диктатом государственной идеологии «воинствующего атеизма».

Причем если для страны в целом чрезвычайную актуальность приобретают задачи разработки идейно-идеологических и мировоззренческих основ формирования в обществе толерантности, и, что не менее важно,

обеспечение оптимальных законодательно-правовых основ для толерантного сосуществования граждан страны; то для пенитенциарной системы страны на первый план выдвигаются задачи, во-первых, мировоззренческой (философско-богословской), правовой, психологической и педагогической подготовки сотрудников УИС к формированию у осужденных за экстремизм веротерпимости, а также их ресоциализации и, соответственно, обеспечение их научно обоснованными учебными пособиями, методическими рекомендациями и средствами для формирования у осужденных принципиально новой ментальности.

В связи с этим, если для страны чрезвычайную актуальность приобретают, прежде всего, задачи разработки идейно-идеологических, мировоззренческих и законодательно-правовых основ формирования в обществе веротерпимости и толерантного отношения к самым различным идейно-идеологическим позициям и воззрениям, то для пенитенциарной системы на первый план выдвигаются следующие две основные задачи.

Во-первых, обеспечение лицам, находящимся в местах лишения свободы, их конституционного права «на свободу совести и вероисповедания».

Во-вторых, разработка научно-обоснованной системы противодействия распространению религиозного экстремизма, которая включает как правовую, так и специальную педагогическую и психологическую подготовку сотрудников УИС. Понятно, что это две совершенно разные задачи, каждая из которых требует своего исследования и научно-обоснованного решения.

Поскольку именно в местах лишения свободы сосредоточиваются лица, осужденные за религиозный экстремизм и терроризм, при том, что в стране все еще отсутствует научно-обоснованная идеологическая, мировоззренческая и психолого-педагогическая система противодействия религиозному экстремизму, то сегодня именно пенитенциарная система вынужденно оказалась на переднем крае борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Более того, поскольку агитационная и вербовочная деятельность религиозных экстремистов не прекращается и в местах лишения свободы, то именно пенитенциарная система сегодня вынуждена впервые в стране активно разрабатывать методы и способы противодействия деятельности религиозных экстремистов. Для пенитенциарной же системы эта проблема приобретает тем большую актуальность, что мнение о лицах, осужденных за экстремистскую деятельность в религиозной сфере, как об «обычных уголовных преступниках» с соответствующим отношением к ним, как показывает практика, себя не оправдывает. Поскольку пенитенциарная система имеет дело, во-первых, с идеологическими преступниками, готовыми за свои убеждения встать на путь вооруженной борьбы и отдать за них свои жизни; во-вторых, с людьми, имеющими четкие антиконституционные цели и продуманную систему идеологической работы с массами с помощью самых современных методов и средств; в-третьих, имеет дело не с одиночками экстремистами и террористами, а с лицами, входящими в хорошо

структурированные и законспирированные организации со своими лидерами и идейными (духовными) наставниками, с солидным финансовым обеспечением и широкими международными связями.

Общеизвестно также, что как условия содержания, так и сама социальная среда в местах лишения свободы весьма благоприятна для вербовочной деятельности. Прежде всего, благодаря контингенту, содержащемуся в местах лишения свободы, в числе которых немало людей, считающих себя незаслуженно осужденными и обиженными, униженными и оскорбленными обществом, властью и социальным устройством страны. При этом осужденных привлекает не только идейно-идеологическая и духовная составляющая адептов того или иного экстремистского вероучения, но и то, что им предлагается сразу же стать членами, по их представлениям, единого мощного «духовного братства», где существуют взаимовыручка и взаимная поддержка, четкий порядок и справедливость. Причем, справедливость не по человеческому разумению, а по Божественному закону, данному в Священных Писаниях.

Новообращенных (неофитов) не может не привлекать также то, что их не оставят в беде, что им всегда и везде будет оказано покровительство со стороны сподвижников по вере. Им будет обеспечена моральная и материальная поддержка и защита организации, причем, не только в местах лишения свободы, что важно само по себе. Но и за ее пределами, где царит, как им убедительно показывают их «духовные учителя и наставники», бесперспективность и безысходность существования в связи с тем, что люди отошли от исполнения Божьих заповедей. Что люди погрязли в беззаконии, коррупции, лжи, предательстве, безнравственности, наркомании и во многих других грехах, о которых предрекали Священные Писания и с которыми призывали бороться, не щадя свои жизни.

Представителей так называемых «официальных религиозных конфессий» они, как правило, считают пособниками «сатанинской» власти и категорически не принимают ни их увещеваний, ни их назиданий. Тем более, что многие священнослужители, официально зарегистрированных в стране религиозных конфессий, откровенно слабы в проповеднической деятельности.

Кроме того, никто из так называемого криминального контингента, пребывающего в местах лишения свободы, не ставит ни перед собой, ни перед лицами, вовлекаемыми в противоправную деятельность, задач, связанных с изменением государственного устройства страны во имя улучшения жизни людей или с духовным переустройством мира. Напротив, как показывает практика, «криминалитет» обычно всеми силами старается установить тесный контакт с государственными структурами или даже войти во власть, используя ее возможности в своих отнюдь не духовных целях.

Но, с другой стороны, уже то, что осужденные подвергаются наказанию в связи с религиозной принадлежностью и являются де-факто борцами «за справедливость и порядок», как правило, поднимает их авторитет среди остальных осужденных.

В связи с этим перед сотрудниками УИС стоит принципиально новая и чрезвычайно сложная задача, связанная, прежде всего, с необходимостью убедить осужденных за религиозный экстремизм не только в противоправности их деяний, поскольку об этом они сами прекрасно осведомлены, но и, что особенно важно, показать ошибочность их мировоззренческих позиций, призванных преобразовать мир. Причем, как отмечалось, показать с помощью самих Священных Писаний, на которые они в своей противоправной деятельности опираются.

Естественно, для этого сотрудники УИС должны иметь глубокие познания как в самом предмете, составляющим сущность деятельности религиозных экстремистов, так и обладать специальным набором правовых, педагогических и психологических приемов, навыков и умений.

Так, чтобы убедить «религиозного экстремиста» в необходимости следовать законодательству страны своего проживания или пребывания, воспитатель и психолог УИС должны не только иметь сведения о законодательной базе противодействия религиозному экстремизму, но и иметь, как отмечалось, ясное представление о неизбежности смены ментальных цивилизаций, которые изложены в самих Священных Писаниях. И, конечно же, они должны уметь убедительно показывать лицам, осужденным за религиозный экстремизм и терроризм, неизбежность перехода от одной ментальной цивилизации к другой на конкретных примерах из истории развития человечества.

В частности, сотрудник УИС должен ясно и доступно показать «экстремисту» путь, который в своем историческом развитии проходят этносы и народы от разнообразных форм языческого мировосприятия к единобожию, а от него к научному мировосприятию. Он должен уметь на конкретных примерах из текстов Священных Писаний объяснить закономерность тех политических и социально-экономических процессов, которые сегодня наблюдаются в разных странах и регионах мира и которые напрямую зависят от исторического ментального уровня развития этносов и народов.

Более того, он должен уметь четко и ясно показать те пути (в рамках существующей Конституции и законодательства), которые способны улучшить жизнь современных людей. Ведь именно преобразование морально-нравственного и социально-экономического мироустройства является той самой «заявочной» целью, которую, как правило, декларирует человек, вставший на путь религиозного экстремизма и терроризма.

Разумеется, это требует соответствующей подготовки сотрудников УИС. Однако, как также было отмечено, не всех сотрудников, а лишь тех, которым предстоит «работать» с религиозными экстремистами. Именно они должны пройти углубленную подготовку, как по основам мировых религий, так и по педагогическим способам формирования мировоззрения осужденных, а также по методам психологического воздействия на их сознание.

Специальная подготовка сотрудников УИС тем более важна, что далеко не каждый из них способен «на равных» общаться с идеологически и психологически подготовленными «духовными учителями и наставниками»

экстремистов. Поскольку «духовные» наставники и учителя экстремистов не только хорошо знают содержание Священных Писаний, а также труды апологетов их веры, но и владеют специальными психолого-педагогическими и коммуникативными методами и средствами внушения и переубеждения аудитории. «Переформатировать» религиозное сознание апологетов того или иного вероисповедания, переубедить их настолько, чтобы они стали законопослушными гражданами страны, дело не только чрезвычайной важности, но и сложности. И именно поэтому для успешного решения выше обозначенной принципиально новой задачи, с нашей точки зрения, необходимо, во-первых, специально отбирать сотрудников УИС; во-вторых, разработать надлежащую программу их обучения; в-третьих, возложить функции подготовки соответствующих кадров на институты повышения квалификации ФСИН России.

Конечно же, общими сведениями о непреходящей культурологической и исторической значимости и ценности религиозных воззрений, духовной общности мировых религий, а также о закономерностях смены ментальных цивилизаций должны обладать все сотрудники ФСИН России. И для решения этой задачи целесообразно подготовить спецкурсы, которые должны быть введены в Учебные планы всех высших учебных заведений ФСИН России. Но, повторимся, обладать знаниями достаточными для противодействия религиозному экстремизму, а также обладать специфическим набором методов, приемов и средств убеждения и переубеждения религиозных экстремистов должны специально подготовленные для этого сотрудники УИС. И этой специализацией, как нам представляется, должны заняться Институты повышения квалификации сотрудников УИС при тесном сотрудничестве с НИИ ФСИН России.

В связи с этим, по нашему глубокому убеждению, «Сборник базовых типовых программ по организации индивидуальной воспитательной, социальной и психологической работы с различными категориями осужденных», вышедший в 2012 году, необходимо дополнить Программой по противодействию религиозному экстремизму и формированию веротерпимости. Причем эта программа должна быть нацелена не только на противодействие деятельности экстремистов по распространению их религиозных взглядов в местах лишения свободы, но и по переориентации их активной социальной позиции в конструктивное общественно-полезное русло.

Нет необходимости доказывать, что сотрудник УИС должен поставить перед собой не только задачу, связанную с тем, чтобы осужденный за религиозный экстремизм «осознал общественную опасность совершенного преступления», как об этом совершенно справедливо сказано в отношении лиц, осужденных за все иные виды преступлений в «Базовой типовой программе по организации индивидуальной воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными за преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества», но он обязан также показать перспективные направления законодательного

решения социально-экономических, политических идеологических и прочих задач, связанных с реализацией тех жизненных идеалов о справедливости, добропорядочности и правопорядке, ради которых он встал на путь экстремизма и терроризма.

Рассмотрим в отдельности каждую из вышеназванных проблем в нижеследующих главах.

3.2. Мировоззренческая (духовная) взаимосвязь и преемственность религиозных воззрений, как основа для противодействия и профилактики религиозного экстремизма в местах лишения свободы

Как отмечалось, религиозная безграмотность людей, в частности, в нашей стране, является той самой благодатной почвой, на которой взращивается религиозный экстремизм и возникающий на его основе терроризм.

Мировоззренческая подготовка сотрудников УИС к противодействию религиозному экстремизму и формированию веротерпимости, по нашему глубокому убеждению, должна базироваться исключительно на сведениях самих Священных Писаний. Поскольку именно сведения Священных Писаний позволяют определить научно-обоснованное содержание подготовки сотрудников УИС к ресоциализации лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, а также организовать эффективную работу по профилактике религиозного экстремизма в местах лишения свободы, нейтрализуя «вербовочную» деятельность апологетов религиозного экстремизма и терроризма.

Поскольку наибольшую опасность сегодня представляет так называемый исламский радикализм, то в данном параграфе мы считаем необходимым, во-первых, показать фундаментальные духовные связи Торы, Библии и Корана, и мировоззренческую преемственность каждого последующего за Торой Священного Писания.

Во-вторых, продемонстрировать, что все те лица, которые явили миру Священные Писания единобожия, категорически отрицали своё авторство. Они говорили лишь о том, что являются простыми воспроизводителями (пророками) того, что им было открыто «внушением свыше», что они «не прибавляли и не убавляли» ничего из того, что им было дано Всевышним.

В-третьих, показать, что именно с помощью Торы, Библии и Корана произошло отчуждение законов общественного бытия от человеческой мысли и сознания. Законы были представлены не как результат передачи сведений от богов-предков своим потомкам, а как нормы и правила, ниспосланные свыше (данные извне) и следование которым строго обязательно для «душевного покоя» и приобретения всеми людьми вне зависимости от семейной и родоплеменной принадлежности благополучной жизни без страданий, мучений и потрясений.

Нарушение любого из ниспосланных законов было увязано с неотвратимостью наказания вне зависимости от того, каково семейное и родоплеменное (этническое, национальное) происхождение человека, социальный и материальный статус нарушителя, его пол, возраст и семейное положение. Внушалось, что наказанию за отступление от ниспосланных законов подвергаются не только отдельные личности, но и целые народы. И, напротив, сила, мощь и процветание народа были поставлены в полную зависимость от того, насколько он следует ниспосланным ему «свыше» нормам и правилам жизнедеятельности.

В-четвёртых, что каждое из Священных Писаний учитывает ментальные особенности своего адресата (этноса, народа), которые связаны с уровнем его социального и экономического развития, географическими и природно-климатическими условиями обитания. Они также рассчитаны на языковые и образные средства выражения мысли, которые характерны для адресата, и позволяют наиболее доходчиво и убедительно передавать сущность излагаемых сведений.

Поэтому очень чётко от Торы к Новому Завету, а, следом, и к Корану удаётся, как отмечалось, проследить не только особенности ментального уровня развития людей, но и смену социально-экономических формаций и ментальных цивилизаций.

Заметим, что о нерасторжимой связи Нового Завета Иисуса Христа с Ветхим Заветом, и в частности, с Торой (Пятикнижием Моисеевом), широкая общественность, включая сотрудников УИС, осведомлена несравнимо лучше, чем о теснейшей связи Корана с Торой, книгами иудейских пророков и книгами Нового Завета.

Отсюда Коран отнюдь не случайно многократно указывает на свою неразрывную духовною связь как с Торой, книгами пророков Ветхого Завета, так и Новым Заветом, рассматривая их как Послания, ниспосланные ранее от Единого Бога; а иудеев и христиан называет «людьми Книги», которая уже была дана Всевышним тем народам, которые достигли уровня исторического развития, позволяющего им «воспринять ее весть» и жить в строгом соответствии установлениями, законами и заповедями, изложенными в Послании.

Проиллюстрируем сказанное всего лишь двумя из великого множества стихов Корана, посвящённых этой теме. При этом обратим внимание на то, что в приводимых стихах Корана «Книга», ниспосланная сынам Израиля через Моисея, называется «Законом», а посредством Иисуса – Евангелием, т.е. «благой вестью», а не «Законом». Ибо, как было отмечено выше, Иисус действительно не передал языческим народам ни одного законодательного акта:

«Он – Тот, Кто Книгу в Истине тебе послал в знак подтверждения ниспосланного прежде. И до неё Он (с Мусой) ниспослал Закон. За ним – Евангелие (с Исой) как руководство для людей, а также ниспослал вам Аль Фуркан (для различения добра и зла). Для тех же, кто Знамениям Аллаха

не поверит, Суровым будет наказание Его, – Он всемогущ! Возмездия Блюститель». (Сура 3:3,4).

«Аллах, поистине, купил у верных и души их, и их добро, (платя) взамен им райским Садом, они сражаются на промысле Аллаха; разя врагов, и сами сражены бывают, как обетовано по Истине Его через Закон, Евангелие и Коран. А кто в обетовании верней Аллаха! Ликуйте же от выгодного торга, который с Ним вы заключили! Сие – великая удача». (Сура 9:111)

Из приведенных строк Корана более чем ясно видно, что люди должны знать, что Тора, Новый Завет и Коран были ниспосланы Единым Богом, а тех, кто не уверует в это, ждёт суровое наказание от Бога.

Особо подчеркнем принципиально важные для тех сотрудников УИС, кто занимается ресоциализацией осужденных, слова Корана, к «исламу» относится всё, что было ниспослано Аврааму (Ибрахиму), Исааку (Ицхаку), Якову (Якубу), Моисею (Мусе), Иисусу Христу (Исе сыну Марйам), Мухаммеду и другим пророкам Единого Бога.

И, соответственно, мусульманами являются все те лица, которые веруют в Единого Бога, соблюдают нормы и правила, предписанные им Священными Писаниями, и признают в качестве пророков тех лиц, которых называют таковыми Тора, Библия и Коран:

«Скажите вы: «Мы веруем в Аллаха, и в Откровение, ниспосланное нам, и Ибрахиму, Исмаилу, Исааку и Йакубу, и всем двенадцати израильским коленам; и в то, что Мусе (Бог) послал, и в то, что даровал Он Исе, и что другим пророкам снизошло, – меж ними мы не делаем различий, и лишь Ему мы всей душой предались. Но если, как и вы, они уверуют (в Аллаха), они, поистине, пойдут прямой стезёю. А коль они отворотятся, они войдут в раскол (единой веры). Аллах убережёт тебя от них, – ведь Он всеслышащ и всезнающ!». (Сура 2:136,137)

Считаем, что приведенные строки Корана должны знать наизусть не только сотрудники УИС, формирующие веротерпимость у осужденных, но и все те люди, кого затрагивают проблемы современного религиозного экстремизма и терроризма.

Таким образом, согласно Корану, мусульманами можно назвать всех, кто верует в Единого Бога, чтит то, что ниспослано в Торе, в книгах иудейских пророков, в Новом Завете и в Коране. А также тех, кто признаёт истинными пророками Единого Бога всех, через кого были ниспосланы книги, собранные в Священных Писаниях или о которых как о пророках Единого Бога говорят эти Писания. К таковым относятся все, начиная от Ноя, Авраама, Исмаила, Исаака, Якова, Давида, Соломона и заканчивая Моисеем, Иисусом Христом и Мухаммедом.

Повторимся. Для сотрудников УИС при их общении, как с осужденными за религиозный экстремизм и терроризм, так и со всеми теми, кто потенциально может оказаться в рядах экстремистов и террористов, чрезвычайно важно по памяти воспроизводить приведенные строки Корана, чтобы показать религиозную безграмотность тех экстремистов и террористов, кто считает себя знатоком Корана и «наставником» в исламе. Ибо

в соответствии с Кораном, каждому народу Всевышний ниспослал свой «вероустав» и свои обряды поклонения Богу.

Народ должен принять то, что предусмотрено для него, не входя в споры, у кого обряд поклонения Всевышнему правильнее, а законы лучше. Ибо, как утверждает Коран, Бог специально создал всех людей не одним народом, а множеством. Он предопределил каждому свой цвет кожи и язык, свой специфический уклад жизни, обычаи и традиции и свою самобытную культуру. Этим Бог испытывает каждый народ «на верность в соблюдении того, что даровал» им Он (Сура 5:48). Даже для принесения Богу в жертву животных по каждому из ниспосланных «уставов» предусмотрен свой обряд:

«Установили Мы для каждого народа обряд (о жертвенных животных), чтобы они имя Аллаха поминали при (жертвенном убое) всякого скота». (Сура 22:34)

Коран утверждает, что на каждый «временный предел», на каждую эпоху предусмотрены собственные заветы (заповеди) и законы, которые предопределены мудростью и всезнанием Единого Бога.

Всё, что произошло, происходит и произойдёт, находится во власти Бога. Они изложены в особой «Книге», которую Коран называет «Матерью Вечной Книги» и из которой Творец периодически ниспосылает людям нормы и правила их жизнедеятельности. (Сура 13:39,40)

Обращаясь к Мухаммеду, Бог говорит, что Он по своему усмотрению ниспосылает людям то, что считаем важным и нужным для них в тот или иной конкретный период времени, а долг пророка лишь передать, что ему было открыто:

«Аллах Своим желанием стирает (заветы прошлого, изжившие себя), и утверждает (мудростью Своей те их Своих установлений, что надлежит по строгости блюсти), – ведь у Него – Мать Вечной Книги. Покажем ли тебе Мы часть того, чем Мы, увещевая их, им угрожаем, иль упокоим твою душу до того, твой долг – лишь передать им (Откровенье), А Нам – призвать к расчету (их)». (Сура 13:39,40)

Как уже специально отмечалось выше, все перечисленные в Священных Писаниях пророки категорически отрицали то, что они были авторами своих пророчеств.

Всё излагаемое ими они приписывали прямому воздействию (внушению) на них Бога.

Более того, чтобы исключить всякие подозрения о том, что именно они являются авторами пророчеств, Писания говорят о них, как об обычных тружениках без каких-либо ярких дарований и талантов, и повествуют об их весьма невысоком социальном и материальном статусе в жизни своего сообщества (этноса, народа).

Никто из пророков не отличался ни выдающимися интеллектуальными, ни ораторскими способностями. Напротив, некоторые из пророков были необразованными и имели дефекты речи. Но их, согласно Писаниям, отличала от многих других их современников не мудрость или красноречие, а, прежде всего, чистота помыслов, праведность дел и смирение перед Богом.

Например, Моисей был заикой, страдал косноязычием и на момент встречи с Богом, будучи обыкновенным пастухом, не обладал каким-либо особым уважением в среде народа Израиля.

Причём сам Моисей прекрасно понимал, что ни его способностей, ни его авторитета явно недостаточно для совершения судьбоносного для своего народа деяния. И поэтому он обращается к Богу с просьбой не возлагать на него роль предводителя народа, поскольку уверен, что никто из его соплеменников не поверит в то, что ему действительно открылся Бог и разговаривал с ним:

«И ответил Моше, и сказал: «Но ведь не поверят они мне и меня не послушаются, ибо скажут: не открывался тебе Бог!». (Шмот 4 Шмот; 1)

И даже несмотря на то, что Сам Бог обещает помогать Моисею совершать чудеса на глазах у всего народа, будущего великого пророка не покидают сомнения в том, что он способен выполнить поручение Бога. Он, прося прощения у Всевышнего, напоминает Ему, что он косноязычен и заика.

Но Бог напоминает Моисею, что именно Он наделяет человека зрением и слухом, делает его немым, глухим и слепым, «даёт уста человеку» и, когда это необходимо, «повелевает его устами». И поэтому Бог безоговорочно возлагает на Моисея обязанности пророка и предводителя сынов Израиля:

«И сказал Моше Богу: «Прости меня, Господь, но человек я не речистый – ни со вчера, ни с третьего дня, ни с того времени, когда говорил Ты со служителем твоим, ибо я косноязычен и заикаюсь». И ответил ему Бог: «Кто дал уста человеку, и кто делает его немым, или глухим, или зрячим, или слепым – не Я ли, Бог? Итак, иди, и Я буду повелевать устами твоими и укажу тебе, что говорить». (Шмот 4 Шмот; 10, 11)

Даже Иисус, рождённый от Святого Духа Всевышнего, к Своей великой миссии смог приступить лишь после того, как Он, во-первых, был «возведён» Духом в пустыню, где молился и постился сорок дней и ночей, во-вторых, когда преодолел все соблазны дьявола. А к этому моменту Христу уже было около тридцати лет. Получив после испытаний дар пророчества, совершения чудес и исцеления болезней, Иисус начал Своё «служение». А до «служения», согласно книгам Нового Завета, работая простым плотником, Он ничем особым не выделялся среди Своего окружения.

И потому отнюдь не случайно «изумлялись» сограждане премудрости речей Иисуса, ибо на всём протяжении Его жизни не замечали за Ним никаких выдающихся способностей. За исключением, может быть, нескольких эпизодов, в которых Иисус-подросток проявил свои незаурядные интеллектуальные данные. И потому Мессия менее всего пророчествовал и совершал чудеса в городе, где вырос, возмужал, стал работать и где Его хорошо знали люди:

«И, придя, в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сёстры Его не все ли между нами? откуда

же у Него всё это? И соблазнялись о Нём. Иисус же сказал им: не бывает пророка без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём. И не совершил там многих чудес по неверию их». (Мф 13: 54 – 58)

Однако, несмотря на необычность рождения Христа, само место Его появления на свет, более чем принижено. Он был рождён не дома, и даже не в гостинице, а в хлеву (месте содержания домашнего скота), и первой кроваткой Иисуса была кормушка для животных. (Лк. 2: 1 – 7)

Мухаммед, оставшись в раннем детстве сиротой, воспитывался в семье своего дяди. И на момент получения Божьего Откровения, будучи зрелым и женатым человеком, не знал грамоты. Он не мог ни читать, ни писать. Всё, что ему «внушалось свыше», с его слов записывали писцы. О незнании Мухаммедом грамоты сообщают не только исторические источники, но и сам Коран говорит о нём как о «необразованном, неученом пророке». (Сура 7:157)

Коран требует, чтобы люди верили в то, что именно «неученый и не наученный» Мухаммед является таким же пророком-посланником Бога, как и все другие, которых избирал и посылал в мир пророчествовать Всевышний:

«Скажи, (о Мухаммад!): «О род людской! Я к вам ко всем – посланник от Аллаха, – Того, Кто небесами и землей владеет. Нет божества, кроме Него, лишь Он живит и умертвляет. Так веруйте же в Аллаха и посланника Его, Кто неучен и не научен и верует в Аллаха и Его Слова, и следуйте за ним, чтобы его прямой стезею (свой путь земной к Аллаху) завершить». (Сура 7: 158)

Согласно всем, трем Писаниям, пророков избирал Сам Всевышний, и поэтому пророк не имел права пророчествовать от своего личного имени. Он вещал от имени Творца, Который внушал ему, что говорить, кому, когда и как говорить. Пророк не имел права что-либо добавлять от себя или утаивать из того, что ему было дано Всевышним. Бог четко говорит Своему пророку (Мухаммеду): «На тебе – лишь передачам им (Моих посланий)»! (Сура 3:20)

Творец требует от людей с исключительным уважением относиться к пророкам и верить всем словам, которые они передают от Его имени.

Одновременно Создатель делает всё, чтобы люди поверили в пророков. В трудную минуту, как показывает Тора, Бог всегда приходит на помощь к пророкам, демонстрируя людям с помощью чудес и знамений «силу великую» и Своё могущество: «И увидел Израиль силу великую, которую проявил Бог на египтянах, и устрашился народ Бога, и уверовали в Бога и в Моше, служителя Его». (Шмот 14 Бешалах; 31)

Поэтому Моисей после победы сынов Израиля с помощью Бога над таким сильным противников, как Амалек, воздвиг жертвенник и назвал его: «Бог – моё чудо». (Шмот 17 Бешалах; 15)

Можно ли считать, что выбор Богом пророков-посланников из людей не знатных, не мудрых или разносторонне образованных, не богатых и не обладающих особым авторитетом среди своих соплеменников, является не случайным и служит определённым «знамением» для тех, кто, согласно Корану, «обладает разуменьем»? Можно!

Во-первых, потому, что Бог с помощью этого показывает людям Свою силу, наделяя по Своему усмотрению вполне обычных и даже заурядных личностей даром не только пророчествовать, но и предоставляет возможность своими пророчествами повелевать умами сотен тысяч и миллионов людей на протяжении тысячелетий.

Во-вторых, всем самым образованным, талантливым и выдающимся мыслителям с помощью малообразованных пророков показывалось, насколько ум человека мелок и ничтожен по сравнению с интеллектуальной мощью Бога.

Ведь, действительно, вряд ли кто станет оспаривать, что никто из древних или современных мыслителей не имел и не имеет такого влияния на умы и жизнь людей, как, например, пастух Моисей, плотник Иисус и совершенно неграмотный, но праведный в глазах Всевышнего, торговец Мухаммед!

В-третьих, никто из избранных Богом пророков не мог сказать, что всё излагаемое им является плодом его собственного творчества и вдохновения, поскольку пророки сообщали лишь то, что было им открыто Всевышним.

В-четвёртых, пророки, будучи заурядными людьми, не осмеливались, как повествуют Писания, ослушаться Всевышнего и передавали в точности то, что им было внушаемо, не прибавляя ничего к словам Творца, и не убавляя ничего из них. И это укрепляло их веру в Бога и надежду на Него.

В-пятых, чтобы исключить почитание пророка, как лица, приближённого к Богу, и, тем более, чтобы исключить поклонение пророку как Богу, во всех Писаниях пророки представлялись людьми, исключительно преданными Творцу и готовыми ради Него пойти на смерть и принести любые жертвы. Включая собственную жизнь, а также жизни самых близких и дорогих им людей.

В-шестых, чтобы исключить поклонение пророкам и создание культа их личности, после их смерти запрещалось поклоняться местам их погребения. Согласно Торе, не сохранились даже места погребения пророков, включая такого великого пророка, как Моисей. А через Коран было дано указание: не чтить никого и ничего и не поклоняться никому и ничему, кроме самого Единого Бога.

Пророков надлежало уважать и почитать, но не поклоняться им. Почему именно Иисуса стали почитать за Бога, это отдельный вопрос, который будет подробно рассмотрен в отдельной публикации.

В-седьмых, Писания не только постоянно подчёркивают смертную природу пророков, в отличие от бессмертности и вечности Творца, но и говорят, что именно от Бога зависит продолжительность земной жизни пророка, как и любого другого человека.

Вне всякого сомнения, все перечисленные и многие другие свойства, и качества, которыми характеризует Себя Бог, служат, прежде всего, для внушения людям уважения, почтения, преклонения, страха и любви перед всемогущей Личностью, воля Которого требует беспрекословного исполнения. Они внушают мысль о неотвратимости наказания за несоблюдение ниспосланных «свыше» установлений, законов и заповедей

и служат для формирования правосознания и принуждения человека к законопослушанию.

Мы не будем в рамках данного параграфа останавливаться на сюжетно-событийном единстве Торы, Нового Завета и Корана, поскольку об этом более чем подробно повествуется в других параграфах данной монографии, а также в уже изданном нами «Учебно-методическом пособии» по противодействию религиозному экстремизму в пенитенциарной системе России.

Таким образом, даже краткое изложение отдельных сведений, представленных в Торе, Новом Завете и Коране, позволяет говорить о фундаментальном единстве их мировоззренческих основ.

Однако, несмотря на призывы Священных Писаний к единству и братству всех верующих в Единого Бога, тем не менее, в силу закономерных исторических процессов, связанных с государственными, политическими и прочими интересами, как в иудаизме, так следом в христианстве и исламе с течением времени стали возникать многочисленные течения и направления. Причем, они нередко уводили верующих в противоположную сторону от той идеологии и мировосприятия, которые проповедовались первоисточниками. Но, с другой стороны, находясь в постоянном противоборстве между собой, все религиозные течения и направления развивали интеллект людей, приближая человечество к научному восприятию и познанию мира.

Современная ментальная цивилизация научного мировосприятия, в которую, как и предусмотрено Священными Писаниями, постепенно, но неуклонно вступают все этносы и народы земли, объединяет людей на принципиально новой мировоззренческой и идеологической основе, которая исключает экстремизм и терроризм в любой форме их проявления. И поэтому, как отмечалось, разъяснение сведений, изложенных в Священных Писаниях, в местах лишения свободы имеет принципиальное значение для формирования веротерпимости и ресоциализации лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм. Для этого для сотрудников УИС должны быть разработаны специальные Учебно-методические пособия, словари-справочники и методические рекомендации.

3.3. Правовые проблемы, влияющие на эффективность противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе

Одним из требований заключенных, поднявших бунт в колонии №35 УИС Хакасии 25 июля 2016 года, было, как известно, предоставление им права молиться пять раз в день, как того требует Коран, а также приблизить внутренний распорядок колонии к требованиям, предъявляемым Кораном к жизнедеятельности мусульман.

Как можно рассматривать это требование с точки зрения гарантированной Конституцией РФ «свободы совести и вероисповедания»? Ответ на этот вопрос отнюдь не прост. В рамках данного параграфа мы

и попытаемся рассмотреть правовые аспекты и проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в РФ, в том числе и в пенитенциарной системе России.

Сразу же скажем, что, с нашей точки зрения, которая была высказана выше, при определении права на «свободное вероисповедание» и на понятие «экстремистская деятельность в религиозной сфере» в действующем законодательстве авторами не учитывалось исторически сложившееся понятийное (лексическое, семантическое, смысловое) значение понятия «религиозный экстремизм», которое лишь в современной ментальной цивилизации стало восприниматься значительной частью общества в качестве крайне негативного явления.

На этот вопрос, так же, как и на вопросы, связанные с экстремистской сущностью практически всех религиозных воззрений, по-разному проявляющиеся в различные ментальные цивилизации мы обстоятельно ответили в предыдущих главах.

Поэтому, не останавливаясь на них и, отметив лишь общеизвестную истину о наличии нерасторжимой связи между существующими понятиями и соответствующими им юридическими терминами, скажем, что у нас вызывает обоснованные сомнения определение, содержащееся в статье 29 российской Конституции, запрещающее пропаганду «религиозного превосходства» или религиозной «исключительности».

Оно продублировано также в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», определяющей понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)» и тем самым составляющей основу объективной стороны таких составов уголовных преступлений, как: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

Однако, поскольку любая из когда-либо существовавших и ныне существующих религий проповедует свое абсолютное превосходство над всеми остальными и настойчиво доказывает свою исключительность и безусловную ценность для жизнедеятельности людей, то правовое содержание вышеназванных статей для подавляющего большинства религий, в том числе и традиционных для РФ, можно считать нормой запретительной. Более того, входящей в явное противоречие с нормой Конституции о «свободе совести и вероисповедания».

Для иллюстрации сказанного приведем несколько отрывков из Торы, Нового Завета и Корана.

Так, Тора предупреждает сынов Израиля: «И если после этого не послушаете Меня и пойдете против Меня, то в ярости пойду против вас и накажу вас всемеро против грехов ваших. И будете есть плоть сыновей ваших, и плоть дочерей ваших будете есть. И уничтожу Я возвышения ваши, и разрушу солнечные кумирни ваши, и повергну трупы ваши на распавшихся

идолов ваших, и возгнушается душа Моя вами. И превращу города ваши в пустыню, и опустошу святилища ваши, и обонять не стану благоухания жертв ваших. И опустошу Я страну вашу, и изумятся ей враги ваши, которые поселятся в ней. А вас рассею Я между народами и обнажу меч вслед вам, и будет страна ваша пуста, и города ваши станут руинами» (Ваикра 26 Бехакутой, 27–33).

Надо ли говорить о том, что здесь налицо откровенные угрозы в случае непослушания «разрушить города» сынов Израиля, «превратив их в пустыню», «изгнать» с мест обитания, опустошить святилища сынов Израиля. При этом для усиления эффекта внушения используются формы повелительного наклонения глагола. И поскольку все установления, законы и заповеди в Торе даны, по вполне понятным именно психологическим причинам, на «вечные времена» (Дварим 28 Мецавим, 29), то каждый из тех, кто причисляет себя к сынам Израиля, обязан неукоснительно и «вечно» соблюдать именно законодательство Торы, а не какое-либо иное.

Иисус, возвещая, что «не пришел нарушить закон и пророков», т.е. нормы права Закона Моисея (Ветхого Завета), утверждает, что послан «только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15:24).

Как иначе можно назвать данные слова Иисуса, как не унижение и оскорбление Своих соплеменников-иудеев по признаку их религиозной принадлежности?! О крайне негативном отношении Иисуса к соплеменникам, не принявшим вероучение, ниспосланное через Него, а также к язычникам, свидетельствует и Его наставление апостолам: «На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите, а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 10:5, 15:22-28; Мк. 7:25-30).

Более того, Иисус, отправляя Своих учеников на проповедь нового вероучения, предупреждает их, что «если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (Мф. 10:14, 15).

Здесь можно усмотреть откровенную угрозу уничтожения тех, кто отвернется от Нового Завета, ниспосланного через Него.

Перед нами и другое откровенно экстремистское заявление Иисуса Христа: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир Я пришел принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, недостоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 11:34–39).

Оставляет ли данное высказывание Иисуса какую-либо иную духовную альтернативу, кроме Собственных воззрений?! При этом Иисус прибегает к откровенной угрозе, связанной с лишением жизни. Надо ли доказывать, что и здесь присутствует состав преступления, связанный с пропагандой

«исключительности, превосходства либо неполноценности человека, но признаку» его религиозной принадлежности?!

Иисус сообщает Своим последователям: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ин. 15:1–2).

И при анализе композиционно-структурного построения Корана, а также при его лингвистическом, психолингвистическом, мировоззренческом и идейно-идеологическом анализе также можно найти немало высказываний, с точки зрения действующего законодательства РФ, экстремисткой направленности. Так, уже в первой Суре Корана Единый Бог Авраама, Исаака, Якова, Моисея, Иисуса Христа и Мухаммеда призывает следовать исключительно по пути тех мировоззренческих установок, которые изложены в нем, а не следовать «стезею тех», на ком гнев Господень (Аллаха), и «не стезей заблудших» (Сура 1:7).

Коран уверяет, что лишь тем, «кто уверовал и делает добро, Аллах обетовал прощение и высшую награду, а те, кто не уверовал (в Аллаха) и выдает за ложь знамения Его, стать обитателями Ада» (Сура 5:9-10).

Более того, Коран призывает верных сторонников Единого Бога не бояться мнения и действия людей, не принявших ислам, а страшиться лишь кар Самого Всевышнего.

Коран предлагает остерегаться того, чтобы не исполнить исключительно волю Господа Бога (Аллаха): «Сегодня те, кто вашей верой пренебрег, в отчаянии пребывают. Но их не бойтесь, а страшитесь лишь Меня. Я завершил для вас сегодня (вероустав) религии (Своей). И проявил сполна Свою вам милость, назначив изволением Своим ислам (Как-то: покорность Моей Воле) ... Страшитесь разгневить Аллаха, − поистине, Он сведущ в том, что делаете вы» (Сура 5:3−8, 20−21 и др.)

Что касается христиан, то Коран называет «богохульниками» тех, «кто говорит, что Бог − Мессия, сын Марйам» (Сура 5:17), тем самым также унижая честь и достоинство всех христиан мира по религиозному признаку. Более того, Коран призывает последователей его «вероустава» не брать «в покровители себе ни иудеев и ни христиан: они – друзья один другому» и предупреждает их: «А тот из вас, кто в покровители их взял, − тот сам из их числа. Господь, поистине, не станет направлять тех, кто (Его пределы) преступает». (Сура 5: 51 − 52)

Кстати, если язычников Иисус сравнивает с псами, то Коран относится к тем, кто не внимает слову пророков Всевышнего, как к «скотам». Причем «заблудшим», т.е. обреченным на гибель в условиях дикой природы: «Они как блудные скоты, но еще более заблудши». (Сура 7:179)

Надо ли продолжать цитирование текстов Торы, Нового Завета и Корана, которые более чем ясно показывают, что они императивны и не оставляют человеку никаких возможностей для инакомыслия и никакой иной духовной альтернативы. И, соответственно, они не предоставляют никаких возможностей для терпимого (толерантного) отношения к иным

мировоззренческим идеям, верованиям и духовным позициям, взглядам и мнениям, которые характерны для людей современной цивилизации «научного мировосприятия» ?!

Но позволительно ли осуждать приведенные тексты Торы, Нового Завета и Корана с позиций совершенно иной ментальной цивилизации, ставя в вину человечеству весь пройденный им за предшествующие тысячелетия цивилизационный путь развития?!

Таким образом, приравнивая религию к расовым, национальным, социальным, языковым и прочим характеристикам (особенностям) людей, современное законодательство РФ допускает роковую ошибку, связанную, в частности, с необходимостью уголовного преследования событийно-содержательной и мировоззренческой основы таких Священных Писаний, как Тора, Новый Завет и Коран.

Проявление толерантности к иным религиозным воззрениям и вероуложениям для служителей культов немыслимо не только из-за их ревностного служения своим религиозным убеждениям и обрядам поклонения Богу. Но и из-за самой исторической сущности и предназначения религии как социально-экономического, культурного (духовного) и политического явления, служащего идейно-идеологическим и мировоззренческим фундаментом для консолидации и жизнедеятельности людей в границах единого суверенного государства. Причем жизнедеятельности социумов в строгом соответствии с едиными идейно-идеологическими, морально-нравственными, этическими и законодательными основами сосуществования людей вне зависимости от их расовых, этнических, сословных, возрастных, половых, имущественных и прочих отличий. Об этом более чем убедительно говорит вся история религиозного существования людей.

Вышеприведенные положения Конституции неизбежно предопределяют и правовое содержание перечисленных норм УК РФ, и правоприменительную практику по ним, которые, с нашей точки зрения, несут не только потенциальную, но и реальную угрозу безопасности нашему обществу и государству.

В результате законоположение, сформулированное в Конституции РФ, как и в Конституциях многих других стран Европы, как отмечалось выше, устанавливает недопустимо широкие пределы усмотрения при его толковании правоприменителем, тем самым позволяя на основе субъективного подхода признать то или иное религиозное воззрение, либо ее литературу экстремистской.

Другое дело, когда пропаганда превосходства религии направлена на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека, сопровождается насильственными (агрессивными) действиями либо призывами к совершению таких действий.

Наш опыт общения с людьми экстремистских религиозных воззрений более чем убедительно показывает, что нередко именно нормы ныне действующей Конституции и ряд других норм российского законодательства

предоставляют им возможность провоцировать людей к экстремистской деятельности, указывая на то, что государство с помощью своих законов «лукавит». Ибо, с одной стороны, Конституция провозглашает свободу вероисповедания, а, с другой – запрещает верующим придерживаться норм и правил Священных Писаний.

С другой стороны, под давлением правоприменительной практики уже в ноябре 2015 года был принят, инициированный Президентом РФ, Закон «О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" в части изменения статьи 31». Изменение данного закона, как известно, было связано с тем, что «тексты Библии, Корана, Танаха и Ганджура» были выведены из подсудности. В частности, в измененной части закона сказано, что «содержание и цитаты» из данных Писаний «не могут быть признаны экстремистскими материалами».

Однако, как включение понятия «религиозный экстремизм» в вышеупомянутый Закон, так и внесение в него изменений, связанных опять-таки с религиозным экстремизмом, в очередной раз показывает не только и не столько актуальность и важность оперативного законодательного реагирования на изменения, происходящие в жизнедеятельности общества, сколько на необходимость вдумчивого отношения к самому социальному явлению, которое требует законодательного регулирования.

Законодателям необходимо было учитывать сущностную природу религии, ее историческую значимость для судеб всего человечества и потому ни в коем случае религию нельзя было равнять в Законе с такими явлениями, как язык, национальность, раса. Недопустимо было забывать, что именно религия на протяжении тысячелетий предопределяла мировосприятие сотен поколений людей и, что она и сегодня продолжает воздействовать на мировосприятие, умонастроение и поведение внушительной части населения нашей планеты.

Чтобы не быть голословными, напомним содержание пункта 1 статьи 1 вышеупомянутого Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где под экстремисткой деятельностью понимается «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии».

Надо ли говорить, что именно в нашем государстве эта проблема приобретает особое, без преувеличения, судьбоносное, значение и напрямую

ставит под угрозу национальную безопасность страны, ее целостность и суверенность.

С нашей точки зрения, упомянутый Закон и сегодня страдает существенными недостатками, и законодателям не только следовало вывести из подсудности тексты Торы, Библии, Корана и Ганджура, но и надлежало вообще исключить из правовой регламентации «пропаганду исключительности и превосходства» религиозных воззрений. Не сомневаемся, однако, что это дело недалекого будущего.

Этот аспект тем более актуален, что в существующих международных соглашениях, как отмечалось выше, постулируется такое, лишь на первый взгляд, верное «демократическое» положение, как «свобода совести и вероисповедания». В реальности же именно это положение чревато крайне негативными последствиями для мира и стабильности не только каждой отдельной страны, которая его провозглашает, но и всего мирового содружества в силу специфики его правоприменения. Ибо, с одной стороны, оно предоставляет человеку право жить в соответствии со своими религиозными убеждениями, с другой – ограничивает это право исключительно обрядовой стороной. Если это приемлемо для христианских конфессий, то для всех иных религий такое положение недопустимо.

Чтобы понять, откуда проистекают современные проблемы этого понятия «свободы совести и вероисповедания», кратко напомним истоки его возникновения.

Общеизвестно, что это понятие, предоставляющее человеку право самостоятельно определять свой ценностный мир и жить в соответствии со своими религиозными убеждениями, вошло в политический лексикон, а следом и в юридический обиход в эпоху Просвещения, т.е. тогда, когда человечество стало переходить от религиозного мировосприятия к научному осмыслению мира. И касалось оно первоначально именно свободы вероисповедания сугубо в христианских странах.

Так, в 1689 г. в знаменитых письмах о веротерпимости Дж. Локк выдвинул требование: государство должно признать свободу религии, оно должно предоставить людям право религиозного самоопределения, оно не должно лишать своих подданных гражданских и политических прав в зависимости от их принадлежности к определенной религии.

В середине XVIII в. Вольтер провозглашал, что свобода совести есть право, которое человек получил от природы, (заметим, не от Бога, а от природы) и никто не может принуждать его в вопросах веры. Каждому необходимо предоставить право исповедовать ту веру, которую он желает в согласии лишь со своей совестью.

Эти идеи нашли свое отражение во французской Декларации прав человека и гражданина (1789), в Конституции США (1787) и американском Билле о правах (1791), которые впервые дали правовое обеспечение свободы совести.

Здесь следует обратить внимание на то, что отнюдь это понятие возникло именно в христианских странах и касалось свободы вероисповедания самых различных течений и направлений в христианстве.

Спецификой же христианства по сравнению с такими религиями единобожия, как иудаизм и магометанство (ислам), как в историческом прошлом, так и сегодня было и является то, что оно не регламентирует жизнедеятельность верующих людей с помощью специальной законодательной системы. В Новом Завете Иисуса Христа изложены лишь мировоззренческие и идеологические основы жизнедеятельности. В нем нет свода законов, которые даны в Торе и Коране.

Ибо Иисус, как известно, призвал проповедовать языческим народам не нормы права, изложенные в Торе (Законе Моисея), а Евангелие, которое содержало в себе лишь мировоззренческие установки, нарушение каждой из которых признается тяжким грехом. Причем, наказание за совершенные грехи должно последовать, прежде всего, от Бога.

Квинтэссенцией мировоззренческой идеи Иисуса являются следующие Его слова: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф 7:12).

Напомним также слова Мессии, обращенные к Его апостолам и ученикам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет». (Мк.16:15,16).

Данные слова Христа стали определяющими и для Его апостолов в вопросе, какие условия следует предложить язычникам, чтобы они могли быть приняты в лоно христианской Церкви. В письменном послании так называемого Иерусалимского апостольского собора к язычникам Антиохии, Киликии, Сирии, желающим принять христианство, было предложено «воздержаться от осквернения идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе» (Деян.15:20).

Как ясно видно, и апостолы Иисуса уклонились от того, чтобы навязывать язычникам законодательную систему, изложенную в Торе. И на это были, с точки зрения апостолов, весьма веские объективные причины, которые изложил в своем обращении к собравшимся в Иерусалиме апостол Петр. (Деян. 15: 7-20)

Отсюда отнюдь не случайно, что все существующие течения и направления в христианстве отличаются друг от друга, прежде всего, спецификой отправления религиозных обрядов, или мнениями и позициями о божественной и человеческой сущности и природе Иисуса Христа, но не толкованием той или иной законодательной нормы. Как это, к примеру, сделано в Иерусалимском и Вавилонском талмудах.

Так, Православная Церковь исповедует во Христе одно лицо (ипостась) и две природы – божественную и человеческую. Несторианство учит о двух лицах, двух ипостасях и двух природах. Монофизиты же признают у Христа одно лицо, одну ипостась и одну природу и т. д.

В отличие от Нового Завета, Тора и Коран, как известно, регламентируют с помощью законов и их толкований все стороны жизнедеятельности верующих. Более того, они предписывают обязательность и безусловность исполнения всего свода норм и правил, содержащихся в них.

Коран, в частности, по этому поводу вещает: «А те, кто суд вершит не потому, что им низвел Аллах, неверными пред Ним предстанут. И в ней для них Мы предписали душа – за душу, глаз – за глаз, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб, за (нанесенье) ран – отмшение (по равной мере), а кто простит (за свои раны) и (возмещение за них) на милостыню обратит, тому послужит это искуплением (грехов). А те, кто суд вершит не потому, что им низвел Аллах, те преступаю (законы, установленные Им)». (Сура 5:44,45)

Приведем и другие строки Корана, которые обращены к пророку Мухаммеду для передачи людям, уверовавшим в Единого Бога: «Скажи: «Не властен я ни злом (вас наказать) (и ни добром) на путь вас праведный наставить». Скажи: «Никто меня от Господа не защитит, и не найти убежища нигде мне, кроме как у Бога, коль я не передам (того, что Он вещает), а тем, кто будет непослушен Аллаху и посланнику Его, назначен Ад, где пребывать им вечно». (Сура 72:21,22,23)

Тора на всем своем протяжении многократно напоминает народу Израиля повеление Господа: «Всесильный твой повелевает тебе исполнять все установления и законы эти. И старайся исполнять их всем сердцем и всей душой твоей» (Дварим 26 Таво, 16).

Единый Бог повелевает Моисею (Моше) передать израильтянам: «Смотри, Я предложил тебе сегодня жизнь, и добро, и смерть, и зло. Ибо заповедую Я тебе сегодня любить Бога, всесильного твоего, идти путями Его, и соблюдать заповеди Его, и установления Его, чтобы жил ты и размножился, и благословит тебя Бог, всесильный твой, в стране, в которую ты входишь, чтобы овладеть ею. Но если отвратится сердце твое, и не будешь слушать, и сойдешь ты с пути, и поклоняться будешь богам иным и служить им, то сказал Я вам сегодня, что погибнете вы, не продлятся дни ваши на земле, в которую переходишь ты через Иордан, чтобы прийти и овладеть ею». (Дварим 30 Ницавим,15-18).

Думается, что приведенные строки Корана и Торы в комментариях не нуждаются. Исполнение ниспосланных законов, а также правосознание и законопослушание верующих – фундаментальная основа иудаизма и магометанства (ислама).

Таким образом, вышеприведенная норма о «свободе совести и вероисповедания», которая присутствует практически во всех странах, так называемого христианского мира, весьма сомнительна для стран, которые придерживаются, в частности, коранического права. И международное право не может не учитывать этого факта.

Навряд ли разработчики Конституций европейских стран могли предположить, что с течением времени в их странах демографическая ситуация может измениться таким образом, что внушительную часть населения их стран могут составить мусульмане, для которых «жизнь

в соответствии со своими религиозными убеждениями» заключается в безусловном соблюдении шариата.

Особо подчеркнем, что поскольку основными инициаторами и разработчиками, в частности, Международного Пакта о гражданских и политических правах (статья 18), принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 9), принятого в Риме 4 ноября 1950 года, являются представители того же христианского мира, то свобода религиозных действий в названных Пактах признается лишь в рамках отправления религиозных обрядов.

В рамках данного параграфа следует специально отметить также, что статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских организаций и материалов.

Согласно законодательству РФ, информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Список формируется на основании поступающих в Минюст России копий решений судов, вступивших в законную силу, о признании тех или иных информационных материалов экстремистскими.

При этом наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в Федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда. Обжалование решений судов о признании информационных материалов экстремистскими осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

Федеральный список экстремистских материалов находится в свободном доступе в Интернете на сайте Министерства юстиции РФ и с ним может ознакомиться любой желающий. Их, разумеется, должен знать каждый из сотрудников УИС, которому надлежит работать с лицами, осужденными за религиозный экстремизм и терроризм.

3.4. Основные проблемы противодействия религиозному экстремизму в системе исполнения наказаний

Вышеизложенное относительно места религий в современном мире, с нашей точки зрения, имеет принципиальное значение и для пенитенциарной системы современной России, которая столкнулась, как было отмечено выше, с совершенно новыми для нее проблемами, связанными с необходимостью работы в двух основных направлениях:

1. Обеспечение лицам, находящимся в местах лишения свободы, их конституционного права «на свободу совести и вероисповедания»;
2. Разработка научно-обоснованной системы противодействия распространению религиозного экстремизма, которая включает как правовую, так и специальную педагогическую, психологическую и, что не менее важно, философски-богословскую подготовку сотрудников УИС.

Если для решения задач, связанных с первым направлением, пенитенциарная система совершенно оправдано привлекает священнослужителей самых разных традиционных для России конфессий, то для решения задач противодействию религиозной экстремистской деятельности в местах лишения свободы требуется проведение специальной научно-исследовательской работы, о которой подробно говорилось выше.

Принято считать, что взаимодействие религиозных объединений с учреждениями и органами, исполняющими наказание, является важной предпосылкой совершенствования воспитательной работы с осужденными, способствует успешной ресоциализации гражданам. И это действительно так.

Однако с учетом того, что наше государство является не только «светским», но и состоит из граждан с разными религиозными воззрениями, то представляется необходимым, во-первых, четко определить сферы деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы, во-вторых, сферы наиболее эффективного взаимодействия ФСИН России и религиозных организаций.

Общеизвестно, что ФСИН РФ в своем взаимоотношении с другими организациями РФ, в том числе и с общественными, каковыми являются организации религиозные, действует в соответствии с существующими нормативно-правовыми актами.

Нормативно-правовую базу взаимодействия ФСИН России и религиозных конфессий, условно можно разделить на три разряда.

К первому разряду можно отнести международные правовые акты, ко второму, законодательные акты РФ, касающиеся ФСИН. К третьему разряду − ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России.

Так, к первому разряду, в первую очередь, следует отнести Всеобщую декларацию прав человека (1948), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Минимальные международные стандартные правила обращения с заключенными (1955), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и некоторые другие.

Относительно места религий в жизнедеятельности современного общества упомянутые, как и другие международные акты, как известно, декларируют положение о том, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и вероисповедания».

Это положение четко реализовано в Конституции РФ, которая в статье 28 провозглашает, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Это конституционное положение закреплено в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», который закон ясно говорит, что религиозные организации вправе проводить религиозные обряды, в том числе и «в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Кроме того, упомянутые Минимальные международные стандартные правила обращения с заключенными (1955) предполагают, что: «В пенитенциарных заведениях с достаточным количеством лиц, лишенных свободы, исповедующих одну и ту же религию, должен быть назначен квалифицированный служитель данного культа, или чтобы ему разрешили проводить соответствующие обряды».

РФ, законодательно обеспечивая в местах лишения свободы право «на свободу совести и вероисповедания», представляет верующим всевозможные культовые сооружения для отправления их веры, а также предоставляет «духовных пастырей» с тем, чтобы они обеспечивали проведение соответствующих религиозных обрядов.

Неуклонное увеличение количества культовых сооружений в пенитенциарной системе РФ, обеспечивающих право заключенных на «свободу совести и вероисповедания», более чем наглядно свидетельствуют нижеприводимые статистические данные.

Так, на 1 января 2009 г. в местах лишения свободы Российской Федерации действовало 436 храмов, из них православных – 403; мусульманских – 23; буддийских – 7; католических – 3. Помимо храмов в исправительных учреждениях ФСИН России в 2009 году действовало 741 молельная комната, в том числе православных – 517; мусульманских – 87; евангельских христиан-баптистов – 64; христиан веры евангельской (пятидесятников) – 58; буддийских – 7.

А в сентябре 2016 г. при исправительных учреждениях уже действовало уже 642 культовых объекта: 485 храмов, 77 часовен, 6 колоколен (звонниц) РПЦ, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ; более 700 молитвенных комнат.

Причем, надо заметить, здания тюремных храмов, построенные на режимной территории, и молитвенные комнаты для заключенных в местах лишения (ограничения) свободы, находятся в собственности УИС и, согласно

законодательству РФ, не могут быть переданы в ведение религиозных организаций, т.е. являются государственной собственностью.

Что касается деятельности духовенства в местах лишения свободы, то она регламентируется специальными соглашениями между ФСИН России и религиозными организациями. В частности, «Соглашением о сотрудничестве» Русской Православной Церкви (РПЦ) и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России) от 22 февраля 2011 г., а также Соглашениями с другими религиозными организациями, зарегистрированными Минюстом России. Например, Централизованной мусульманской организацией Совет Муфтиев России соглашение было заключено 12.05.2010 года. С Федерацией еврейских общин России соглашение было подписано 06.07.2010 года. С Буддийской традиционной Сангхой России - 30.12.2010 года. Подобные соглашения заключены также с представителями и других конфессий.

Приведенные Соглашения преследуют цель удовлетворения духовных запросов и обеспечение конституционных прав «на свободу совести и свободу вероисповедания» лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся под стражей.

В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрациями указанных учреждений выделяется соответствующее помещение. Тяжело больным осужденным, по их просьбе, обеспечивается возможность совершать все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей.

Священнослужители оказывают активное содействие администрациям исправительных учреждений в работе по духовно-нравственному воспитанию осужденных, в восстановлении их социально-полезных связей, подготовке к освобождению. Принимают участие в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в решении других вопросов жизнедеятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Более того, 12 июня 2014 г. Президентом Российской Федерации было дано поручение правительству № Пр-1408 о создании в уголовно-исполнительной системе института тюремного духовенства.

Во исполнение этого поручения 17 октября 2014 г. вышло Постановление Правительства Российской Федерации за № 1063 о введении в штаты Федеральной службы исполнения наказаний 85 должностей «Помощников начальников региональных Управлений ФСИН России по организации работы с верующими». Именно таким образом в штатную структуру УИС была введена должность помощника начальника территориального органа ФСИН по организации работы с верующими.

Хотя этот важный документ и принят к исполнению, однако на данный момент вопрос о том, кто должен замещать должность помощника начальника

территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими (священнослужитель или светское лицо) все еще не решен.

Так, если Русская православная церковь желает видеть в качестве помощников начальников территориальных органов именно священнослужителей, то представители иных конфессий (в частности, мусульманских) считают, что помощником «должен быть светский человек, специалист с соответствующим образованием, универсальный для всех конфессий».

Вопрос этот отнюдь не простой и далеко не праздный. От правильности его решения напрямую зависит не только эффективность противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы и формирование веротерпимости, но и правовое обеспечение этого процесса.

Мы полагаем, что, когда речь идет о решении вопросов, связанных с ресоциализацией лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, то священнослужители не только менее всего готовы к данной деятельности, но и не подходят в силу специфики своего «служения».

Во-первых, потому, что основная масса религиозных экстремистов и террористов (причем, не только из числа мусульман) считают священнослужителей официальных конфессий «прислужниками» государственной власти. Их увещевания, проповеди и толкования Священных Писаний они категорически отвергают со всеми вытекающими отсюда последствиями для эффективности работы помощников из числа священнослужителей.

Во-вторых, назначение на должность «помощника» священнослужителя закономерно приводит к системе двойного подчинения. И, соответственно, может стать причиной возникновения конфликта интересов.

Отметим также, что из вышеприведенной формулировки статьи 28 Конституции РФ ясно видно, что право выбора религиозных воззрений предоставляется самому гражданину. Никому, включая священнослужителей или государственных чиновников, не дано права определять, какая из религий является важной и необходимой, а какая «вредоносной» и опасной для человека и общества. Так же, как им не дано права определять, какое вероисповедание полезно государству, а какое нет.

Подобной функцией в правовом светском государстве, каковым является РФ, обладает исключительно судебная власть страны. Именно судебная власть, согласно Конституции РФ, определяет, какая из религий несет угрозу национальным интересам и государственной безопасности страны со всеми вытекающими отсюда правоприменительными последствиями.

Нельзя не упомянуть и еще об одной проблеме, связанной с противодействием религиозному экстремизму в пенитенциарной системе России. Дело в том, что сложность и необычность для пенитенциарной системы современного религиозного экстремизма заключается в том, что его носители призывают к насильственному изменению конституционного

строя страны и низвержению законно избранной государственной власти, т.е. являются по своей сути политическими заключенными.

Однако, поскольку само словосочетание «политический заключенный» в современном мире, включая Россию, настолько изменило свое прямое значение, став синонимом словосочетания «узник совести», то стало неприменимым к определению явления, которое выражается словосочетанием «религиозный экстремист».

Не останавливаясь на причинах изменения семантики словосочетания «политический заключенный», напомним лишь, что в царской России статус политического заключённого был определён на государственном уровне 6 апреля 1904 министром юстиции Российской империи, когда были утверждены «Правила о содержании в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов». Февральская и Октябрьская революции 1917 года внесли в законодательство оправдание и освобождение одних категорий политических заключённых и создание новых.

Сказанное, однако, не исключает того, что сегодня сотрудникам УИС предстоит изменить не только мировоззренческие и идеологические, но и основанные на них политические взгляды лиц, осужденных за религиозный экстремизм, при том, что в законодательстве и государственных нормативных документах Российской Федерации термин «политический заключённый» не определён.

Поэтому, по нашему убеждению, не только пенитенциарной системе, но и государственной власти следует признать, что сегодня в колониях и тюрьмах отбывают наказание не экстремисты-одиночки, а представители хорошо организованных преступных групп, насчитывающих в своих рядах тысячи и десятки тысяч «идейных» борцов с государственной властью. Сложность борьбы с ними заключается в том, что они призывают встать под свои знамена борьбы за «справедливость и братство между людьми», за создание общества без коррупции, проституции, наркомании и алкоголизма, за чистоту рядов во властных структурах государства и т.д.

Для того, чтобы подчеркнуть чрезвычайную актуальность подхода к религиозному экстремизму и терроризму как к явлению политического характера, здесь вполне уместно привести слова главы СКР А.И. Бастрыкина о том, что в РФ наметилась негативная тенденция в динамике преступности экстремистской и террористической направленности. В частности, по словам руководителя СКР, в 2015 году зарегистрировано 1329 преступлений экстремистской направленности, что на 28,5 % больше, чем в 2014 году (1034).

Рост числа этого вида преступлений отмечен в 56 субъектах Российской Федерации. Значительно увеличилось (на 36,3%) и количество преступлений террористического характера, совершенных на территории РФ. Зарегистрировано 1538 преступлений (в 2014 году – 1128).

Напомним, что руководитель СКР говорил о числе лиц, осужденных за экстремизм и терроризм, а не количестве лиц, состоящих в подпольных

религиозных организациях, которые, по вполне понятным причинам, не поддаются точному исчислению.

Напомним в связи с этим также то, что накануне Февральской революции 1917 года в партии большевиков-ленинцев состояло всего около 10 тыс. человек, а к моменту Октябрьской революции их численность составляла лишь 30 тысяч человек. Поэтому недооценивать деструктивную деятельность религиозных экстремистов, которые в своих рядах насчитывают тысячи верных приверженцев по своей сути социальной революции, недопустимо.

Причем необходимо учитывать, что агитационно-пропагандистская и вербовочная деятельность лиц, осужденных за экстремизм и терроризм, приобретает в местах лишения свободы в последние годы угрожающую безопасности государству активность. Во-первых, потому, что в местах лишения свободы сосредоточиваются лица, действительно являющиеся состоявшимися и убежденными экстремистами и террористами, во-вторых, потому, что, вынужденно оказавшись в местах лишения свободы, они не прекращают свою вербовочную деятельность и в новых для них условиях.

Отсюда, сотрудникам УИС, с одной стороны, необходимо предпринимать усилия, связанные с ресоциализацией осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, с другой – противодействовать деятельности «вербовщиков» путем проведения широкой профилактической работы в среде осужденных, склонных к вступлению в ряды религиозных экстремистов. Прежде всего, в среде осужденных, относящих себя к мусульманскому вероисповеданию, а также к разным направлениям неоязычества.

Причем, ресоциализация данной группы преступников является делом не только архисложным по множеству составляющих его компонентов и аспектов, в том числе связанных с подготовкой сотрудников УИС к противодействию этому явлению, но и задачей чрезвычайной государственной важности, стоящей перед пенитенциарной системой страны.

3.5. К вопросу об основных задачах противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе

Хотя не все современные религии, а также их течения и направления носят ярко выраженный экстремистский характер и используют экстремистские и террористические формы и методы для распространения и внедрения своего мировосприятия и идеологии в жизнь и быт народов. Но, тем не менее, отдельные из религиозных течений действительно представляют серьезную угрозу для безопасности, как отдельных государств, так и всего мирового содружества. К подобным религиозным течениям сегодня, как отмечалось выше, с полным основанием можно отнести некоторые так называемые радикальные направления магометанства (ислама),

претендующие на свою исключительность и абсолютную истинность. Теряя под воздействием закономерных мировых эволюционных процессов, связанных с переходом человечества к принципиально новой цивилизационной ментальности, свое влияние на умы и жизнь людей, отдельные течения ислама встали на путь экстремизма и терроризма за отстаивание, как им представляется, «истинных традиционных» духовных ценностей.

Это относится не только к общеизвестным организациям «Хезболлах», «Аль-Каида», «Талибан», но и к организации, которая в России получила название «Ваххабизм». В этом же ряду стоят «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения, ИПО) и «Исламское государство» (базируется в Сирии и Ираке, ИГ, запрещенное в России), которые получают распространение в Центральной Азии и активно проникают на российскую территорию. В определенной мере это относится также и к консервативной салафитской доктрине международного движения «Ат-Таблиг ва ад-даава» («Уведомление и призыв»), которое базируется в Пакистане. Влияние последней сегодня можно обнаружить во многих российских регионах. Особую активность проявляют на Кавказе члены экстремистской организации упомянутого ваххабитского направления в исламе в виде откровенно экстремистской организации «Имарат Кавказ».

Искажая дух и букву, вероучения, изложенного в Коране, названные и многие другие менее значительные движения и организации, которые постоянно возникают в разных регионах мира под разными названиями, начисто отвергают веротерпимость и призывают своих сторонников вести непримиримую и бескомпромиссную вооруженную борьбу со всеми, кто не разделяет их религиозных убеждений. К ним они относят не только мусульманские религиозные организации, которые проповедуют уважение к государственной власти и толерантное отношение к иным религиям, считая их предательскими, но также религиозные организации христианства, иудаизма, а также все течения и направления язычества.

При этом для достижения своих целей они используют все доступные им средства и формы воздействия на массы, включая теракты и войны. Государственную же власть, если она не принимает их религиозные убеждения и соответствующие им нормы жизнедеятельности, они считают преградой на пути достижения своих целей и потому подлежащей свержению.

Надо особо подчеркнуть, что лица, подпавшие под влияние экстремистских воззрений, как правило, не страшатся земных кар и готовы жертвовать как собственной жизнью, так и жизнью других, в том числе и своих сподвижников. Поскольку постулат «страшись лишь Бога, а не людей» характерен для всех трех религий единобожия (иудаизма, христианства и магометанства). И об этом будет специально сказано в 3 главе в параграфе «Психологические аспекты противодействия религиозному экстремизму».

Поэтому лица, вставшие на путь религиозного экстремизма и терроризма, совершенно безразличны к самым суровым государственным

законам и наказаниям. Естественно, что экстремистским потенциалом радикальных религиозных движений пользуются в своих интересах не только радикально настроенные политические партии, общественные движения, этнические и родовые кланы, но и откровенно криминальные группировки.

Поэтому отнюдь не случайно, что на заседании Организации Договора о коллективной безопасности, проведенном в декабре 2014 года, утверждалось, что религиозный экстремизм и терроризм все меньше и меньше зависят от территориального фактора. Ибо в нем и все больше доминирует фактор «зеленого интернационала», который приобрел новое качество за счет его связи с транснациональной организованной преступностью.

Для Российской Федерации особенно тревожным является тот факт, что в вооруженной борьбе «под знаменем истинного ислама» активную роль играют выходцы из стран постсоветского пространства. Прежде всего, России и государств Средней Азии. Именно они, проходя соответствующую идеологическую и боевую подготовку за рубежом, возвращаются на родину подготовленными боевиками, которые провоцируют и возглавляют протестные настроения и движения масс в нужном для них направлении, подрывая конституционные основы государств, гражданами которых они являются. Объединяясь в группировки в разных регионах России, они функционируют в виде подпольных организаций с жесткой вертикалью власти и с безоговорочным подчинением вышестоящим в иерархии «братьям».

Всякое проявление религиозного инакомыслия и веротерпимости в рядах борцов «за чистоту веры» не только начисто отвергается, но и жестко подавляется.

Из сказанного вытекает чрезвычайно важная специфика противодействия религиозному экстремизму и терроризму, в том числе и в пенитенциарной системе России. Она диктует необходимость, во-первых, мировоззренческого и идейно-идеологического противостояния религиозному экстремизму и терроризму. Во-вторых, противодействия религиозному экстремизму и терроризму коллективными усилиями всего международного содружества наций. В-третьих, разработки каждым отдельным государством собственной системы мер противодействия религиозному экстремизму и терроризму с учетом своей специфики. В-четвертых, пропаганды веротерпимости не столько с помощью священнослужителей, сколько посредством системы образования и просвещения экстремистов. В-пятых, использование возможностей, как государственных органов власти, так и всех политических партий, общественных движений и общественно-культурных организаций (в первую очередь, национально-культурных автономий) Российской Федерации.

В уголовно-исполнительной системе России к специфическим особенностям противодействия религиозному экстремизму и терроризму следует отнести, прежде всего, то, что она, как отмечалось, имеет дело с лицами, уже осужденными за религиозный экстремизм и терроризм, то есть с убежденными и состоявшимися экстремистами и террористами.

И поэтому одной из важнейших задач противодействия религиозному экстремизму для УИС России является недопущение распространения экстремизма и терроризма в местах лишения свободы путем создания нетерпимости к ним, а также целенаправленное изменение мировосприятия тех лиц, которые еще способны изменить свои религиозные убеждения.

Кроме того, исходя из специфики религиозного экстремизма и терроризма, а также приоритетных целей и задач, которые поставлены перед ФСИН России, можно наметить следующие основные задачи:

1. Определение мировоззренческого и идейно-идеологического содержания противодействия религиозному экстремизму, который предполагает, как сравнительно-сопоставительный анализ самих Священных Писаний, так и возникших на их основе современных религий и их радикальных течений с точки зрения совпадения и расхождения их мировоззренческого и идейно-идеологического содержания, а также постулируемых ими целей и задач.

2. Выявление специфики проявления экстремистской деятельности в местах лишения свободы.

3. Выявление наиболее эффективных форм, методов, приемов и средств формирования веротерпимости и противодействия религиозному экстремизму в УИС России.

4. Исследование вопросов подготовки сотрудников всех структурных подразделений уголовно-исполнительной системы для обеспечения противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

5. Исследование вопросов разработки учебных пособий, а также программ по противодействию религиозному экстремизму в ведомственных вузах, а также в системе повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

6. Активизация научно-исследовательской работы по проблемам противодействия религиозному экстремизму на уровне кандидатских и докторских диссертаций в ФКУ НИИ ФСИН России, а также оказание ФКУ НИИ ФСИН России научной помощи в написании рефератов, курсовых и дипломных работ, а также кандидатских и докторских диссертаций в вузах и институтах повышения квалификации ФСИН России.

7. Исследование вопросов философско-богословской, психологической, педагогической и методической подготовки специальных преподавательских кадров для вузов и иных образовательных и воспитательных учреждений ФСИН России, обладающих знаниями, умениями и навыками противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы.

8. Регулярное обобщение и распространение в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации опыта зарубежных пенитенциарных учреждений в противодействии религиозному экстремизму и терроризму, а также проведение совместных с зарубежными пенитенциарными учреждениями научно-исследовательских изысканий в области противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

9. Исследование возможностей использования в системе пенитенциарных учреждений Российской Федерации государственных и иных аудиовизуальных СМИ, а также замкнутых телевизионных систем, направленных на противодействие религиозному экстремизму и терроризму.

10. Исследование научно-исследовательскими и образовательными организациями ФСИН России вопросов противодействия религиозному экстремизму и терроризму и создание соответствующих учебных материалов и рекомендаций.

11. Исследование вопросов, связанных с созданием в местах заключения условий для формирования веротерпимости и нетерпимого отношения к проявлениям религиозного экстремизма и терроризма.

12. Разработка для территориальных органов ФСИН России рекомендаций по целенаправленной мировоззренческой, идейно-идеологической и психопрофилактической работе с лицами, осужденными за религиозный экстремизм и терроризм.

13. Организация научных и научно-практических конференций, симпозиумов и международных конгрессов, посвященных проблемам противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

14. Организация ФКУ НИИ ФСИН России совместно с Институтами повышения квалификации ФСИН России, а также высшими учебными заведениями ФСИН России постоянно действующих лекториев и семинаров для сотрудников ФСИН России по научным основам формирования религиозной толерантности и по наиболее эффективным способам, методам и приемам противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы.

15. Исследование психолого-педагогических проблем противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы.

В качестве иллюстрации специально остановимся на проблемах психологического и педагогического характера, связанных с противодействием религиозному экстремизму в УИС, в следующем параграфе.

3.6. Психолого-педагогические проблемы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы

Думается, нет нужды пространно доказывать, что исследование проблем психологического и педагогического характера, возникающих при формировании системы противодействия религиозному экстремизму и терроризму, является одним из важнейших условий не только разработки эффективной профилактической работы в местах лишения свободы, но и ресоциализации лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм. Поскольку нельзя не учитывать, что многие явления, которые являются показателями истинной религиозности человека, в современную

ментальную цивилизацию воспринимаются в качестве откровенно человеконенавистнических и подлежащих уголовному наказанию.

В рамках данного параграфа мы постараемся, в частности, показать, что именно с религиозным мировосприятием связаны такие крайне негативные, с точки зрения большинства наших современников, явления, как неприятие инакомыслия и отсутствие толерантности; разделение людей по признакам «свой-чужой», «друг-враг» с соответствующим отношением к ним; готовность убивать людей с «неугодным Богу» мировосприятием, в том числе и с помощью самопожертвования; уничтожение чуждых религиозному мировосприятию исторических памятников культуры и т.д.

К великому сожалению, перечисленные и многие другие психологические аспекты религиозного мировосприятия малоисследованы не только в нашей стране, но и во всем мире.

В обширной психологической литературе мы не нашли, например, специальных исследований, посвященных психологической природе именно религиозного экстремизма и терроризма, как не нашли в специальной литературе научно обоснованных рекомендаций психологов и педагогов относительно наиболее эффективных способов и приемов противодействия им, в том числе и в местах лишения свободы.

Подобное состояние мы склонны объяснять, прежде всего, новизной самой проблемы, о чем уже говорилось выше, ее масштабностью, а также сложностью.

Именно поэтому в рамках данной главы мы затронем лишь отдельные аспекты, связанные с психологической природой религиозного экстремизма, а также с вопросами противодействия их распространению в местах лишения свободы.

Широко известно, что одним из действенных психологических приемов для апологетов того или иного экстремистского воззрения является создание образов «внутренних и внешних врагов», которые препятствуют достижению цели, связанной с построением общества, основанного на Божьих заповедях, законах и установлениях.

Однако, сразу же надо сказать, что этот прием не является «изобретением» современных экстремистов и террористов. Создание образа «врага», причем не только человека, но и Бога, широко используется во всех вероучениях. Он хорошо представлен в текстах практически всех Священных Писаний. В них более чем ясно указывается, что для истинно верующего человека существуют враги двух типов: внешние и внутренние.

К внешним врагам, например, язычники относят людей и покровительствующих им богов чужих родов и племен. Внешние враги подлежат безоговорочному уничтожению. Так же, как уничтожению подлежат и внутренние враги, к которым относятся в язычестве те члены семьи или рода, кто нарушает заповеданные предками обычаи и традиции.

Для тех, кто исповедует единобожие, к внешним врагам относятся, прежде всего, язычники, а также те, кто принял единобожие, но затем отказался от поклонения сугубо единому Богу и вновь обратился в язычество.

К внутренним же врагам в единобожии (иудаизме, христианстве, магометанстве) относятся те из единоверцев, которые систематически отступают от соблюдения заповеданных Богом через Писания норм и правил поведения и взаимоотношения с миром.

Любопытно, что именно в единобожии присутствует также понятие «врага», который поселяется в душе человека, совращая его с заповеданного Всевышним пути. Этот «враг-искуситель» называется сатаной (дьяволом, чертом).

Согласно Новому Завету и Корану, дьявол специально создан Богом для искушения душ людей. И одна из основных задач верующих людей – не допустить, чтобы дьявол управлял мыслями и действиями человека.

Надо сказать, что понятие «джихада», которое присутствует в исламе, напрямую связано именно с усилиями человека по преодолению внутренних пороков, к которым склоняет сатана. Сатана (дьявол) уводит человека от исполнения Божьей воли, которая выражена в ниспосланных Им нормах и правилах поведения.

Что касается образов «внешних и внутренних врагов», как личностей лишенных всякого разума и потому «зловредных» для существования всего «праведного люда» и достойных устранения, также очень четко указано в Писаниях. Употребляя терминологию современной психологии, можно говорить, что Священные Писания исключают врага из сферы моральной экскатегоризации. Ибо к врагу Бога не применимы нормы морали, и они достойны гибели. Особо нетерпимое отношение к «врагам» выражено в Торе.

Чтобы не быть голословными обратимся к текстам Торы, Нового Завета и Корана.

Тора призывает сынов Израиля истреблять завоеванные языческие племена с тем, чтобы они не соблазнились богами покорённых народов и не отошли от поклонения Единому Богу. Подлежали полному истреблению также те народы, которые осмелятся пойти войной на Божьих избранников:

«Когда выйдешь ты на войну против врага твоего, и увидишь коней и колесницы, народ, который многочисленнее тебя, не бойся их, ибо с тобой Бог, всесильный твой, который вывел тебя из страны египетской. И будет, когда приступите вы к войне, пусть подойдёт коген и обратится к народу, и скажет им: слушай, Израиль! Вы приступаете сегодня к сражению с врагами вашими; да не будет мягким сердце ваше, не бойтесь, не робейте и не страшитесь их! Ибо Бог, всесильный ваш, идет с вами, чтобы воевать за вас с врагами вашими, чтобы спасти вас». (Дварим 20 Шофтим; 1 – 4)

Однако уничтожению подлежали не только язычники. Тора с непримиримостью относится также к тем израильтянам, которые отступили от заповедей, законов и установлений своего всесильного Бога. «Внутренним врагам» не оставляется никакой надежды на жизнь. Закон требует побить до смерти камнями даже самых близких друзей и родственников, если они отойдут от поклонения Единому Богу, чтобы весь «Израиль услышал и ужаснулся» и не делал более «такого зла в среде своей». (Дварим 13 Ръэ; 7 – 12)

Отношение к ближайшим родственникам и друзьям, которые уклонились от поклонения Единому Богу, и стали врагами Бога и народа хорошо видны из трёх нижеприводимых эпизодов Торы: «И встал Моше в воротах стана, и крикнул: «Кто за Бога – ко мне». И собрались вокруг него все левиты. И он обратился к ним: «Так сказал Бог, всесильный Израиля: пусть каждый из вас опояшется своим мечом, пройдите весь стан туда и обратно, от ворот и до ворот – и пусть каждый убьёт брата своего, и друга своего, и близкого своего!». И сделали левиты, как повелел Моше, и пало в тот день из народа около трёх тысяч человек. И сказал Моше: «Сегодня посвятились вы для служения Богу, потому что каждый из вас показал свою готовность убить собственного сына и собственного брата по приказу Его, заслужили вы сегодня благословение!» (Шмот 32 Тиса; 26 – 29)

Как видно из первого эпизода, только тогда, когда сыны Израиля истребили в своей среде людей, неверных Единому Богу, Моисей смог сказать своему народу: «Сегодня посвятились вы для служения Богу!». Причём избавление от неверных произошло руками их ближайших родственников и друзей. И благословение своего всесильного Бога сыны Израиля получили лишь после того, как показали свою «готовность убить собственного сына и собственного брата по приказу» Бога.

Второй эпизод является отрывком из завещания Моисея своему народу. Пророк требует, чтобы каждый из потомков Израиля забил до смерти камнями всех тех из «братьев и ближних своих», которые станут подговаривать поклониться «иным богам». Моисей говорит, что если в роли отступника окажется «брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена твоя, или друг твой задушевный», то израильтянину вменяется в обязанность первым убить родственника-врага: «Если станет подговаривать тебя брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена твоя, или друг твой задушевный, тайно, говоря: пойдём и будем служить богам иным, которых не знал ни ты, ни отцы твои, из богов народов, что вокруг вас, близких к тебе или далёких от тебя, от одного края земли до другого, то не соглашайся с ним и не слушай его, и не щади его, и не жалей его, и не прикрывай его, но убей его; рука твоя первая да настигнет его, чтобы умертвить его, а рука всего народа после. И побей его камнями, чтобы умер он, ибо хотел он отвратить тебя от Бога, всесильного твоего, который вывел тебя из страны Египетской, из дома рабства. А весь Израиль услышит и ужаснётся, и не станут более делать такого зла в среде твоей». (Дварим 13 Ръэ, 7 – 12)

Третий эпизод предписывает убить сына «буйного и непокорного», который не внимает увещеваниям отца и матери и не соблюдает заповедей, законов и установлений Единого Бога: «Если будет у человека сын буйный и непокорный, не слушающий голоса отца своего и голоса матери своей, и наказывали они его, но он не слушал их, то пусть возьмут его отец его и мать его, и выведут его к старейшинам города его и к воротам места, где живет он, и скажут старейшинам города своего: этот сын наш буен и непокорен, не слушает он голоса нашего, обжора он и пьяница! И пусть

закидают его все люди города его камнями, и пусть умрет он». (Дварим 21 Тецэ; 18 – 21)

Из приведённых эпизодов более чем ясно видно, что, обязывая сынов Израиля бережно и уважительно относиться к своим «братьям» и «ближним», Тора, тем не менее, проявляет к ним абсолютную беспристрастность и нелицеприятность. Израильтянин, преступивший законы, ниспосланные Богом, подлежит наказанию вплоть до смертной казни. При этом Тора чётко различает непреднамеренное преступление, которое происходит случайно и, как правило, по незнанию закона, и преднамеренное, умышленное, «злонамеренное» нарушение закона. (Ваикра 4 Ваикра; 13)

К тем, кто отступит от поклонения и почитания Единого Бога в угоду другим богам, всесильный Бог Израиля требует проявить беспощадность. Он повелевает уничтожить всех, кто отступится от Него, вне зависимости от заслуг, социального и имущественного положения, пола, возраста и родственных связей. Приведем еще один весьма показательный эпизод Торы. Когда «начал народ распутничать с дочерьми Моава» и чужестранки склонили их сердца к поклонению, наряду со своим всесильным Богом, и языческому богу Бааль-Пеору, то Единый Бог повелел сынам Израиля убить «каждого из людей своих, прилепившихся к Бааль-Пеору»:

«И поселился Израиль в Шитиме, и начал народ распутничать с дочерьми Моава. И звали они народ приносить жертвы божествам их, и ел народ, и кланялся божествам их. И прилепился Израиль к Бааль-Пеору, и разгневался Бог на Израиль. И сказал Бог, обращаясь к Моше: «Созови всех глав народа и повесь преступников во имя Бога под солнцем, и отвратится гнев Бога от Израиля». И сказал Моше судьям Израиля: «Убейте каждый людей своих, прилепившихся к Бааль-Пеору!». И вот, один человек из сынов Израиля пришёл и подвёл к братьям своим мидьянитянку на глазах Моше и на глазах у всего общества сынов Израиля, а они плакали у входа в Шатёр Откровения. И увидел это Пинхас, сын Эльазара, сына Агарона-Когена, и встал он из среды общества и взял копьё в руку свою, и пошёл за израильтянином в шатёр, и пронзил их обоих, израильтянина и женщину ту, в чрево её. И прекратился мор среди сынов Израиля. И было умерших от мора двадцать четыре тысячи». (Бемидбар 25 Балак; 1 – 9)

Нетрудно увидеть, что призывы: «убейте каждый людей своих, прилепившихся к Бааль-Пеору!» и «повесь преступников во имя Бога под солнцем, и отвратится гнев Бога от Израиля» направлены, прежде всего, на то, чтобы искоренить поклонение языческим богам. И, следовательно, сформировать послушание исключительно Единому Богу с тем, чтобы заложить основы новой ментальности людей, ориентированной не на безоглядное удовлетворение своих личных желаний и потребностей, а на исполнение закона, ниспосланного Богом.

Надо сказать, что Единый Бог требовал смертной казни не только для отдельных преступников из числа «ближних и братьев своих», но и предписывал истребить даже целые города израильтян со всем их населением, в случае если они отступили от Единого Бога в угоду богам

язычников. Тора предписывает истребить всех, включая стариков, женщин и детей. При этом запрещается брать себе что-либо из имущества предателей Единого Бога. Дома, скот, одежда, домашняя утварь и всё прочее имущество должно было быть предано разрушению и огню, ибо оно было осквернено их владельцами, ставшими врагами Бога, а значит, и врагами всего народа Израиля: «Если услышишь ты, что в одном из городов твоих, которые Бог, всесильный твой, дает тебе, чтобы жить там, выступили люди негодные из среды твоей и совратили жителей города своего, говоря: пойдём и будем служить богам иным, которых вы не знали, а ты выяснял и исследовал, и расспрашивал хорошо, и оказалось, что верно это, совершена мерзость в среде твоей, – то перебей жителей того города острием меча, уничтожь его и все, что в нем, и скот его острием меча. А всю добычу его собери на середину площади его, и сожги огнем город и всю добычу его полностью, как угодно Богу, всесильному твоему, и да будет он навеки грудой развалин, не будет он отстроен заново. И да не прилипнет к руке твоей ничего из уничтоженного, дабы отвратил Бог гнев Свой, и оказал тебе милость, и помиловал тебя, и размножил тебя, как поклялся он отцам твоим». (Дварим 13 Ръэ; 13 – 19)

Но не только руками людей Бог совершает месть Свою по отношению к отвернувшимся от поклонения Ему. Он насылает мор на весь дом Израиля, от которого погибает двадцать четыре тысячи человек, только за то, что не были посрамлены и уничтожены отступники, которые предали Единого Бога и стали поклоняться иным богам. (Тора, Бемидбар 25 Балак, 9)

А вот в случаях войн с народами-язычниками допускалось брать в качестве военных трофеев имущество и скот разгромленного врага, уничтожая, однако, всех жителей завоёванных стран. Последнее, в первую очередь, касалось народов тех стран, которые прилегали к землям сынов Израиля: «И сказал мне Бог: смотри Я начинаю отдавать тебе Сихона и страну его, начинай завоевывать страну его! И выступил Сихон против нас, он и весь народ его, на войну, в Ягаце. И отдал его вам Бог, всесильный наш, и разгромили мы его, и сынов его, и весь народ его. И взяли мы все города его в то время, и уничтожили все города с населением, и женщин, и детей, никого не оставили в живых. Только скот взяли мы себе и добычу из городов, которые мы завоевали». (Дварим 2 Дварим; 31 – 35)

Таким образом, согласно Торе, а, следом, и книгам пророков, сыны Израиля имели как врагов из числа народа своего (внутренних), так и врагов в лице народов-язычников (внешних). Внешними врагами считались народы-язычники и их представители, которые со всех сторон окружали израильтян. Внутренние враги могли быть как личными врагами отдельных израильтян, так и врагами всего народа Израиля. Личные враги возникали тогда, когда кто-либо из израильтян, нарушая закон Торы «возлюби ближнего как самого себя», позволял себе воровство, мошенничество, грабёж, насилие, убийство и прочее «зло» по отношению «к ближнему и брату своему». К врагам же народа относились те, которые, отступив от заветов Единого Бога, становились на путь поклонения языческим богам. Законы Торы чётко

указывали, что необходимо делать в каждом конкретном случае с врагами народа Израиля и с врагами Бога.

Что касается отношения вероучения Иисуса Христа к людям верным и неверным Единому Богу, то Иисус разъясняет Иудеям, что отнюдь не все люди будут отобраны Им и Его ангелами для получения вечной жизни на небесах. Почти половина жителей земли будет уничтожена как неудовлетворяющая требованиям Отца Небесного:

«И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, стоили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится. В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращайся назад. Вспоминайте жену Лотову. Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее. Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой оставится; две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая оставится; двое будут на поле: один возьмется, а другой оставится». (Лк 17: 26 – 36)

Однако, посылая Своих учеников проповедовать Царствие Божие среди иудеев, Иисус не призывает умертвить «ближних и братьев своих», которые отвергают Новый Завет. Он лишь требует выйти из их домов и отряхнуть пыль с ног своих, ибо, специально подчеркнем, возмездие «враги» получат от Бога в день Его Суда:

«В какой бы город или селение не вошли вы, наведывайтесь, кто в нём достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете; а входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему; и если дом будет достоин, то мир ваш придёт на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому». (Мф 10: 11 – 15)

Даже к самарянам, которые не дают Иисусу пристанища, поскольку Он имеет «вид путешествующего в Иерусалим», Христос проявляет терпимость. Он отвергает предложение Своих учеников уничтожить их огнём небесным, произнося при этом весьма знаменательные слова о том, что последователи Его вероучения всё ещё не знают, какой дух должен пребывать в них, ибо «Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать» (Лк 9: 36).

Именно спасать! Ибо те, которые отвернулись от исполнения законов Бога, уже обречены на тяжелейшие страдания и преждевременную гибель в земной жизни и нет им «вечной жизни» на небесах.

Таким образом, хотя, по утверждениям Писаний, нет никого и ничего во вселенной сильнее Бога, и всё сущее трепещет в страхе перед Ним, это не означает, что Бог не может иметь врагов.

К врагам Бога и человека Новый Завет относит те личности и те народы, которые решили не подчиниться Его воле, т.е. тех, которые не исполняют ниспосланные заповеди и законы.

Но враги эти, согласно вероучению Иисуса, беспомощны перед силой и могуществом Бога и потому обречены на гибель.

Коран вслед за Торой и Новым Заветом относит к врагам Бога, в первую очередь, язычников, а также тех из единоверцев, которые преступают законы, установленные Богом. Последние могут быть «врагами» как всего народа, если они систематически и «злонамеренно» нарушают шариат, так и личными врагами кого-либо из людей. Однако сразу же надо сказать, что отношение ко всем «врагам», проповедуемое Кораном, более благосклонное и терпимое, чем в Торе. Врагом называется также не подчинившийся воле Бога ангел (дьявол, сатана).

Причем Коран многократно напоминает, что сатана (шайтан) является постоянным врагом человека. И потому человек не имеет права подвергаться искушениям сатаны, нарушая порядок, установленный во Вселенной Творцом. Он обязан подчиниться исключительно воле Бога и исполнять те установления и законы, которые Бог предписал и ниспослал людям через Тору, Евангелие и Коран:

«Не позволяйте искусителю – Шайтану Вас об Аллахе обольстить, ведь Сатана, поистине, вам враг» (Сура 35:5,6)

Естественно, если Бог к человеку или ангелу относится как к врагу, то эта личность (существо) является и врагом человека. Точно так же, если, кто-либо из людей неуважительно относится к ангелам Бога, то он – враг и Самого Бога: «Скажи, (о Мухаммад!): «(Для всякого), кто Джабраилу стал врагом, – а он ведь сердцу твоему (Писание) низвел с соизволения Аллаха для подтверждения, ниспосланного прежде. Как руководство и благую Весть для всех уверовавших (в Бога), - (для всякого), кто стал врагом Аллаху, Его посланникам и ангелам Его, врагом и Джибраилу, и Микалу, – Аллах, поистине, врагом предстанет для всех, кто верой пренебрёг». (Сура 2:97,98)

Как видим, позиция Корана о необходимости уважительного отношения ко всем «сущностям», которые связаны с именем Бога и выполняют Его волю, полностью совпадают с позицией Торы и Нового Завета.

О том, что враг Бога – это и враг человека, Коран говорит совершенно ясно и многократно. Проиллюстрируем сказанное на примере повествования Кораном сведений о жизни Моисея в Египте. По внушению Бога мать будущего великого пророка, чтобы спасти сына от неминуемой гибели, была вынуждена поместить новорожденного Моисея в «ковчег» и пустить его по Нилу («морю»), с тем, чтобы младенца подобрали «враги Бога и сынов Израиля» и взрастили его при дворе фараона: «(Аллах ему) ответил: «Муса! Даровано тебе просимое тобой, – ведь, истинно, и в прежний раз тебе Мы милость оказали, когда внушили повеленье матери твоей: «(Младенца) брось в ковчег и по морю пусти. А море выбросит его на берег, и вытащит его враг Мой и враг его. Я на тебя простёр Мою любовь, чтоб на очах Моих тебя они взрастили». (Сура 20:36-39)

Коран, обращаясь к лицемерам, которые забыли Бога и творят беззаконие, говорит, что вне зависимости от пола и возраста, они все «одной породы». Они подстрекают друг друга к совершению преступлений и поэтому идут прямо в ад. Ибо Бог никогда не прощает «нечестивых», которых Он считает врагами: «(Все) лицемеры – и мужи, и девы – все одной породы: они к преступному друг друга подстрекают и отвлекают от благого, и скупы руки их (и души). Они забыли Бога, и их забыл Господь. Поистине, распутны лицемеры и беззаконие (творят). И обещал Аллах всем лицемерам – мужчинам, женщинам – всем нечестивым – огнь Ада, где им навечно пребывать. Довольно им его! Аллах их проклял и обрек на вечное мученье – подобно тем, которые до них (грешили)». (Сура 9:67-69)

Весьма примечательно, что, обращаясь к Мухаммеду, страдающему от того, что в его пророческую миссию верят не все люди, Бог говорит, что люди, не внимающие словам пророка, подобны мертвецам. Они глухи и слепы, их невозможно заставить слушать и видеть. Они не способны идти той дорогой, которая предначертана человечеству. Поэтому надо дать этим людям идти своей дорогой, которая неминуемо приведёт их в огонь ада: «Ведь никогда ты не заставишь мертвых слышать и нее заставишь ты глухих, когда, спиною обратясь к тебе, они уходят, услышать зов твой, (вопиющий Слову внять). И ты не сможешь вывести слепых из заблужденья, направив их на путь прямой. Заставить слышать сможешь ты лишь тех, кто верует в знаменья Наши и воле Нашей предались». (Сура 30:52,53)

Обратим внимание на то, как Коран снисходительно относится к «врагам» из числа «жен и детей». Он рекомендует быть с ними осторожными и простить им их неверие, как Сам Всемилостивый прощает людей заблудших до Часа встречи с Ним: «О вы, кто верует! Поистине, средь ваших жен и средь детей вы недругов найдёте. Вы будьте с ними осторожны, но если вы их извините, не замечая (их уловки), простите им (проступки их), – так ведь Аллах, поистине, прощающ, милосерд! Все ваше достояние и дети – лишь испытание для вас. А у Аллаха – величайшая награда. (Сура 64:14,15)

Как видим, подход Корана к «неверным» из числа «ближних» очень близок к позиции Нового Завета. Более того, Коран рассматривает неверие «близких» по крови людей как испытание для людей, верных Единому Богу.

Что касается язычников, то все народы-язычники Коран делит на две группы. На тех, с которыми у арабов, верных Единому Богу, заключен союз, и на тех, с которыми нет союзного договора.

В особую группу недругов выделяются верующие в Единого Бога из числа христиан и иудеев, которые отказываются признавать Коран очередным Посланием Всевышнего и Мухаммеда Его очередным пророком-посланником.

Эти иудеи и христиане подвергают насмешкам, как пророка, так и всех тех, кто придерживается вероучения Корана. Кроме того, нарушая заветы Бога, они, разделившись на секты, ведут непримиримую борьбу между собой, забывая о том, что все поклоняющиеся Единому Богу состоят «в едином

братстве», вне зависимости от того, придерживаются ли они устава Торы, Нового Завета или Корана. (Сура 49:10)

Взаимоотношениям с каждым из перечисленных «типов» врагов Коран уделяет значительное внимание и предписывает разное отношение к ним.

Однако важнейшим принципом отношения ко всем врагам без исключения, согласно Корану, является то, что человеку не даётся права решать, кто из них наиболее верен Богу по мировосприятию и по обрядам поклонения Ему, а кто нет. Такое право не даётся ни священнослужителям, ни другим духовным наставникам народа. Оно не было предоставлено даже пророку Мухаммеду. Ибо через Коран Бог сообщает, что это право Он оставляет исключительно за Собой. Поскольку всем без исключения людям и народам при их воскресении на небесах Он Сам Лично разъяснит, в чём они были правы, где заблуждались и где совершали преступления и за какие грехи они направляются в ад.

В то же время, Коран сообщает, что весь мир, включая людей, по замыслу Бога создан разнообразным по форме, содержанию и способам существования. Это служит для того, чтобы «одних другими проверять» на верность исполнения законов, ниспосланных Всевышним.

Вчитаемся в нижеследующие строки Корана, которые посвящены врагам из числа единоверцев, т.е. из «ближних и братьев». Обратим внимание, что в них, в полном согласии с Торой, различается непреднамеренное, случайное убийство «ближнего» по неосторожности и убийство единоверца преднамеренное, и поэтому предписывается разная мера наказания за совершённый грех: «Тому, кто верует (в Аллаха), не дóлжно верных убивать, разве что только по ошибке. Кто по ошибке верного убьет, тот должен дать свободу верному рабу и пеню уплатить семье того, кто умер, если они не пожелают на милостыню обратить ее. А если же убитый – верующий (в Бога), но из людей, что с вами во вражде, то вам – дать верному рабу свободу. А если он – из тех людей, с которыми у вас союз, – то – пеня для его семьи и верному рабу – свобода. А кто (раба на выкуп) не найдет, тому назначен пост – два месяца подряд, как покаяние перед Аллахом, – поистине, Аллах всезнающ, мудр. Тому, кто верного умышленно убьет, Ад воздаянием предстанет, где пребывать ему навечно. На нем – проклятие и гнев Аллаха, и муки тяжкие назначены ему». (Сура 4:92)

Бог через Коран ниспосылает чёткое предписание ни в коем случае никогда и нигде не покушаться на жизнь человека. Ибо душу человека Бог сотворил «запретной для убийства». В соответствии с предписанными в Коране законами казнь человека допускается только в случае совершения им особо тяжких преступлений. Верными же слугами всемилостивого и милосердного Бога могут считаться лишь те, кто «говорит невеждам: «Мир!», когда те обращаются к ним с речью»: «И слуги Милосердного – лишь те, кто ходит по земле смиренно и говорит невеждам: «Мир!», когда те обращаются к ним с речью. < …> И те, которые с Аллахом наравне другого божества не призывают и не лишают жизни душу, которую Аллах запретной для убийства сделал, иначе, как по (установленному) праву.

И те, что не вступают в блуд, – а всяк, кто это совершает, встретит (у Господа расчёт) (как) воздаянье (за содеянное им)». (Сура 25:63)

Коран проводит чёткое разделение между теми, кто уверовал в Единого незримого Бога, и теми, кто продолжает упорствовать в своём неверии, оставаясь идолопоклонником. Он называет их «двумя врагами», которые «ведут спор о Господе своем». Обратим внимание на то, какие слова и выражения с учётом ментальности людей той эпохи применяются в Коране, чтобы показать, какая участь уготована на небесах верным и неверным Богу людям. Врагам Бога – огонь Ада, одежды из огня, кипящие струи, которые будут изливаться на их кожу и внутренности, а также железные булавы, которыми их будут бить. Людям, верным Богу – райские сады, одежды шёлковые, золотые и жемчужные украшения: «(Неверные и те, кто Господу предались), – вот два врага, вступающие в спор о Господе своем. И для неверных из огня будут покроены одежды, на головы кипящая струя прольется, и ею будут растопляться и (внутренности) их утроб, и кожа. Для них там и железные булавы, (которыми их будут побивать). И всякий раз, когда (от нестерпимых мук) они попробуют его покинуть, они будут назад возвращены, (и им будет звучать): «Сполна вкусите огненную муку!», а тех, кто верует и доброе творит, Аллах, поистине, введет в Сады, реками омовенны; они наряжены там будут в запястья золотые, жемчуга, а их одежды будут сделаны из шелка». (Сура 22:19-23)

Обратим также внимание на то, что, обязывая пророка Мухаммеда вести непримиримую борьбу врагами, которые, приняв ислам, затем свернули с пути поклонения Единому Богу, Бог, тем не менее, не призывает уничтожить «неверных» руками Мухаммеда или его сторонников. Как, например, Всевышний призывал сынов Израиля уничтожить тех, кто «сотворив золотого тельца», стал поклоняться ему, как божеству. Бог говорит лишь о том, что если неверные не покаются, то им не избежать наказания от Бога.

Повторимся, воздаяние «идеологическим» врагам Бога и на небесах, и на земле предстоит исключительно от Бога, но не от человека. Человек вправе судить и наказывать людей только в рамках тех законов, которые содержат Писания, и не более того: «О пророк! Веди суровую борьбу против неверующих и лицемеров и против них непримиримым будь. Жилищем им предстанет Ад – приют зловещий для неверных. Они клянутся именем Аллаха, что ничего дурного не сказали. Тогда как в их словах неверие звучало. И сделались неверными они после того, как приняли ислам. И стали замышлять такое, чего достичь им прежде не далось. И только месть их (стала их оплатой) за то, чем их обогатил Аллах, а также и Его посланник. Но если все ж покаются они, для них так будет лучше. А если же отворотятся, накажет их Аллах мучительною карой и в ближней жизни, и в далекой, и на земле им не найти помощника иль покровителя себе». (Сура 9:73-74)

Объединение всех врагов Бога в Коране под единым названием «неверный» вполне объяснимо. Ибо в отличие от времени ниспослания Торы, а затем и Нового Завета, когда верными истинному Богу «неба и земли» являлись только лишь Иудеи, на момент ниспослания Корана многие сотни

тысяч людей и внушительное число народов, благодаря мессианской деятельности Иисуса уже исповедовали Единого Бога и поклонялись Ему. Поэтому Коран всех врагов Единого Бога вполне оправданно объединяет в единое целое, называя их «людьми, неверными Единому Богу», или чаще одним словом – «неверные».

Сказанное, прежде всего, важно для понимания многих наставлений Корана, которые в угоду политическим, клановым и прочим интересам нередко трактуются прямо противоположным образом, категорически противоречащем духу Корана.

Таким образом, создание образа врага, как эффективного психологического способа (метода), устранения своих оппонентов и решения задач, связанных с захватом власти в стране, является одним из основных в Священных Писаниях и не может считаться нововведением современных религиозных экстремистов. Религиозные экстремисты в этом отношении строго следуют психологическим установкам, которые даны в Писаниях и которых они обязаны придерживаться, как люди истинно верующие.

Однако, если в Торе установка «устранить» врагов является императивом, то в Новом Завете и Коране проповедуется к врагам снисходительное отношение. И лишь религиозная безграмотность носителей экстремистских воззрений, прежде всего, из числа лиц, считающих себя приверженцами ислама, толкает их на путь терроризма.

С религиозным мировосприятием напрямую связано и такое неприемлемое для современной ментальной эпохи явление, как убийство «врагов», сопровождающееся самопожертвованием.

Причем жертвенность ради «счастливой жизни» всего человечества является характерной чертой, прежде всего, религий единобожия (иудаизма, христианства и ислама).

Достаточно в связи с этим вспомнить эпизод, который приводится и в Торе, и в Новом Завете, и в Коране, где Авраам приносит в жертву Бога своего единственного наследника-сына от Сары. (Тора, Брейшит 22 Ваера, 1-19; Сура 3:100–106 и др.)

Тора, Книги пророков Библии и Новый Завет изобилуют примерами того, как во имя Бога и ради исполнения Его воли, человек жертвует не только всем самым ценным, чем располагает, но и самой своей жизнью для достижения целей и задач, поставленных Богом перед людьми.

Иисус говорит своим последователям, что высшим проявлением любви к ближнему является готовность жертвовать собой ради друга: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя». (Ин. 15:13)

С религиозным мировосприятием также связано разрушение исторических памятников материальной культуры. Всем памятно, например, преступление против культурного наследия – разрушение религиозными экстремистами памятников Пальмиры летом 2015 года. Тогда были уничтожены античные храмы Бэла (Баала) и Баалшамина, триумфальная арка, разграблен национальный музей, подорваны десятки шиитских мечетей, разрушен храм Набу в древнем ассирийском городе Нимруде (на территории

современного Ирака), памятник древней архитектуры «Врата бога» рядом с городом Мосул; взорвана центральная библиотека Мосула, в которой хранилось 8-10 тысяч уникальных изданий.

И это было сделано несмотря на то, что в Коране нет прямых указаний о необходимости разрушать материальную культуру язычников. Такие указания были даны в Торе в силу совершенно оправданных причин, связанных с необходимостью безусловного и безальтернативного внедрения единобожия в жизнь и быт израильтян, которые находились в постоянном языческом окружении.

Так, Единый Бог, призвав Моисея на вершину горы для вручения ему скрижалей, повелевает ему передать народу Израиля, чтобы он отказался от поклонения идолам, кумирам и их изображениям: «Я – Бог, всесильный твой, который вывел тебя из страны египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя иных богов, кроме Меня. Не делай себе изваяния и всякого изображения того, что на небе наверху, и того, что на земле внизу, и того, что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я – Бог, всесильный твой, Бог-Ревнитель, карающий за вину отцов детей до третьего и до четвёртого поколения, тех, кто ненавидит Меня, и творящий милость на тысячи поколений любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои». (Шмот 20 Итро; 2 – 6).

Из приведённого отрывка Торы ясно видно, что незримый Единый Бог за несоблюдение человеком ниспосланной ему заповеди не поклоняться ничему и никому зримому карает чрезвычайно строго.

Причём наказанию подвергаются как личности, которые идут против воли Единого Бога, так и их потомки. Ибо Бог предупреждает, что карает «за вину отцов детей до третьего и до четвёртого поколения».

Через Тору (Пятикнижие Моисеево Ветхого Завета Библии) Единый Бог требует разрушить все без исключения языческие жертвенники, разбить и срубить все священные колонны и деревья, которым поклонялись язычники, в местах, где сыны Израиля должны были проживать.

Тора содержит специальный закон, в соответствии с которым всякого из сынов Израиля, кто принесёт жертву идолам, надлежит подвергнуть смертной казни. Человека, нарушившего этот закон, надлежало вывести «к вратам» поселения и там прилюдно забить до смерти камнями: «Если найдется в среде твоей, в каком-либо из врат твоих, которые Бог, всесильный твой, дает тебе, мужчина или женщина, которые сделают зло в глазах Бога, всесильного твоего, нарушив союз Его, и пойдет, и станет служить богам чужим, и поклонится им, или солнцу, или луне, или всему воинству небесному, чего Я не повелел, и тебе сообщено будет, и как услышишь, и выяснишь хорошо, и оказалось, что верно это, совершена мерзость эта в Израиле, то выведи мужчину того или женщину ту, которые сделали это зло, к вратам твоим, мужчину ли или женщину, и побей их камнями, чтобы умерли они. По словам двух свидетелей или трех свидетелей смерти будет предан подлежащий смерти; не может быть предан смерти по словам одного

свидетеля. Рука свидетелей будет на нем первой, чтобы убить его, а рука всего народа – после; искорени же зло из среды твоей!» (Дварим 17 Шофтим; 2 – 7).

Требование предать проклятию и смерти («истреблению») любого человека из среды сынов Израиля, который станет создавать идолов и кумиров, поклоняться и приносить им жертвы, в Торе повторяется многократно, этому закону Бог придаёт особую значимость: «Приносящий жертвы идолам да будет истреблён – только лишь Богу следует служить». (Шмот 22 Мишпатим; 19).

С тем чтобы народы-язычники не совратили избранный народ и не увели его с пути, предписанного Единым Богом, сынам Израиля было запрещено брать в жёны иноплеменниц, ибо они могли стать «ловушками» для душ Божьих избранников.

Единый Бог прямо говорит, что Он, будучи «Ревнителем», не потерпит, если сыны Израиля станут вслед за своими жёнами иноплеменницами поклоняться идолам и кумирам или вместе со своими жёнами есть мясо животных, принесённых в жертву иным богам: «И сказал Бог: «Вот, Я заключаю с вами союз: на глазах у всего народа твоего совершу чудеса, которых ещё не было на земле ни для одного из народов! И увидит весь народ, который тебя окружает, сколь грозны деяния Бога, которые Я совершу для тебя. Соблюдай же то, что Я приказываю тебе сегодня; вот изгоняю Я от тебя эмореев, и кнаанеев, и хеттов, и призеев, и хивеев, и йевусеев. Остерегайся заключать союз с жителями той страны, куда идёшь ты, – чтобы не стало это для тебя ловушкой. Но жертвенники их разбейте, их священные колонны сокрушите, деревья, которым они поклоняются, срубите. Ибо да не поклонишься ты божеству иному, ибо имя Бога – «Ревнитель». Бог-ревнитель Он. Иначе, если заключишь ты союз с жителями этой страны, станут они распутничать в служении божествам своим, и приносить жертвы своим кумирам, и позовут тебя, и ты станешь их есть от жертв их, и возьмёшь ты из их дочерей жён для сыновей твоих, и станут распутничать дочери их в служении божествам своим, и твоих сыновей развратят они служением своим божествам. Не делай себе литых Богов!» (Шмот 34 Тиса; 10 – 17).

Напомним, что именно за то, что великий Соломон, который «превосходил всех царей земли богатством и мудростью» (3 Цар 10: 23), не только позволил себе жениться на иноплеменницах, но и стал в старости воздвигать в угоду своим многочисленным жёнам-язычницам идолов и даже служить им, Всесильный покарал весь род его. За отступление от заповеданных заветов Бог «отторгнул царство» от Соломона и передал царствование над домом Израиля не его сынам, а «рабам его».

Как известно, именно после царствования Соломона, отступившего от Божьих установлений не воздвигать идолов и поклоняться им, израильский народ разделился на два царства со всеми негативными последствиями для его целостности. Это, в свою очередь, послужило, как предрекал Моисей в Торе, началом неисчислимых бедствий для потомков Якова-Израиля: «Во время старости Соломона жёны его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его.

И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской. <…> И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце своё от Господа Бога Израилева, Который два раза являлся ему и заповедал ему, чтобы он не следовал иным богам; но он не исполнил того, что заповедал ему Господь [Бог]. И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему; но во дни твои Я не сделаю сего ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего исторгну его; и не всё царство исторгну; одно колено дам сыну твоему ради Давида, раба Моего, и ради Иерусалима, который Я избрал». (3 Цар 11: 4, 5, 9 – 13)

Таким образом, заповеди, законы и установления Торы запрещают поклоняться рукотворным и нерукотворным идолам и истуканам, в том числе и воздвигаемым в честь Единого Бога.

Причем они не только запрещают поклоняться всем видимым и ощущаемым органами чувств человека явлениям и стихиям окружающего мира и почитать их, но обязывают разрушать все языческие капища, идолы, истуканы и все прочие святыни язычников.

Коран, вслед за Торой и Новым Заветом, провозглашает, что Бог Един и нет другого истинного Бога, что именно Он является Господом миров и единственным Властелином Судного Дня, что именно к Нему следует взывать о помощи, с тем чтобы Он одарил людей Своей милостью и направил их жизнь по праведному пути.

Подобно Торе и Новому Завету, Коран категорически запрещает поклоняться и чтить что-либо материальное, ибо Единый Бог Авраама, Исаака, Якова, Моисея и Иисуса незрим, не слышим и не воспринимаем никакими органами чувств человека: «Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного! Хвала Аллаху, Господу миров! Всемилостив и милосерден (Он Один), Дня Судного Один Он властелин. Мы предаемся лишь Тебе и лишь к Тебе о помощи взываем: «Направь прямой стезею нас. Стезею тех, Кто милостью Твоею одарен, а не стезею тех, на ком Твой гнев, и не стезей заблудших». (Сура 1:1-7)

Коран указывает людям, что поклонение идолам ведёт тех, кто почитает их за богов, «от света к мраку» и в огонь ада, а служение Единому Богу выводит из «тьмы к свету» и служит гарантией безопасности, душевного спокойствия и материального благополучия: «Аллах – Друг и Хранитель тех, кто верует (в Него), из тьмы Он выведет их к свету. Но станут идолы напутствовать неверных и поведут от света к мраку их. Они все – обитатели Огня и в нем останутся навечно». (Сура 2:257)

Нет прощения тем, кто равными Единому Богу называет языческих богов. Согласно Корану, Единый Бог может многое простить человеку, но Он никогда не простит поклонения наряду с Собой каким-либо иным богам и их изображениям. Это считается наивысшим грехом: «И никогда Аллах вам не простит, коль в равные Ему другие (божества) вы придаете. И кроме этого (греха), простит Он все и всем, кому желает. Но тот, кто в сотоварищи Аллаху

другие измышляет (божества), – творит наивысший грех (и никогда прощен не будет)». (Сура 4:48).

На всём протяжении Корана звучит призыв к язычникам отказаться от почитания идолов и истуканов, которые не только не в состоянии что-либо сотворить, но и оказать какое-либо влияние на жизнь людей. Всё в руках «Господа миров» и Творца всего сущего (Сура 35:40, 41:37 и др.)

Согласно Новому Завету и Корану, доступ к вечной жизни на небесах (в Раю) обеспечивается исполнением заповедей, законов и установлений Единого Бога. Но ни в Новом Завете, ни в Коране не содержится призыв начинать «священную войну» против неверных за то, что они имеют иные взгляды, иные нормы и правила поведения или уничтожать материальные ценности иных верований.

Напротив, в последнем по времени Послании совершенно четко и ясно говорится в обращении к пророку Мухаммеду, что наказание человеку за его неверие или неисполнение воли Бога идет от Самого Всевышнего, а не от человека, пусть он даже пророк. В частности, в Коране в обращении к Мухаммеду сказано: «Тебе дано предупреждать, а не вершить свой над ними. Кто ж отвернется и отвергнет веру, наказан будет тяжко Богом, − ведь к Нам лежит их возвращенье и перед Нами им держать ответ». (Сура 88:21-26).

Более того, как уже говорилось выше, Коран категорически запрещает насильственное принуждение к вере и слово «джихад», прежде всего, означает самосовершенствование человека в соответствии с нормами и правилами, данными Единым Богом. Это преодоление человеком соблазнов, которые окружают в его земной жизни. Напомним в связи с этим слова Иисуса Христа: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный; и, если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную. Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф.18:7-10)

Таким образом, самопожертвование ради угодных Богу целей, а также с непримиримым отношением к иноверцам, хотя и является характерной чертой религиозного мировосприятия, но, тем не менее, в двух последних по времени ниспослания Священных Писаниях (Новом Завете и Коране) речь идет о внутреннем самоочищении человека. Речь идет о необходимости отречения самого человека от всяких и всяческих земных соблазнов. Речь идет о готовности принести в жертву свою собственную жизнь ради установления Божьей воли на земле, ради спасения душ других людей, а не лишать жизни других людей ради мнимых или ложных представлений о «добре и зле» самого человека.

Таким образом, сотрудники УИС, как, впрочем, и все остальные граждане нашей страны, должны знать, что религиозные террористы не люди, сошедшие с ума, а те, кто вполне осознанно идут на смерть ради достижения цели, которая предопределена их религиозными убеждениями и мировоззренческими ценностями. Они и не «заблудшие» люди, как они представляются нашим «толерантным» современникам, а лица, строго следующие, как им представляется, предписаниям Священных Писаний, которые для них являются наивысшим авторитетом.

В современных условиях, когда внушительная часть человечества уже перешла или переходит к научному мировосприятию, верующий человек, принимающий для себя решение стать «смертником», действительно, не осведомлен о фундаментальных основах единобожия, его исторической обусловленности, и, конечно же, поверхностно знаком с мировоззренческими и идейно-идеологическими основами Нового Завета и Корана.

Поэтому так называемый «смертник» отнюдь не случайно находится в постоянном окружении своих сподвижников, прежде всего, членов террористической группы, которая оказывает ему психологическую поддержку и ограждает от внешних влияний, которые могли бы побудить его изменить принятое решение.

Из вышесказанного со всей определенностью следует, что препятствование созданию «джамаатов» в местах лишения свободы можно назвать одной из важнейших задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой России.

Что касается вопросов, связанных с психолого-педагогическими приемами и способами воздействия на осужденных с целью их ресоциализации, то нельзя не согласиться с мнением, что с лицами, осужденными за религиозный экстремизм и терроризм, нецелесообразно проводить групповые формы психокоррекционной работы. С ними требуется проводить индивидуальную работу, поскольку при групповой форме работы лица, имеющие экстремистские воззрения, сплачиваются между собой в отстаивании собственных взглядов и позиций, воспринимая любую информацию, идущую вразрез с их убеждениями, как враждебную.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым уточнить два религиозных понятия, которые сегодня широко употребляются вслед за СМИ и в повседневной жизни. Первое - выражается словом «назир», которое дано в Торе; второе именуется арабским словом – «шахид», которое многократно употребляется в Коране. Эти два слова имеют близкие значения, базирующиеся на одних и те же мировоззренческих основах единобожия.

«Назир», согласно Торе, это человек, посвятивший себя исключительно и всецело Богу. Тора, в частности, поясняет, что «назир» - это человек, берущий на себя обет, не только строго и неукоснительно исполнять все заповеди, законы и установления Всесильного, но и обязанность не пить не только вина, но и ничего иного хмельного, вплоть до уксуса. Помимо этого, «назир» не имеет права есть виноград, стричь волосы и не оскверняться прикосновением к мертвым: «И говорил Бог, обращаясь к Моше так: «Говори

сынам Израиля и скажи им: если мужчина или женщина даст обет быть назиром, чтобы посвятить себя Богу воздержанием, то от вина и хмельного должен он воздержаться, уксуса вина и уксуса хмельного не пить, и никакой настойки виноградной не пить, и винограда свежего или сухого не есть, все дни обета своего – ничего, что изготовлено из винограда, от зерен до кожицы, не должен он есть. Во все дни обета его бритва да не коснется головы его, до исполнения дней, на которые он посвятил себя Богу, быть Ему святым, должны расти свободно волосы его на голове. Во все дни посвящения Богу не должен он подходить к умершему. Даже из-за отца своего и матери своей не нарушит он чистоты своей по смерти их, ибо знак обета Всесильному своему на голове его. Во все дни обета его свят он Богу. Если же умрет кто-нибудь при нем внезапно и осквернит знак обета на голове его, то должен он обрить голову свою в день своего очищения, в день своего очищения, в день седьмой должен обрить ее» (Бемидбар 6 Насо, 1-10).

Как хорошо видно из приведенной цитаты, принимая на себя обет «назира», простой человек не только уподобляет себя священнику на службе в Храме, но и стремится пробудить у своих современников потребность к духовному возрождению и очищению от греховной скверны. В случае нарушения обета «назир» должен быть остричь голову, принести искупительную жертву (ашам) в Храме и начать свой обет сначала.

«Шахи́д» (по-арабски буквально «свидетельствование») – это человек, который берет на себя обязательство своими праведными делами быть на Божьем Суде чистым, иначе говоря, чтобы его незапятнанная грехами земная жизнь, свидетельствовала о чистоте его помыслов и дел. Это слово употребляют также в отношении «мученика за веру» и «защитника веры», осознанно вставшего на путь праведника. Если ему доведется погибнуть в борьбе за «Господне дело» на войне, защищая от врагов родину, семью, честь, то предстать перед Всевышним «очищенным от грехов».

Однако, начиная с конца двадцатого века, слово «шахид» стало употребляться (преимущественно в журналистской среде) в отношении террористов-самоубийц. Именно из-за религиозной безграмотности журналистов у слова у слова «шахид» появилось новое значение «террорист-смертник из мусульман», что противоречит изначальному смыслу слова «шахид», употребляемого в Коране.

Таким образом, понятийный мир религиозных людей в определенной степени отличается от понятийного мира людей новой ментальной эпохи (цивилизации). В связи с этим перед сотрудниками УИС стоит сложная задача, связанная, во-первых, с переубеждением лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, в правильности их понимания Священных Писаний; во-вторых, с преподнесением им сведений о неизбежности смены ментальных цивилизаций, указанных в Самих Священных Писаниях, формированием толерантности и их ресоциализации, а также с проведением профилактической работы среди лиц, которые могут вступить в ряды экстремистов и террористов.

Для этого, как отмечалось выше, они должны иметь соответствующую философско-богословскую подготовку, а также обладать достаточными психолого-педагогическими умениями и навыками.

Не секрет, что, находясь в местах заключения, апологеты экстремистских воззрений вербуют всех, кто готов принять ислам вне зависимости от того, к какой конфессии они относились ранее и вне зависимости от религиозных воззрений их родственников. И поэтому перед сотрудниками УИС (прежде всего, начальниками отрядов, воспитателями и психологами) стоит задача целенаправленного формирования у осужденных принципиально нового воззрения на место религий в современном мире, включая сведения о процессах развития человечества, изложенные в Священных Писаниях, как единобожия, так и язычества. И для решения поставленных перед пенитенциарной системой задач, связанных с формированием новых мировоззренческих убеждений у лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, сотрудники УИС не могут обойтись без использования передовых достижений педагогической науки.

Широко известно, что педагогика как наука ставит перед собой задачу определить оптимальное содержание обучения, а также выявить и предложить наиболее эффективные методы, способы, приемы и средства формирования воспитания и обучения личности.

Содержание обучения лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, предопределяется задачами формирования веротерпимости для нейтрализации мировоззрения и идеологии религиозного экстремизма и терроризма. Поэтому с учетом мировоззренческой специфики контингента воспитуемых, по нашему глубокому убеждению, содержание обучения должно основываться, во-первых, на иллюстрации духовного и сюжетно-событийного единства Священных Писаний, в частности, Торы, Нового Завета и Корана, что, в свою очередь, предполагает опору на данные сравнительно-сопоставительного анализа названных Писаний; во-вторых, на демонстрации стратегического направления развития человечества, и, соответственно, на закономерной смене ментальных цивилизаций, указанных в самих Священных Писаниях. В частности, на неизбежности перехода к цивилизации научного мировосприятия, которому де-факто по своей религиозной безграмотности сопротивляются религиозные экстремисты и террористы, тем самым, выступая против пути, предначертанного Всевышним и четко изложенного в Торе, Новом Завете и Коране.

Под понятием метод (от греческого metodos - путь, направление к чему-либо) в педагогике, как правило, понимается совокупность правил, приемов и операций практического или теоретического познания действительности. Способ же − само действие, применяемое при выполнении какой-либо работы.

Нередко на практике два названных понятия используются в качестве синонимов.

Надо сказать, также, что, хотя учебно-воспитательный процесс един, но, тем не менее, в нем не без основания принято выделять и рассматривать, как методы обучения (дидактики), так и методы воспитания. Что касается методов дидактики (обучения), то их, как известно, выделяют великое множество в зависимости от того, какой признак кладется в основу классификации. Так, например, по каналу восприятия методы разделяются на вербальные (словесные) и предметно-схемные (наглядные), а также на смешанные. Поэтому же признаку выделяют аудитивные (звуковые), визуальные (зрительные) и аудиовизуальные.

Выделяют также методы рецептивные, связанные с восприятием учебной информации, репродуктивные, связанные с воспроизведением материала, продуктивные, связанные с умением использовать изученный материал в практической деятельности.

С точки зрения этапов протекания учебного процесса, выделяют методы, связанные с приобретением знаний, формирования умений и навыков, включая творческие умения, и закрепления усвоенного материала в практической деятельности с последующей проверкой знаний, умений и навыков.

С позиций решения дидактических задач выделяют также методы, направленные на усвоение преподносимого материала, и методы, способствующие закреплению и совершенствованию необходимых навыков и умений.

Для решения задач формирования принципиально нового мировосприятия, связанного с толерантным отношением осужденных к различным верованиям, обычаям, традициям, позициям и мнениям, а также для формирования правосознания и законопослушания нам представляется целесообразным придерживаться классификации, которую предложили Л.Я. Лернер и М.Н. Скаткин, в частности, методы репродуктивный, проблемный и частично-поисковый.

Репродуктивный метод (воспроизводящий, объяснительно-наглядный), включает демонстрацию необходимого учебного материала в виде лекции, ознакомления с источниками (литературой), прослушивания радио- или просмотра телевизионных передач, использование иных технических средств обучения (слайдов, компьютерных технологий и пр.). Данный метод, как правило, дает знания, тренирует память, но не развивает творческое мышление, а также способность к аналитической работе.

Проблемный же метод состоит в том, что обучающий ставит перед воспитанником вопросы, показывающие явное противоречие между знаниями, имеющимися у него, и информацией, которую преподносит он (преподаватель).

Возникает проблема познавательного характера, которая требует своего разрешения. Без активной самостоятельной мыслительной деятельности воспитуемого она решена быть не может. И в процессе решения этой задачи у воспитанника, как правило, формируется убеждение в правильности

или неправильности той или иной информации, того или иного суждения, мнения или позиции.

Проблемный метод используется, как в процессе индивидуальных бесед, так и при лекционном занятии с коллективом обучаемых.

Частично-поисковый метод дает ему возможность обучаемому (воспитываемому) непосредственно подключиться к поиску необходимых знаний, о которых говорилось в учебно-воспитательном процессе.

Не останавливаясь далее на существующих классификациях методов обучения, особо выделим проблемный и частично-поисковый, который в силу ряда причин, связанных как со спецификой учреждений УИС, так и с учетом специфики контингента осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, можно назвать одним из самых эффективных для УИС.

Что касается методов воспитания, то в педагогике их принято разделять на две категории: методы, оценивающие деятельность воспитуемых, и методы, побуждающие их к определенным действиям. В основу классификации методов здесь положена деятельность воспитуемых. К первой группе относятся поощрение и порицание, ко второй – убеждение и побуждение.

В мировой педагогической практике именно убеждение принято считать одним из важнейших методом воспитания. Его суть состоит в воздействии словом и делом на сознание воспитуемого. Причем главным способом формирования убеждений является разъяснение сущности, целесообразности, прагматичности и жизненной необходимости тех или иных мировоззренческих установок, идей и идеологий.

Принято считать, что эффективность воспитательного воздействия при этом зависит от ряда условий, связанных, во-первых, с личной убежденностью воспитателя (наставника) в разъясняемых вопросах. Иначе воспитуемый может почувствовать неискренность и неустойчивость убеждений самого воспитателя. Во-вторых, с умениями и навыками культуры речевого общения воспитателя, со знанием им темы (проблемы, вопроса, задачи), с умением логически последовательно излагать свои мысли, с умением употреблять адекватные ситуации языковые средства выражения мысли, а также ясно и четко высказывать свои суждения. В-третьих, с личностными характеристиками воспитателя, его умением доброжелательно показывать положительные и отрицательные стороны в рассуждениях воспитанника, с ошибочностью сведений, которыми он обладает, с непродуманными последствиями его поведения и действий. С умением воспитателя поощрять положительные качества воспитанника (в нашем случае осужденного за религиозный экстремизм и терроризм). С умением не демонстрировать напоказ свою заботу, доброту и внимание к другим людям.

Для оценки деятельности воспитуемых, как правило, используются методы поощрения и порицания. Их педагогически оправданное использование с учетом индивидуальных психологических характеристик воспитанников, в нашем случае, осужденных, положительно сказывается на их поведении и сплочению коллектива, что, в свою очередь, раскрывает

неоценимые воспитательные возможности самого коллектива, в котором находится воспитанник (осужденный). Поощрение же, как известно, может выступать в разных формах: от одобрительного взгляда и жеста, до положительного слова.

Нельзя особо не подчеркнуть, что метод побуждения в педагогике заслуженно считается одним из значимых по своей эффективности. Формами побуждения являются различные приемы межличностного взаимодействия воспитателя и воспитываемого. Такой формой может быть, например, приказ, который выступает как средство управления и организации деятельности воспитанников (осужденных).

Педагогическая практика более чем убедительно показывает, что каждый из вышеприведенных методов обучения и воспитания имеет свои функциональные отличия и несет свою специфическую воспитательную и дидактическую нагрузку. И лишь их гармоничное сочетание позволяет достичь надлежащего педагогического эффекта.

Общеизвестно, что при выборе воспитателем метода преподнесения знаний, а также формирования убеждений, прежде всего, надлежит учитывать специфику контингента «воспитуемых».

И с этой точки зрения, лица, осужденные за религиозный экстремизм и терроризм, выходят далеко за рамки привычного образа «уголовников». Поскольку они отбывают наказание за свои, хотя и уголовно наказуемые, но, тем не менее, мировоззренческие идеи, за которые они нередко сознательно жертвуют собственной жизнью. Это, как правило, фанатичные «борцы» за идею преобразования окружающего мира. Переубедить такие личности чрезвычайно сложно.

Более того, нередко начальнику отряду, воспитателю и психологу УИС противостоят профессиональные «наставники» в вере и «проповедники» веры, обладающие, как отмечалось выше, самыми современными технологиями убеждения, переубеждения и формирования мировоззрения.

Они проявляют настойчивость и терпение, они благожелательны и приветливы. Они профессионально чувствуют проблемы молодых людей, проявляют к ним участие, и предлагают им не только дружбу, но и материальную помощь, поддержку в различных ситуациях бытия, показывая на практике значимость и ценность «духовного братства и единения в вере».

Незаметно для себя человек оказывается в сфере их влияния и попадает в полную зависимость от их желаний и намерений. Причем под их влияние попадают не только люди, которые имеют слабую, неустойчивую психику и повышенную внушаемость; трудную жизненную ситуацию (семейные проблемы, нарушения здоровья и психического состояния, неблагоприятный социальный фон, превратности судьбы и др.); наличие родственников, друзей и кумиров, увлеченных религией, мистицизмом; опыт наркотизации, но и, что нередко бывает, те, которые обладают тягой ко всему необычному, мистическому, загадочному, а также те, кто обладает обостренным чувством

справедливости и желания изменить окружающий мир, погрязший во всевозможных пороках, к лучшему.

Именно поэтому, как уже говорилось выше, сотрудникам УИС необходимо обладать не только особым педагогическим мастерством и знаниями психологических особенностей осужденных, но и, что не менее важно, достаточными познаниями в самом «предмете» мировоззренческой и идеологической борьбы.

Более того, необходимо помнить, что в лице осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, УИС имеет личности, нередко профессионально владеющие самыми разнообразными психологическими техниками воздействия на людей, а также хорошо знакомых с текстами Священных Писаний и трудами апологетов того религиозного течения и направления, которого они придерживаются.

И при всем при этом сотруднику УИС не только необходимо показать «религиозному экстремисту» ошибочность его мировоззренческих идей и бессмысленность его противоправных деяний, но и, что особенно важно, переубедить его и сформировать надлежащее правосознание. А, в идеале, сделать законопослушным гражданином с активной жизненной позицией, т.е. направить присущую личности активную жизненную позицию и целеустремленность в позитивное для общества и страны русло. Поэтому отнюдь не случайно мы назвали именно проблемный и частично-поисковый методы одними из самых эффективных для применения в системе УИС. Именно возможности этих методов необходимо исследовать и широко применять в пенитенциарной системе России.

Конкретные примеры, иллюстрирующие эффективность данных методов, нами уже показаны в Учебно-методическом пособии «Религия и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы» (2016 г.), которое подготовлено ФКУ НИИ ФСИН России. Поэтому, не останавливаясь на них, лишь отметим, что в силу ментальной специфики лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, каждый из которых искренне считает, что именно он призван к великой миссии изменения мировосприятия и жизнедеятельности людей в позитивном направлении, в системе УИС России следует широко использовать проблемный и частично-поисковый методы обучения. Поскольку именно эти методы дают возможность самим осужденным искать в текстах Священных Писаний ответы на вопросы, которые поставлены перед ними воспитателями или психологами УИС, а также убедиться в неправильности своей позиции.

3.6.1 Психологическая проблематика противодействия религиозному экстремизму в исправительных учреждениях

Актуальность вопроса разработанности направления психологической работы по противодействию религиозному экстремизму в исправительных

учреждениях в обосновании не нуждается. Однако следует признать, что общих методологических позиций по этому вопросу все еще не существует.

С одной стороны, о проблеме распространения экстремизма в обществе в целом и среди осужденных в частности, написано достаточно много научных работ. С другой стороны, анализ этих исследований показывает, что в рамках социальной и юридической психологии разработаны весьма отличные друг от друга по своим методологическим основания подходы (теории).

Методологический кризис в понимании и определении природы религиозного экстремизма является очевидным и наглядно представлен как в праве (юриспруденции), так и юридической (пенитенциарной) психологии, причем даже на уровне базовых определений.

Говоря о психологической проблематике необходимо отметить, что отсутствие единообразия в понимании и интерпретации всего, что имеет отношение к религиозному экстремизму продиктовано рядом причин. Во-первых, различиями тех сфер деятельности, в которых проводят исследования авторы подходов и теорий: социальная психология, юридическая психология, юридическая педагогика, военная психология, психология правоохранительных органов, клиническая психология и т.д.

Во-вторых, авторы являются представителями различных научных школ (отечественных и зарубежных), имеющих собственные оригинальные методологические позиции.

В-третьих, исследователи используют различные теории (модальности), уже принятые в международном научном сообществе (психоанализ, бихевиоризм, гештальт-психология и т.д.) при проведении собственных исследований и оформлении их результатов.

Тем не менее, собственная научно-исследовательская работа авторов параграфа 3.6.1, проводимая с 2013 года, позволяет определить не только методологическую проблематику по работе в данном направлении, но и некоторые пути решения части определившихся проблем.

И вопрос номер один, возникающий при рассмотрении проблемы психологического противодействия религиозному экстремизму в исправительных учреждениях: «А, собственно, кто выступает здесь в роли основного (первостепенного) клиента для пенитенциарного психолога?». Часть неискушенных знатоков этого вопроса предполагают, что в исправительных учреждениях отбывают наказание осужденные за конкретные религиозно-экстремистские преступления. Предположим, убийство (ст. 105 УК РФ) или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) по мотивам религиозной ненависти или вражды; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Они то, по-видимому, и есть эти первостепенные клиенты.

Но проведенный сбор эмпирического материала показывает, что таких осужденных совсем немного (максимум 1/12 часть от осужденных за

экстремизм), что явно не определяет весь круг носителей радикальных религиозных идей, да и религиозный мотив для них на самом деле скорее подобие ширмы для вуалирования истинных мотивов. Таким образом, формально лишь выбрать по статьям Уголовного кодекса РФ носителей религиозного экстремизма и решить проблему выбора клиентов не удастся. Возможно поэтому Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. N 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» не дифференцирует осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, оставляя их в одной категории профилактического учета.

Вероятнее всего, как раз во второй группе этой категории профилактического учета и стоит искать предполагаемых активных распространителей идей религиозного экстремизма. Проведенное исследование показывает [101, С. 140], что в основном это выходцы с Северного Кавказа (порядка 89 %), признающие свою приверженность к исламу, осужденные за террористическую деятельность. Мотивами совершенных ими преступлений часто выступают религиозные взгляды и убеждения.

Личный опыт психологической работы с этой категорией осужденных авторов данного параграфа позволяет сделать ряд заключений, определяющих как проблемы этой работы, так и возможные пути их решения.

Во-первых, осужденные из числа рассматриваемого контингента не обнаруживают значимых тенденций к избеганию работы с психологом. Тем не менее, несмотря на внешне демонстрируемое большинством из них спокойствие, безразличие и даже «независимость» в беседе практически со всеми чувствуется имеющаяся напряженность, настороженность и подозрительность. Это проявляется в осторожности при подборе фраз, паузах, уточнениях и вопросах, внешних визуальных маркерах (напряженная поза, «бегающий» взгляд, стиснутые кулаки и т.д.).

Психодиагностические результаты нашего исследования также подтверждают, что осужденные за экстремистскую деятельность имеют достаточно ярко выраженные психологические характеристиками, свойственные именно этой категории осужденных. Осужденные этой группы часто определяются как лица, с неустойчивым эмоциональным состоянием, склонные к аффективному реагированию, вспыльчивости, раздражительности и пониженному самообладанию. Они чувствительны к средовому воздействию, легко расстраиваются, поддаются чувствам и случайным колебаниям настроения. В целом им свойственно стремление к физическому превосходству над окружающими, а также решение конфликтных ситуаций с использованием физической силы. Они критично относятся к себе, проявляя тенденцию к самообвинениям.

Показатель индекса агрессивности у осужденных за экстремизм определяется в норме, но показатель индекса враждебности превышает норму в два раза. Находясь в пенитенциарных условиях, эти осужденные не могут

открыто проявлять агрессивность, о чем свидетельствует преобладание такого механизма защиты как реактивное образование. Осужденный ведет себя подчеркнуто корректно и вежливо, даже учтиво, подавляя тем самым собственные агрессивные проявления. Но истинное отрицательное отношение к ситуации отбывания наказания проявляется у них во враждебности, что собственно и подтверждают анализируемые нами показатели методики Басса-Дарки.

Показатели, полученные по методике измерения самоотношения (МИС), в целом подтверждают показатели методики Басса-Дарки и несколько дополняют личностные характеристики осужденных в аспектах самоотношения. У осужденных за экстремистскую деятельность определяется наличие внутриличностного конфликта на фоне преобладающей закрытости от социального окружения. В сравнении осужденными других категорий осужденные за экстремизм более устремлены и готовы к переменам внутри себя, работе над собой. Здесь проявляются их волевые качества. Незначительно выражена тенденция к самообвинению, готовности поставить себе в вину свои неудачи и собственные недостатки.

Во-вторых, на вопросы, касающиеся напрямую преступной деятельности, например: «За что посадили?» осужденные рассматриваемой категории отвечают неохотно, уклончиво: «Все написано в уголовном деле», «Не знаю», «За то, что носил бороду» и т.д. Однако после установления более доверительных отношений некоторые из этих же осужденных сами возвращаются к болезненной для них теме и, иногда, делятся своими переживаниями, спрашивают профессионального совета.

В-третьих, при практически одинаковом среднем возрасте (30-35 лет) осужденные за экстремистскую деятельность в целом уступают осужденным других категорий в уровне образования, наличии профессии. Однако они более благополучны в семейном отношении, менее подвержены влиянию алкоголя и наркотиков, преступления совершали в большинстве случаев в трезвом состоянии. В прошлом большинство из них не имели проблем с законом, воспитывались в полноценных семьях.

В-четвертых, гораздо чаще осужденные за экстремистскую деятельность относятся к наказанию как к абсолютно несправедливому, реже хотят в будущем воспользоваться условно-досрочным освобождением, менее склонны считать виноватыми себя, хотя соглашаются, что были обмануты («виновата собственная дурость»). Во многом отношение к содеянному можно проследить посредством анализа механизмов психологических защит осужденных. Наше исследование механизмов психологических защит осужденных за экстремистскую деятельность, показывает, что такие защиты как отрицание, подавление, регрессия, замещение и рационализация используются ими в нормативном порядке.

Сверхнормативно осужденными этой категории используются такие неосознаваемые механизмы защиты как реактивные образования, компенсация и проекция. Сверхнормативное использование психологических защит является показателем проявления ярко выраженных внутриличностного

и внешнего конфликта личности. В данном случае девиантное поведение является следствием неэффективного функционирования психологических защит, детали проявления которых, скрыты как от сознания самого человека, так и от лиц, призванных на него воздействовать. Причем именно механизмы реактивных образований являются наиболее сверхнормативными, то есть значительно чаще используются осужденными.

Реактивные образования представляют собой то, что осужденный предупреждает возможные деструктивные проявления, включая агрессивные, выражая подчеркнутые обратные формы поведения.

Проявление этого механизма ассоциируют с полным принятием личностью социальных ценностей высшего порядка. Проявление защитного механизма являет собой быстрый переход к обратному, по отношению к вытесняемому, недопустимому влечению. Настоящее влечение не подлежит переживанию, незамедлительно срабатывает механизм реактивного образования, и вместо этого переживается обратное влечение или желание.

В поведенческом аспекте такой осужденный обычно вежлив, любезен, общителен, любит морализировать и играть «роль пуританина». Он проявляет подчеркнутое желание соблюдать общепринятые нормы поведения, пытается выглядеть респектабельным, озабоченность «достойным» внешним видом. Такие осужденные часто испытывают негативные переживания из-за нарушений их личностного пространства, а также из-за банальных соприкосновений с другими людьми.

Защитный механизм проекции состоит в том, что осужденные свои негативные черты, неодобряемые обществом, значимыми лицами или ими самими, приписывают окружению, среде, тем самым защищая себя от осознания собственной вины и ответственности. Свое криминальное поведение они ориентируют на потерпевшего («он сам во всем виноват»).

Проекция выступает ведущим психологическим механизмом, используемым осужденными в процессе адаптивного поведения и разрешения внутреннего и внешнего конфликтов. Проекция, как известно, является бессознательным механизмом, отражающим собственные неприемлемые мысли, желания, влечения, чувства и приписывающим их другим людям. Выраженное преобладание проективной защиты реализуется в таких качествах осужденного, как обидчивость, эгоизм, злопамятность, мстительность, обостренное чувство социальной несправедливости, враждебность, нетерпимость к возражениям, обвинение в адрес окружающих. В патологических аспектах проявляется возникновение сверхценных идей о преследовании, социальной несправедливости. Доминирование проективной защиты у осужденных не позволяет им осознать собственную вину в совершенном преступлении.

Как защитный механизм, компенсация является онтогенетически самым поздним и наиболее интеллектуально сложным явлением. Он используется сознательно и предназначен для защиты от страданий, горя, тревожности, потерь, ущербности и неполноценности. Как защитный механизм, компенсация является онтогенетически самым поздним и наиболее

интеллектуально сложным явлением. Он используется сознательно и предназначен для защиты от страданий, горя, тревожности, потерь, ущербности и неполноценности.

Заметить проявление этого защитного механизма можно везде, где физическая или психическая активность человека заставляет его скрывать свои подлинные или только мнимые недостатки, чем-то их заменить. Так, например, отсутствие интеллектуальных способностей замещается устремленностью к получению как можно большего количества дипломов об образовании. Неудачи в одной профессиональной среде способствуют поиску профессиональной удачи в другой.

В-пятых, из причин, способствовавших преступлению, корыстные мотивы в группе осужденных за экстремистскую деятельность назывались гораздо реже, чем в группах других осужденных. Подтверждена точка зрения о том, что в качестве причин, инициирующих террористическую деятельность, называют конфессиональные, политические, экономические и исторические.

В-шестых, на вопросы, связанные с будущим, как правило, большинство отвечать не готово и затрудняется. Однако прослеживается отчетливая тенденция нежелания возвращаться на прежнее место жительства после освобождения, хотя с ближайшими родственниками, в отличие от других осужденных, у них отношения сохранены на более высоком уровне.

В целом анализ показателей усредненного профиля осужденных за экстремистскую деятельность по психодиагностической методике Зимбардо Ф. – ZTPI (ВПО «Временная перспектива осужденных») позволил определить, прежде всего, их большую ориентированность на будущее и меньшую на прошлое и настоящее в равной мере.

Напомним, что сбалансированной временной перспективой, по мнению разработчиков данной теории, является позитивное восприятие событий своего прошлого, умение получать радость и ценить настоящее, планировать свое будущее и достигать поставленных целей.

Оценки ниже среднего по шкале «Временная перспектива негативного прошлого» указывают в целом на отсутствие травматического переживания прошлого осужденными за экстремизм. Тем не менее, нельзя сделать вывод о полном отсутствии фиксации осужденных на негативном прошлом и болезненных переживаниях: отверженность, осознание допущенных ошибок, неприятные образы из прошлого.

Оценки ниже среднего по шкале «Временная перспектива гедонистического настоящего» исключают их ориентацию на гедонистическое настоящее. Режимные требования и условия исправительных учреждений исключают такую ориентацию. К реальному настоящему теперь необходимо адаптироваться, чтобы сохранить свое «я». Настоящее осужденных далеко от гедонистического наслаждения и требует трансформации и переосмысления.

Осужденные за экстремистскую деятельность имеют оценки ниже среднего по шкале «Временная перспектива фаталистического настоящего», соответственно они достаточно уверены в собственных силах и мало

подвластны идее, что их жизнь контролируют силы, повлиять на которые они не могут.

Оценки выше среднего по шкале «Временная перспектива трансцендентного будущего» связаны с некоторой степенью религиозности и верой в жизнь после смерти. Самые низкие значения по этой шкале, как правило, свойственны атеистам. Вряд ли все осужденные с самого начала реализации наказания пришли к построению этого достаточно сложного психологического конструкта, связанного с воображением и с размышлениями о смысле человеческой жизни. Возможно, что решающую роль сыграло религиозное просвещение, а также психологические механизмы защиты, обеспечивающие важную охранительную роль, избавляя личность от катастрофических последствий амбивалентности, способствуя снижению уровня тревожности и позволяя существовать в условиях внутреннего и межличностного конфликтов, вызванными различными неблагоприятными условиями изоляции. Тем не менее, учитывая, что лица, осужденные за экстремистскую деятельность часто прикрывают свои поступки религиозными целями, показатель по шкале «Временная перспектива трансцендентного будущего» нельзя назвать высоким – 6 баллов. По-видимому, вопросы по отношению к религии, заданные не напрямую, а носящие завуалированный характер раскрывают истинное отношение этих осужденных к религии. На поверку оказывается отсутствие глубины и серьезности веры.

В-седьмых, обращает на себя внимание более низкий уровень правовых знаний по сравнению с осужденными других категорий. Наблюдается ситуация уже определенная ранее исследователями, когда взаимосвязь «моральной статистики» и агрессии определяется именно социальными факторами, которые в свою очередь, провоцируют явление аномии.

В-восьмых, проводя психологическую работу с осужденными данной категории и являющимися представителями иных этнических групп, специалисту помимо психологии необходимо иметь представление и об особенностях данного этноса, обычаях, условиях воспитания, традициях и сути религиозных предпочтений. Чему собственно и посвящена большая часть данной монографии. Это связано с тем, что в ряде этнических групп сохраненные веками традиции обычаи в сознании осужденного превалируют над законами Российской Федерации, а религиозные предпочтения той или иной малой этнической группы могут противоречить религиозным нормам традиционной религии всего этого же этноса в целом (например, ваххабизм).

Вместе с тем отдельно взятая национальная принадлежность не может рассматриваться в качестве основной силы, толкающей людей на непримиримую борьбу любыми средствами за свои идеалы.

В-девятых, в ходе исследования мы пришли к выводу, что для решения многих проблем в рамках психодиагностической работы с этой категорией осужденных следует преимущественно использовать проективные психодиагностические методики. Использование преимущественно проективных методов диагностики, позволяет максимально устранять ожидаемую установку осужденных на дачу социально желаемых ответов,

снижающих диагностическую ценность информации, получаемой при использовании стандартных опросников и тестов. К тому же известно, что эти методы не учитывают негативного влияния на личность современной культурно-исторической специфики, которая выражается в этнокультурной «мозаичности», неоднородности ментальности обществ.

Использование проективных методик обосновывается также тем, что они в большей степени, чем текстовые диагностические опросники, способствуют преодолению языкового барьера, более охотно воспринимаются обследуемыми, меньше вызывают у них утомление, чем, например, MMPI с его более чем 500 вопросами, не позволяют предугадывать трактовки ответов и т.д.

Так, в общем, определяются на сегодня психологические проблемы противодействия религиозному экстремизму в исправительных учреждениях. Хотелось бы отметить, что пенитенциарные психологи не остались методически «не вооруженными» в работе по противодействию религиозному экстремизму в исправительных учреждениях. Необходимая работа была своевременно проведена специалистами научно-исследовательского института и Академии ФСИН России. Тем не менее, работа по усовершенствованию имеющегося методического инструментария с обеспечением адресного подхода в работе именно с осужденными, распространяющими идеи религиозного экстремизма, является актуальным направлением. Проблемные вопросы, раскрытые в данном разделе помогут успешно справиться с этой задачей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итог, можно заключить, что религиозный экстремизм − одно из самых разрушительных явлений современного мира, которое обусловлено образом мысли, идеологией, мировосприятием, психологией и поведением людей, находящихся под влиянием экстремистских религиозных воззрений язычества и единобожия.

В отличие от всех иных видов экстремизма и терроризма (этнического, национального, политического, социального и др.) природа религиозного экстремизма и терроризма такова, что она изначально нацелена на решение задач, связанных с приобретением мирового господства и поэтому своим деструктивным влиянием религиозный экстремизм и терроризм, охватывают практически все страны и регионы мира.

Хотя не все течения и направления современных религий используют экстремистские и террористические формы и методы для распространения и внедрения своего мировосприятия и идеологии в жизнь и быт народов, но отдельные из них действительно представляют серьезную угрозу для безопасности, как отдельных государств, так и всего мирового содружества. К подобным религиозным течениям сегодня с полным основанием можно отнести так называемые радикальные направления

в магометанстве (исламе), претендующие на свою исключительность и абсолютную истинность. Теряя под воздействием закономерных мировых эволюционных процессов, связанных с переходом человечества к принципиально новой цивилизационной ментальности, свое влияние на умы и жизнь людей, отдельные течения ислама встали на путь экстремизма и терроризма за отстаивание, как им представляется, «истинных традиционных» духовных ценностей.

Пенитенциарной система современной России столкнулась с двумя совершенно новыми для себя проблемами. Первая − обеспечение лицам, находящимся в местах лишения свободы, их конституционного права «на свободу совести и вероисповедания». Вторая − разработка научно-обоснованной системы противодействия распространению религиозного экстремизма в местах лишения свободы и ресоциализация осужденных за религиозный экстремизм и терроризм. Если для решения задач, связанных с первой проблемой, пенитенциарная система совершенно оправдано привлекает священнослужителей самых разных официально зарегистрированных в России конфессий, то для решения второй задачи требуется привлечение самих сотрудников УИС, прошедших специальную правовую, педагогическую, психологическую и философски-богословскую подготовку. В том числе, и помощников начальников региональных Управлений ФСИН России по организации работы с верующими.

Поскольку религиозный экстремизм – явление мировоззренческое и идеологическое, то противодействие ему должно опираться не только на силовые методы. Главным оружием борьбы с религиозным экстремизмом должна стать идеология, которая обязана опираться на мировоззренческую, идейно-идеологическую и сюжетно событийную основу самих Священных Писаний. Поскольку именно они являются наивысшим авторитетом для всех религиозных людей, включая экстремистов и террористов.

Сотрудники УИС должны иметь четкие представления о ментальных цивилизациях в истории развития человечества, поскольку именно они более чем ясно иллюстрируют, в том числе и лицам, осужденным за религиозный экстремизм и терроризм, закономерность и неизбежность изложенного в Священных Писаниях перехода от мировосприятия язычества к единобожию, а от него к научному мировосприятию. И, соответственно, осознать безусловную необходимость соблюдения Конституции и законодательства страны проживания или пребывания, поскольку они являются результатом интеллектуальной деятельности самих людей, о которой солидарно предрекали Тора, Новый Завет и Коран, которые Коран рассматривает в качестве трех Посланий человечеству от Единого Бога.

Сотрудники УИС должны уметь объяснить осужденным, почему язычники вынужденно принимали единобожие, в силу каких условий и обстоятельств человечество стало переходить от язычества к единобожию и от него к современному научному мировосприятию и соответствующей ей жизнедеятельности.

Сотрудники УИС обязаны показать осужденным не только то, что они по своей религиозной невежественности выступают против стратегического пути развития человечества, четко изложенного в Торе, Новом Завете и Коране, но и направления законодательного достижения тех жизненных идеалов о справедливости, добропорядочности и правопорядке, ради которых он встал на путь экстремизма и терроризма.

С учетом мировоззренческой и психологической специфики лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, каждый из которых искренне считает себя призванным к великой миссии переустройства мира, и что именно он обладает особыми интеллектуальными возможностями и способностями, для их переубеждения следует широко использовать проблемный и частично-поисковый методы обучения.

Исходя из специфики религиозного экстремизма и терроризма как социально-политического явления, а также приоритетных целей и задач, которые поставлены перед ФСИН России, можно наметить следующие основные направления научной и практической деятельности в аспектах противодействии религиозному экстремизму в местах лишения свободы:

1. Определение мировоззренческого и идейно - идеологического содержания противодействия религиозному экстремизму, который предполагает, как сравнительно - сопоставленный анализ самих Священных Писаний, так и возникших на их основе современных религий и их радикальных течений с точки зрения совпадения и расхождения их мировоззренческого и идейно - идеологического содержания, а также постулируемых ими целей и задач.

2. Выявление специфики проявления экстремистской деятельности в местах лишения свободы.

3. Выявления наиболее эффективных форм, методов, приемов и средств противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы.

4. Исследование вопросов подготовки сотрудников всех структурных подразделений уголовно - исполнительной системы для обеспечения противодействия религиозному экстремизму.

5. Исследование вопросов разработки учебных пособий, а также программ и календарно - тематических планов для лекционных занятий по противодействию в системе повышения квалификации сотрудников уголовно – исполнительной системы.

6. Обобщение и распространение в уголовно − исполнительной системе Российской Федерации опыта зарубежных пенитенциарных учреждений в противодействии религиозному экстремизму, а также проведение совместных с зарубежными пенитенциарными учреждениями научно-исследовательских изысканий в области противодействия религиозному экстремизму

7. Исследование научно-исследовательскими и образовательными учреждениями ФСИН России вопросов противодействия религиозному экстремизму и создание соответствующих учебно-воспитательных и дидактических материалов и рекомендаций.

8. Исследование возможностей использования в системе пенитенциарных учреждений Российской федерации современных технических средств, включая передовые интернет-технологии и аудиовизуальные СМИ, а также замкнутые телевизионные системы, направленные на противодействие религиозному экстремизму.

9. Исследование вопросов, связанных с созданием в местах заключения условий для формирования нетерпимости к проявлениям религиозного экстремизма.

10. Разработка рекомендаций по целенаправленной мировоззренческой, идеологической и психопрофилактической работе с лицами, осужденными за религиозный экстремизм.

11. Организация и проведение международных и межведомственных научных и научно – практических конгрессов, симпозиумов, конференций и круглых столов, посвященных проблемам противодействия религиозному экстремизму в УИС.

12. Четкое определение и разграничение сферы деятельности и функций в УИС «помощников начальников региональных Управлений ФСИН России по организации работы с верующими» и священнослужителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные документы и нормативно-правовые акты:

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

2. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах».

3. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр.

4. «Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

5. Конституция Российской Федерации: по состоянию на 2014 г. с комментариями юристов. - М.: ЭКСМО, 2013. - 80 с.

6. Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (утратил силу на основании Указа Президента РФ от 19.12.2012 № 1666).

7. Конституция Российской Федерации: по состоянию на 2014 г., с комментариями юристов. – М.: ЭКСМО, 2013. – 80 с.

8. Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2013 № 1226-р (ред. от 15.09.2015) «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013 -

2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

9. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под. ред. д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. − УШ, 819 с.

10. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу).

11. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

12. Указ Президента РФ от 25.10.2013 № 803 (ред. от 24.09.2015) «Вопросы Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию».

13. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под. ред., д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. − УШ, 819 с.

14. Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.).

15. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах». Consultant.ru›document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения 29.09.2016)

II. Книги (учебники, учебные пособия, монографии, справочники):

16. Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела: Учебное пособие / Григорьев В.Н., Новиков А.В., Прохорова Е.А., Слабкая Д.Н. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 107 с.

17. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 508 с.

18. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Международный Издательский центр православной литературы. Москва, 1995. 1375 с.

19. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Международный издательский центр православной литературы. М., 1995.

20. Большой юридический словарь/ Под. ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е., - М., 199. - 789 с.

21. Большой юридический энциклопедический словарь. Авт. и сост. А.Б. Бархин. М.: Книжный мир. 2004. – 720 с.

22. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Прогресс 2008. – 552 с.

23. Вернадский В.И. О науке. Том 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. - Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1997.

24. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. А-З.-М.: ЛМФ – ПРЕСС, 2002. − 640 с.

25. Дворянсков И.В. Уголовная ответственность за пытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключенными // Уголовное право. 2003. № 4. – 0,7 п.л.

26. Дворянсков И.В. Стратегические задачи уголовной политики России на современном этапе // Материалы V международной конференции «Россия: тенденции и перспективы развития». М.: ИНИОН РАН, 2004. – 0,4 п.л.

27. Дворянсков И.В. Отграничение посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, от акта терроризма // Труды МГУУ Правительства Москвы. М. 2007. № 9. – 0,5 п.л.

28. Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов-на-Дону: Росиздат, 2005.

29. Законодательство Древней Руси /Отв. Ред. В./ Янин. М., 1984. – 190 с.

30. Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1963-1966. Т. 4.

31. Коран. Перевод смыслов и комментарии иман Пороховой Валерии. Изд. десятое, дополненное. М., Рипол Классик, 2008. – 800 с.

32. Куренной В.А. Толерантность //Современная западная философия. Энциклопедический словарь. Под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева. М.: Культурная революция, 2009.

33. Логинов А.В. Власть и вера А.В. Государство и религиозные институты в истории и современности. – М: Большая Российская энциклопедия, 2005. − 496 с.: с ил.

34. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М.: Мысль,1997.

35. Мир энциклопедий. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.

36. Миронов В.В. Образы науки в современной культуре и философии. М.: Гуманитарий, 1997.

37. Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом пространстве: цивилизационные основания и современные тенденции. М., 2011.

38. Новейший философский словарь: 2-е изд. Перераб. и дополн. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. – 1280 с. – (Мир энциклопедий).

39. Оганесян С.С, Фаррэ-Трензелева О.А. Тора, Новый Завет и Коран – три Послания от Единого Бога. Отношение Корана к Торе и Новому Завету, к иудеям и христианам. М.: Гуманитарий. 2008. – 200 с.

40. Оганесян С.С. О.А. Фарре-Трензелева. Тора, Новый Завет и Коран – закон, правопорядок, законопослушание. Способы формирования правосознания и передачи законодательных функций от Бога к человеку. М.: Гуманитарий. – 2011. 552 с.

41. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991.

42. Психология терроризма: [учеб. − метод. пособие] / сост. Э. Л. Боднар; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 76 с.

43. Религия и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы, [учеб. − метод. пособие] / сост. Оганесян С.С., Ушков Ф.И., Годованец О.Г., Габараев А.Ш., - ФКУ НИИ ФСИН России, 2016 г., 245 с.

44. Рене Декарт. Сочинения. Санкт-Петербург. «Наука», 2006.

45. Российское законодательство X-XX веков в девяти томах. Т.II. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.

46. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.

47. Оганесян С.С. Существует ли жизнь после смерти? Сведения Торы, Библии и Корана о земной и внеземной жизни человека. Современный взгляд. М.: Гуманитарий, 2005. – 463 с.

48. Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам. / Под. ред. Зюбера, Ж. Потэна / Пер. с франц. Е.А. Терюковой / под. ред. М.М. Шахнович, Т.В. Чумаковой - СПБ: Питер, 2008. – 656 с.

49. Словарь русского языка: в 4-х. т. / РАН. Ин-т лингвистических исследований; Под. ред. А.П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. - М.; Рус. яз., Полиграф. ресурсы, 1999. Т. 3. П-Р. – 1999. – 752 с.

50. Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н. профессора В.Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 864 с.

51. Скаткин М. Н., Совершенствование процесса обучения, М.: Педагогика, 1971. − 217 с.

52. Состояние теоретико-методологического обоснования психологической работы по противодействию распространению экстремизма среди осужденных в исправительных учреждениях. Казберов П.Н., Новиков А.В. Современные проблемы науки и образования. 2015, №2 (58). – 666.

53. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Отв. ред и рук. авт. коллектива И.Л. Трунов. М.: Изд-во Эксмо, 2005.

54. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Из. 5-е, допол. и перараб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. − М.: 2002. − 972 с.

55. Тора (Пятикнижие Моисеево). С русским переводом. Редактор русского перевода П. Гиль. Под общей редакцией Г. Бранновера. «ШАМИР», ИЕРУСАЛИМ *5753*1993*. М.: «АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР». 1136 с.

56. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А. Б. Васильева. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2011. – 576 с.

57. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. СПБ: Амфора. 2001. 314 с.

58. Фюстель Де Куланж. Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 414 с.

59. Шанский Н. М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка: Прозерпина, 1994. – 399 с.

60. Энциклопедический юридический словарь // Авт. колл.: В.Н. Додонов, А.С. Пиголкин, В. П. Панов и др.; Под общ. Ред. В.Е. Крутских. 2-е изд., испр. и доп. − М.: Инфра−М,1999. − 368 с.

61. Brian Levin, J.D. U.S. Hate And Extremist Groups Hit Record Levels, New Report Says. URL: http://www.huffingtonpost.com/brian-levin-jd/hate-groups-splc_b_1331318.html

62. The Encyclopedia of Cults, Sects and New Religions. – New York, 2001.

63. The Encyclopedia of Cults, Sects and New Religions. – New York, 2001.

64. Viktor Emil Frankl. Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse, S. 471 – 472.

65. Yearbook of American & Canadian Churches. – Nashville, 2007.

III. Статьи, тезисы, сборники, лекции, научные сообщения, интервью:

66. «Исламу придётся идти по пути модернизации»: интервью с Ринатом Патеевым // Эксперт, 25 марта 2013 года.

67. Алферов Ж.И. Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину от 24.07.2013// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013.– № 4 (28).– С.21-24.

68. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде//Власть. – 2007. – №5. – С.51-55.

69. В Русской церкви призывают прививать детям в школах вместо западного понятия толерантности традиционные ценности страны // Интерфакс-Религия, 11.02.2009.

70. Володина М. Фата или пояс шахида? // Российская газета, 14 июня 2013 года.

71. Володина Н.В. Надзор и контроль за исполнением законов о свободе совести и деятельностью религиозных объединений // Правовая инициатива. – 2013.– № 2.

72. Володина Н.В. Особенности современного «американского» экстремизма// Вестник российского университета дружбы народов. 2013. – №2. – С.219-227.

73. Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт//Аналитический вестник аппарата Государственной Думы. Выпуск 15. М., 2004. – С. 4.

74. Эксперт: вряд ли можно назвать русских мусульман русскими людьми // Аналитический портал «Спектр», 30 апреля 2013 года.

75. Малышев В.В. Борьба с экстремизмом в США: современный опыт // Государственная служба. – 2012. – №6. – С.105-107.

76. Маннаа Р.А. Понятие религиозного экстремизма // Правовая инициатива. – 2012. – № 6.

77. Миндели Л., Черных С. Проблемы и перспективы финансирования науки и инноваций в России// Федерализм. –2011.– №1 (61). – С 113-126.

78. Овчинский В.С., Кочубей М.А. Экстремистские организации в США // Журнал российского права. – 2009. – № 6.

79. Овчинский В.С. Экстремисты: от фашистов до экологов // Огонек. – 2008. – №51. – С. 28-30.

80. Оганесян С.С. К вопросу о периодизации ментальных цивилизациях в истории развития человечества// Представительная власть. 2013, № 2,3,4,5,6

81. Оганесян С.С. О понятии «религиозный экстремизм» // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2015. – №3.

82. Оганесян С.С. Об истоках правового нигилизма нашего народа // Представительная власть − XXI век. – 2011.– № 5, 6.

83. Оганесян С.С. Отношение Корана к иудеям и христианам. Пространство и время. Альманах. Электронное научное издание. Т. 3. Вып. 2. 2013.

84. Оганесян С.С. Последовательная передача законодательной инициативы и законодательной функции от Бога человеку // Ценности и Смыслы. – 2011. – № 1.

85. Оганесян С.С. Последовательная передача законодательной инициативы и законотворчества от Бога к человеку // «Представительная власть XXI век», № 2,3. 2011; С.С. Оганесян, О.А. Фарре -Трензелева // «Пространство и время», № 1, 2. 2010.

86. Оганесян С.С. Формирование правосознания и законопослушания в Торе, Новом Завете и Коране: О природе и назначении Закона в трёх Священных Писаниях // Пространство и время. – 2010. – №2.

87. Окара А.Н. Восточно-христианская цивилизация как субъект мирового развития в XI веке. // Ценности и смыслы. – 2010. – № 4(7).

88. Открытое письмо епископа Пермского и Соликамского Иринарха ко всем согражданам, руководителям учреждений образования и культуры, руководителям губернской и областной администрации // Интерфакс, 11.02.2009

89. Паненков А.А. Остается ли борьбы с терроризмом и его финансированием актуальной проблемой в мире? // Военно-юридический журнал. – 2012. – № 6.

90. Петухова Т. Н. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – № 20 (279). – 2012. – С. 18-23.

91. Русские девушки в планах ваххабитов // «Большой Кавказ», 11 января 2013 года.

92. Русские мусульмане: чужие среди своих // Georgia Times, 7 сентября 2012 года.

93. Сафронов Р.О. Особенности проявления экстремизма в США // Этнорелигиозная конфликтология. – 2011. – № 1.

94. Сулейманов Р.Р. Тюремный халифат: Радикальный ислам массово распространяется в учреждениях пенитенциарной системы России / Раис Сулейманов // Независимая газета, 21 февраля 2013 года.

95. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994, №1.

96. Характеристика агрессивности, враждебности и самоотношения лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность Казберов П.Н., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования» Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». 2016. Т.4. № 7. С. 46-51

97. Характеристики механизмов психологических защит у лиц, осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность // Казберов П.Н., Новиков А.В. Современные проблемы науки и образования. 2015, №2 (часть 3). – 140 с.

98. Цветкова Н.А., Колесникова Н.Е. Социально-психологический подход к ресоциализации осужденных мужчин. Теория и технология индивидуально-групповой работы [Электронный ресурс]: монография /Колесникова Н.Е., Цветкова Н.А. − Электрон. текстовые данные. - Саратов: Вузовское образование, 2014. − 209 с. − Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/19289. − ЭБС «IPRbooks», по паролю ISSN: 2227-8397.

99. Цветкова Н.А. Гендерный конфликт как признак интолерантности социальной среды //Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций: Материалы IV Междунар. науч. конференции 3-5 мая 2007. − Астрахань: АГУ, 2007 г. − Ч.2. С.303-309.

100. Цветкова Н.А. Технологии социальной работы в силовых структурах //Технологии психологической коррекции личности в силовых структурах: Сб. материалов Междунар. науч. - практич. конф. 26.02.10 г., г. Псков /под общей ред. Б.Б. Казака. – Псков: ПЮИ ФСИН России, 2010. – С.135-144.

101. Цветкова Н.А., Рыбакова А.И. Личностный подход к формированию межличностной толерантности подростков, воспитывающихся в школах-интернатах //ЭЛ № ФС 77 - 59069 /ISSN 2409-7616 Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ» № 4(4), 2015 г.

IV. Диссертации. Авторефераты диссертаций

102. Азева С.В. Современный политический экстремизм в России: Структурно-функциональный анализ: дисс ... канд. политических наук: 23.00.02 Нижний Новгород, 2005. - 275 с.

103. Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дисс ... канд. педагогических наук: 13.00.05 – Москва, 2005. – 219 с.

104. Гурба В.Н. Терроризм в контексте социальных процессов современности: дисс… канд. социологических наук. Новочеркасск, 2002.

105. Евтюшкин А. Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: диссертация ... канд. политических наук: 23.00.02 / − Москва, 2009.- 163 с.

106. Кадиева А. М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления: дисс. … канд. философских наук. Махачкала, 2008. - 190 с.

107. Лопатин, И. Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): автореф. дис… канд. политических наук: 23.00.02 / Ярославль. 2007. − 22 с.

108. Сентюрин Ю.П. Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России: дис. … канд. политических наук: 23.00.02. – Москва, 2007. – 19 с.

109. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юридических наук: 12.00.08 / Сарат. юрид. ин-т МВД РФ − Саратов, 2007. – 27 с.

V. Интернет-источники. Судебная практика

110. . Стенографический отчёт о заседании Совета по межнациональным отношениям от 22.10.2013г. (текстовая версия) [Электронный ресурс]/Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL.: http://www.kremlin.ru/events/president/news/46144 (дата обращения: 10.08.2016).

111. [Электронный ресурс] //Офиц. сайт Московского патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/420130.html (дата обращения: 10.08.2016).

112. Анна Ивершинь. На Северном Кавказе семьи почти все свои доходы тратят на еду и коммуналку. Регион попал в число одних из самых бедных в стране [Электронный ресурс] / Сайт Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». URL.: http://www.memo.ru/d/237627.html/ (дата обращения: 12.09.2016).

113. Верховный суд утвердил приговор ульяновскому «Джамаату» // интернет-газета «Лента.ру», 16 ноября 2006 года [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2006/11/16/jamaat/ (дата обращения: 12.09.2016).

114. Декларация принципов толерантности (Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года) [Электронный ресурс].URL: http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php (дата обращения: 02.08.2016).

115. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 году // [Офиц. сайт РАН]. URL:http://www.ras.ru. (дата обращения: 02.08.2016).

116. ИГИЛ и «Братья-мусульмане" вошли в список запрещенных в России» [Электронный ресурс]/веб-сайт международной информационной группы «ИНТЕРФАКС». URL: http://www.interfax.ru/russia/426914 (дата обращения: 10.08.2016).

117. Может ли православный помолиться в католическом храме? [Электронный ресурс]// Сайт ИД «Аргументы и факты» AIF.ru. URL: http://www.aif.ru/dontknows/eternal/mozhet_li_pravoslavnyy_pomolitsya_v_katolicheskom_hrame (дата обращения: 12.09.2016).

118. Ордынский В.В. Распространение радикальных течений ислама в среде русского населения Поволжья и его последствия [Электронный ресурс /Доклад на международной научно-практической конференции «Ислам и государство в России», посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман России - Оренбургского магометанского духовного собрания (22 октября 2013 года, Уфа) РНЛ. URL:http://ruskline.ru/analitika/2014/01/17/rasprostranenie_radikalnyh_techenij_islama_v_srede_russkogo_naseleniya_povolzhya_i_ego_posledstviya (дата обращения: 12.09.2016).

119. Перевод термина «tolerance» из Кембриджского англо-русского словаря © Cambridge University Press [Электронный ресурс]. URL:http://dictionary.cambridge.org/ru/1BE-B9/ (дата обращения: 02.08.2016).

120. Прокуратура Екатеринбурга проверяет Тору и Танах на экстремизм.//Сайт Информационного агентства России ТАСС. URL: http://tass.ru/obschestvo/2009772 (дата обращения: 12.09.2016).

121. Разрыв между богатыми и бедными в Дагестане – самый большой в РФ [Электронный ресурс]/ Информ. портал. URL.: http://www.dagestanpost.ru/novosti/30560-razryv-mezhdu-bogatymi-i-bednymi-v-dagestane-samyj-bolshoj-v-rf (дата обращения: 12.09.2016).

122. Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии Архиерейского собора Русской православной церкви 03.10.2004

123. Стенографический отчёт о заседании Совета по науке и образованию от 30.04.2013г. (текстовая версия) [Электронный ресурс]/Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL.: http://www.kremlin.ru/events/president/news/18010 (дата обращения: 10.08.2016).

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРОТЕРПИМОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Технический редактор – Габараев А.Ш.
Подписано в печать _____
Формат 60 90 1/16. Печать Xerox Nuvera 100 EA
Печ. Л. 10,5 Уч. Изд. Л. 9,92 Тираж 300 экз. Заказ № ___

ФКУ НИИИТ ФСИН России